

МОЙ ЛИЧНЫЙ КОШМАР

ПОКОРЕНИЕ СТРОПТИВОЙ АДЕПТКИ

АННА КРУТ ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ

Казалось бы, для меня все обернулось счастливым концом. Я открыла редкую забытую магию, выросла в глазах преподавателей и родных. Но почему же я не счастлива?

А как бы вы себя чувствовали, если вам пообещали великолепный отдых, но предоставили жалкую лачугу в глухом лесу? И уехать домой нельзя, ведь это практика!

Практика наедине с сэром Вортаном! Едим и грубым человеком, который вдруг стал следить за собой и нормально одеваться. С чего бы это? Да потому что он влюблен!

И теперь он вознамерился покорить меня. Но разве я смогу когда-нибудь полюбить свой личный кошмар? Этому не бывать никогда!

Валерия Осенняя и Анна Крут
Покорение строптивной студентки

Первая часть

Вспыхнувшие былые чувства

Я сидела у окна и монотонно выводила сердечки на запотевшем стекле. Сыпал мелкий снежок, но я словно его и не видела, обратив все свое внимание на Лорана. Маг жизни в одной только тонкой рубашке и брюках занимался на заднем дворе академии с другими адептами. Казалось, он совершенно не чувствует зимнего холода. Да, когда используешь много резерва, обычно бросает в пот и становится жарко, но все же, адепты были все в утепленных плащах, а он — нет. Настоящий осенний бог, не испытывающий холода!

Какой же он красивый! Я очарованно выдохнула. Гордый профиль, чувственные губы, яркие голубые глаза. Светлые волосы собраны в хвост. Ветер развеивает их будто легкие снежинки.

Вновь вывела сердечко, рассматривая рельефные мышцы мужчины. Как же хочется их потрогать... вновь прикоснуться к столь желанным губам. Как я могла ему отказать? Какая дура! О чем только думала? Ведь я нравлюсь ему. Да, он использовал меня в своих целях, но... так было только в начале. Потом Лоран и сам воспылал ко мне взаимностью, а я, глупышка, обиделась и не захотела ничего о нем знать. Он же, наверное, теперь и говорить со мной не захочет. Может испечь ему что-то? Или подарить конфеты? Какие он любит конфеты?

— Рина, я везде тебя ищу! — знакомый бурчащий голос и скрип двери. — Почему ты еще не у меня? Уже полдень, а ты даже из общежития не выходила.

— А смысл? Он ведь больше и не посмотрит на меня...

— Что?! — в голосе наставника проскользнуло удивление, но сейчас меня это волновало меньше всего.

— Какие он любит конфеты? — прямо спросила, продолжая выводить около сердечек столь прекрасное имя — Альберт. — С начинкой или обычный шоколад?

— Кто *он*? — не сразу понял Коршун. — Какие конфеты? Рина, о чем ты вообще?

— Он не станет со мной говорить, да?

Коршун в мгновение оказался рядом. Бросил быстрый взгляд на окно. Нахмурился. Проследил за моими пальцами, выведившими имя, и неожиданно резко схватил за руку.

— Так, все ясно. Пошли!

— Куда? — я попыталась вырвать руку, но тщетно, мужчина держал крепко. Он даже не стал дожидаться, пока переоденусь в учебное платье. Так и потащил в одной ночной сорочке!

Его как всегда ничего не смущало. Вот только не меня. Стоило лишь представить, что маг жизни может увидеть меня в столь неприглядном виде, как я невольно вспыхнула и упрямо воспротивилась.

— Рина, не выводи меня! С тобой явно что-то не так. Поэтому мы сейчас пойдем к этому индюку и узнаем, в чем дело.

— Все со мной в порядке! — разозлилась я. — Не смейте называть его «индюком»! Вам до него как до неба, и...

— И ты сейчас же пойдешь за мной, хочешь того или нет.

— Да что с вами?! — выкрикнула, стягивая со спинки стула учебное платье. — Я только раз не пришла на занятие, а вы уже так нагло валились в мою комнату и чего-то требуете. Вы

вообще заметили, что я не переодета, а дверь заперта?

— А ты заметила, что время нашего занятия закончилось и почему-то без тебя? Да и с каких пор ты думаешь о Лоране? Тем более о том, какие ему нравятся конфеты.

— Так и быть, вам я тоже подарю, — честно пообещала я, догадываясь к чему клонит Коршун. — Только если вы правду скажете.

На этот раз Рэйнард ничего не ответил. Устало и раздраженно вдохнул, после чего приказал:

— Пять минут.

И вышел.

Вот же! Как всегда в своем репертуаре. Наглости моему наставнику не занимать. Другое дело Лоран — галантный, воспитанный, вежливый...

Перед глазами сам собою возник образ мага жизни. С теплотой на сердце я сняла рубашку, вспоминая его улыбку. Таковую добрую и любимую улыбку.

— Пять минут прошло! — на недовольное бормотание из-за двери я совершенно не обратила внимания.

Ведь все мои мысли занимал только *он* — Альберт Лоран, маг жизни и моя любовь. В него невозможно было не влюбиться, и теперь я понимала остальных девчонок...

Закончив с туалетом, я поправила выбившиеся из хвоста пряди и еще раз взглянула на себя. Из зеркала мне подмигнула кудрявая темноволосая девушка в строгом черном платье с белыми манжетами на рукавах.

Будучи довольна своим внешним видом, я решительно вышла из комнаты.

— Как же долго! — фыркнул наставник, одарив меня подозрительным прищуром каре-зеленых глаз.

Но я лишь широко улыбнулась в ответ.

— Ведите! — вкрадчиво разрешила я. — Обещали меня к Лорану привести, так вот — я готова! Только давайте по дороге все же сходим в лавку Моззи. Там самые вкусные конфеты...

— О, мои уши! — измученно взвыл Коршун, хватаясь сперва за голову, а после за меня. Без всяких предисловий, и тем более манер, меня потащили к выходу.

— Я и не сомневалась, что вы не сможете понять моих чувств!

Мне не дали даже захватить верхнюю одежду, но я была в таком приподнятом настроении, что совершенно не обратила на это внимание. Ведь сейчас я увижу Лорана! Что может быть лучше? И, может, он все же простит меня? Захочет поговорить. Вот бы еще раз сходить с ним на свидание, как тогда... осенью. Как раз совсем скоро будет встреча Нового года. Чем не повод! Сколько тут осталось? Недели две? Неделя? В последнее время я совершенно не следила за днями. Лекции, семинары, практика и занятия с Коршуном — свободного времени совсем не было. Как и ожидалось — третий курс самый загруженный и сложный для адепта столичной магической академии.

Особенно доставалось мне! После победы в соревнованиях от меня требовали чуть ли не высот выпускника. Временами я начинала жалеть, что решила остаться у Коршуна. Он гонял меня до потери сознания. И дня не проходило, чтобы я не пробежала пяти кругов, отжалась, присела и истощилась магически. Лоран бы не стал так измываться надо мною!

Вот почему с самого утра решила не идти на занятие с Рэйнардом. Вместо этого устроила себе долгожданный и необходимый выходной, наблюдая из окна за практическим занятием Альберта Лорана. Ах...

Коршун вел меня за собой словно так и надо. Его не смущали удивленные взгляды студентов, шепотки и смешки. Как всегда, только мне было неловко от его поведения. Впрочем, я готова была потерпеть ради Лорана. Если Коршун устроит мне с ним встречу и поможет, то пусть.

Мы прошли два пролета и вышли к главной арке. Моего наставника все также ничего не заботило, в том числе снег и холод. Он повел меня на задний двор, где занимался с адептами маг жизни.

Сперва Лоран не обратил на нас внимания, полностью поглощенный занятием со студентами. И лишь когда Коршун бесцеремонно его окрикнул, удивленно обернулся. Нахмурил брови цвета золотой пшеницы и приказал группе продолжать без него. Я увидела среди ребят Ирму, которая непонимающе переводила взгляд с меня на моего наставника и обратно. Рядом с ней были и Эвелина с Пышечкой. Подружки незаметно помахали мне, но я полностью отдала свое внимание Лорану. Ведь он подошел к нам! Стоит близко-близко. Дыхание участилось...

Это мой шанс! Здесь и сейчас попросить прощение за свое некрасивое поведение.

— Что случилось, — маг жизни посмотрел на бывшего приятеля, а после уже перевел все внимание на меня, — такого важного, что ты привел студентку в одном школьном платье и заставляешь мерзнуть?

И действительно. Только после его слов я поняла, что дрожу. Кажется, это заметил и мой наставник.

— Нам надо поговорить. Идем к тебе в кабинет!

— Ты не заметил, что у меня занятие? — скептически осведомился мужчина. — Это не подождет до перерыва? Лучше отвели Рину в тепло, а то так недолго, и *твоя* ученица заболит.

«*Твоя ученица*». Он словно специально сделал ударение на «твоя». И я понимала, что он в праве. Ведь сама отказала, но... как же сложно. Либо сейчас, либо никогда!

— Альберт! — решительно выкрикнула, забывая о его учениках и о подругах. — Я люблю вас! Всем сердцем!

Время замерло. Я не видела никого кроме удивленно распахнутых голубых глаз мага жизни.

Но все, что он сказал:

— Да, ты прав, дело не терпит отлагательств.

Не этого я ожидала услышать...

— Вы, видимо, не поняли, — сипло проговорила, с надеждой кидаясь к нему. — Я люблю вас! Я хочу быть с вами.

Послышались дразнящие выкрики адептов, но я ждала ответа Лорана, который и не думал ничего говорить. Он никак не реагировал на мои слова.

— Да послуша... — договорить я не смогла, так как мне закрыла рот широкая мужская длань.

— Моей ученице слегка нездоровится! — Коршун широко улыбнулся студентам и всем косившимся в нашу сторону проходившим преподавателям.

Я же, возмущенная таким самоуправством, попыталась вырваться. И даже укусила наставника за палец. Это дало время и ещё один шанс. Но только пальцы коснулись рубашки мужчины, как меня неприятно перехватили за живот и перекинули через плечо, словно какой-то мешок картошки.

— Поставьте меня на землю! — я забила руками в спину своего наставника. — Слышите?! Вы не имеете права! Я люблю его, и вы не можете противостоять этой любви. Бесчувственный чурбан! Вы... да вы просто завидуете нашим прекрасным чувствам!

Меня относили все дальше и дальше. Мне еще никогда не было так больно и обидно. Теперь я понимала, что испытывали те двое знаменитых несчастных влюбленных из детской сказки, когда весь мир был против их любви!

А еще это невыносимое равнодушное молчание Лорана! Неужели он больше не любит меня?

Щемящая пустота образовалась в груди. Осознание, что моя любовь не взаимна, лишила всяких сил. Я даже вырваться перестала, позволив тащить себя куда-то. Еще немного, и мое сердце разорвется на мелкие кусочки от отчаянья...

— Рина? — с удивлением позвал наставник. — Ты чего затихла?

Меня усадили, встревожено заглянули в лицо.

— О, я бедная-несчастливая! — громко завывала, в надежде достучаться до черствого и холодного сердца наставника. — Я не смогу жить без него...

Но меня даже слушать не стали. Взяли и хмуро перебили:

— Все ясно, лучше бы и не спрашивал!

Зло вытерла глаза, понимая, что мои слезы не действуют на Коршуна. Вот же! Я и не думала, что любить так больно. Моя привязанность на первых курсах к Эрику — ничто по сравнению с этим всепоглощающим чувством.

— Держи! — мне в руки всучили стакан чего-то теплого, и только тогда я обратила внимание, что мы находимся в светлом кабинете мага жизни, а я сижу в знакомом кресле.

— А он придет?

— Придет-придет, — елеиным голоском успокоил наставник. — Пей, говорю!

И я выпила. Залпом, горькое питье, от которого затошнило. И меня словно прорвало. Был ли виною этому напиток, не знаю, но я позорно разрыдалась.

— Он больше не любит меня! Из-за того, что я выбрала вас, он отвернулся от меня. Даже больше не посмотрит на меня! Дважды не делают предложений и...

Договорить я не успела. Хлесткая пощечина привела в чувство. Я непонимающе посмотрела на наставника. Он был зол. Очень зол.

— Пришла в себя?

— Ммм... — мне не удалось ответить сразу, даже просто вспомнить, почему оказалась в кабинете сэра Лорана.

А потом как нашло прозрение... кружилась голова, тошнило и было очень жарко. Но нахлынувшие эмоции неожиданно исчезли, также быстро, как и появились.

— О, боги! — я в ужасе схватилась за голову, поджимая колени под себя и пряча в них лицо.

— Пришла... — довольно констатировал Коршун, и как раз в этот момент ворвался маг жизни.

Вот тут-то мне захотелось провалиться сквозь пол. Лицо обожгло от стыда. Я даже подскочила, норовя убежать, когда тяжелая рука наставника легла на плечо и заставила сесть обратно в кресло.

Вот же гад ползучий!

Боги, что же я наделала?! И это же все видели! А из окон... сердце ухнуло куда-то вниз. Кажется, даже услышала тихое эхо, как от камушка, брошенного в колодезь.

— А теперь я и Рина очень бы хотели услышать от тебя, как это все называется?! —

Коршун протянул магу жизни маленькую скляночку чего-то розовато-сиреневого.

И каково же было мое удивление, когда маг жизни смутился.

— Что это? — непонимающе спросила.

— Да, Альберт, что это? — прошипел сквозь зубы Коршун. — Ты уже так неуверен в собственных силах, что подливаешь адепткам приворотные зелья?

Я ахнула, просто не веря своим ушам.

— Рэйнард, не говори того, чего не знаешь, — раздраженно огрызнулся светловолосый мужчина и вырвал из рук мага склянку. — Это всего лишь зелье расположения. Да, признаю, я использовал его. Но лишь раз!

Он со скованной улыбкой посмотрел на меня и объяснил:

— На празднике осени. Я действительно подсыпал три капли... но это не приворот! Я просто хотел тебя к себе расположить! Я знать не знаю, что на тебя сегодня нашло, честно.

На меня нашло... перед глазами всплыли адепты и мой крик магу жизни. Да они же никогда мне этого не забудут! Только меня перестали обсуждать, как пойдут новые разговоры.

За что мне все это?! Я снова прикрыла руками лицо, понимая, что просто не отмоюсь от очередного позора. И как назло перед глазами всплыло воспоминание, как я сижу у окна и вывожу сердечки. И если перед моим наставником особый стыд я не испытывала, то перед Лораном...

— Кому как не тебе накладывать приворот на нее? — раздраженно спросил Коршун. — Тем более, когда именно ты объект того самого приворота!

— Откуда мне знать, кому это понадобилось! — обескуражено ответил маг жизни.

— И я должен поверить? Ты сорвал мне занятие и...

— Я пойду! — решительно перебила я своего наставника и встала.

Выслушивать их ругань мне совершенно не хотелось. Уже прошло столько дней, а они все так же при любой встрече ведут себя как дети малые. Тем более, мне хотелось как можно скорее скрыться из поля зрения Лорана...

Ох, поскорее бы забыть этот ужасный день! Вот бы можно было вернуть время вспять и всё изменить.

И все же... если бы зачинщиком был Альберт, то там... на улице, он не удивился бы так искренне. Думаю, и Рэйнард это понимал.

— Завтра утром я жду тебя у себя, — смилостивился наставник, все же отпуская меня.

— Да, конечно, — отстраненно проговорила и вышла из кабинета.

Коридоры были пусты, так как еще шли занятия. И что скрывать — я была этому невероятно рада. Даже не знаю, как спущусь сегодня на ужин. Уверена, многие видели мой позор, а кто не видел, тот быстро узнает из первых уст очевидцев...

Нет, хватит, Рина! Твоей вины здесь нет. Но кому надо было насыпать на меня приворот? Я не могла этого понять.

Уже у себя я поспешно закрыла дверь, прислонившись к ней и облегченно выдохнув, словно наконец оторвалась от какой-то погони.

— О, Риночка!..

— А?! — от неожиданности невольно вскрикнула, с удивлением замечая перед собой Эвелину. — Ох, ты меня и напугала! Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду! — девушка нервно вскочила с кровати, заламывая локти и кусая губы,

словно желая сообщить что-то очень важное.

Я насторожилась.

— Так, Эвелина, что уже случилось?

Подруга еще сильнее смутилась, старательно отводя взгляд. Учитывая, что наивной дурочкой я не была, ко всему прочему прекрасно знала Эвелину (подружка редко когда в чем-то раскаивалась), сразу поняла, в чем дело. Да и тот факт, что она пришла именно сейчас...

— Так это ты! — изумленно ахнула, вслепую нащупывая стул. Кое-как придвинув его к себе, с грохотом села.

— О, мне так жаль! — с искренним раскаяньем воскликнула девушка.

Впрочем, раскаянье длилось недолго. Видимо, на моем лице отразилась злость и глухое раздражение, так как подруга внезапно пошла в защиту:

— Ты, между прочим, в этом тоже виновата!

— Я?! — от такой неприкрытой наглости я даже вскочила на ноги.

— Да! Зачем брала мою расческу?!

— Что ты имеешь в виду?

— Вспомни, мы на днях с девчонками вчетвером сидели у меня. Ты еще тогда взяла мою расческу!

— Не я, а Ирма, — сдержанно поправила Эвелину. — Она хотела сделать мне колосок. Но при чем здесь расческа, в конце концов?!

Я начинала все сильнее злиться на глупую подружку.

— В том, что в зелье попал не мой, а *твой* волос!

— Минуточку, — я нахмурилась, совершенно ничего не понимая, — даже если ты ошиблась волосом, как так вышло, что влюбился не Лоран?

Эвелина покраснела и смущенно отозвалась:

— Понимаешь, я тогда эту лекцию прогуляла, а почерк Пышечки разбираю плохо. В общем, я напутала формулы и вместо сэра Лорана влюбилась ты!

— Но зачем ты варила любовное зелье? — я устало опустилась обратно на стул. — Ты ведь знаешь, какой сэр Лоран подлец! Да и у тебя ведь есть возлюбленный...

Злость почти сразу исчезла, как только пришло осознание, насколько опрометчиво и глупо поступила Эвелина.

— Ой, да когда это было! — беспечно отмахнулась девушка.

— Неделю назад, — скептически напомнила подруге её же слова. — Ты ещё рассказывала, как у вас всё хорошо!

Откровенно говоря, Эвелина начинала жутко меня раздражать.

— Ой, да он глупый, несмышлёный мальчишка!

Мне с трудом удалось сдержаться и не съязвить о том, что они как раз идеально в этом подходят друг другу. Впрочем, это было бы слишком грубо. Тем более, мне хотелось услышать продолжение её истории. А если сейчас начну злить Эвелину, то разговор может закончиться, так толком и не начавшись.

— В общем, я его бросила, — безразлично пожала плечами подруга. — Все-таки мне нужно думать о перспективах.

— И, конечно же, лучшей перспективой оказался главный ловелас нашей академии?! — я все-таки не сдержалась от едкости в голосе.

Уж слишком поражала меня подружка своей жизненной позицией.

— Да! — нисколько не смутилась девушка. — Он состоятельный, титулованный, красивый, интеллигентный и обаятельный! Я ведь неоднократно говорила, что в моих планах удачно выйти замуж. Для меня главное — достойный спутник жизни, который сможет не только обеспечивать супругу, но и прославить *мой* род. Потому у него должно быть много великих достижений! Тогда часть его славы достанется и его жене...

— Тогда, может, тебе Коршуна в женихи? — колко фыркнула. — Вот уж кого собственная слава опережает на милю.

— Фу, Рина, скажешь тоже! — Эвелина скривилась, будто слизня увидела. — Он же неотесанный мужлан! Это скорее на твой вкус.

— Эй! — зло прикрикнула на подружку. — Не забывайся! Между прочим, спешу напомнить, что это из-за *тебя* мне теперь целый учебный год отмываться от позора. Если не больше!

Подружка тут же переменялась в лице. Ее взгляд неожиданно стал заискивающим. Похлопав накладными ресничками, девушка крепко обхватила меня за талию, преданно заглядывая в глаза.

— Я поступила глупо и опрометчиво, извини меня, пожалуйста! Мне очень жаль, что так вышло. Правда-правда, но только не рассказывай никому о том, что зелье я подлила. Прошу!

— Вот еще! — я искренне возмутилась столь откровенной наглости и попыталась вырваться из рук настырной подружки.

Но Эвелина была чуть более крепкой комплекции. Освободиться от хватки не удалось. Даже обидно стало. Ведь в отличие от подруги, именно я занималась непосильными физическими тренировками...

— Тебе же ничего не стоит сказать, что кто-то зло пошутил! Обещаю всячески поддерживать версию о подлитем зелье и защищать твою честь! Если ты расскажешь правду, я просто не смогу показаться Альберту на глаза. А ведь он мой наставник! Я прошу тебя, Рина!

Я тяжело вздохнула. Пусть Эвелину и убить было мало, но отчасти я понимала её. Конечно, подруга сама виновата, что попала в такую ситуацию, но мне бы тоже не захотелось, чтобы мой объект воздыхания узнал об этой оплошности.

— Хорошо, — и все-таки сдалась.

— Ой, спасибо! — меня крепко чмокнули в щеку и, наконец-то, отпустили.

Эвелина — безнадежна...

— Кстати, Рина, а что ты думаешь насчёт Нового года?

А ещё совершенно несносна и бесцеремонна!

Я сдержала своё обещание и никому не рассказала о том, кто именно надо мной так зло пошутил. Конечно, были и те, кто продолжал разжигать слухи, будто бы я без ума от сэра Лорана. Таких подлецов хватало! Особенно после того, как я вдруг из неудачницы выбилась в лидеры. Но я старалась не обращать внимания. Себе дороже! Тем более что у меня и так хватает тех, кто трепет нервы.

Коршун, как и мои завистники, не упускал возможности надо мной пошутить. Сначала я пыталась просто абстрагироваться от наставника. Ведь давно привыкла к его мерзкому характеру. К тому же именно он спас меня от дальнейшего позора с «влюбленностью» в сэра

Лорана.

Но у всего есть грань, и однажды я не выдержала.

— Может, хватит надо мной издеваться? — прямо спросила наставника, после его очередной тупой шуточки по поводу прекрасных волос мага жизни.

Коршун удивленно на меня посмотрел, словно впервые увидел. А главное — сколько наигранной наивности во взгляде! Словно и не понимает о чем речь.

— Тринавия, пойми, это все ради твоего блага.

— Да неужели?! — громко фыркнула, раздраженно складывая руки на груди.

Я находилась в кабинете наставника с самого утра. У нас должно было быть очередное занятие, но за его издевками мы никак не могли приступить к учебе. Коршун вальяжно облокотился о свой стол, в то время как его ученица уже давно сидела за столом и ожидала полезной информации. Но вместо этого мы вновь и вновь возвращались к больной теме:

— Да! Чтобы ты раз и навсегда выбила из головы этого Лорана! — в голосе сэра Вортана сквозило полное презрение.

— Даже если у вас с ним какие-то недомолвки, это не дает вам право выплескивать всю свою ненависть на *меня!*

— Просто я хочу, чтобы ты раз и навсегда забыла об этом... — сэр Вортан задумался, явно подбирая как бы культурнее назвать при мне сэра Лорана, — неудачнике!

Невольно отметила для себя этот неожиданный прогресс в личности Коршуна.

— Я и стараюсь о нем не думать, вот только вы каждый раз напоминаете!

— Потому что он не подходит тебе! Вот с тобой у нас намного больше общего, — и произнесено так уверенно, будто бы весомее и неоспоримее аргумента быть не может.

— Например? — не удержалась от скептического вопроса.

— Ты и я — боевые маги!

— С таким раскладом у вас много общего с одной тридцатой частью населения...

— Это мелочи! — беззастенчиво отмахнулся Коршун. — Лучше подумай о предстоящей практике, которая, к слову, начнется сразу после зимних каникул.

Практике? Мне не послышалось? Но как? Ведь она обычно только на четвертом курсе!

— Между прочим, я уже подобрал нам парочку отличных мест! — продолжил тем временем наставник. — Есть прекрасный домик в Элинском лесу. Там местность как раз кишит нечистью, и о, приятнейший бонус, — совершенно отсутствуют люди. Есть еще вариант хижины в горах. Подниматься, конечно, высокогато, но там тоже нет людей!

— Но я люблю людей! — рассеяно возразила я, все еще не в силах поверить, что ректор делает в этом году практику на третьем курсе.

— А я — нет, — недовольно пробубнил боевой маг, глядя на меня искоса и с укором. — Ладно, есть еще один вариант! Заброшенный дом на отшибе деревни...

Час от часу не легче. Стоило только представить «веселое» времяпровождение в компании Коршуна, да ещё и без других людей вокруг, как меня всю передернуло. И ведь наставник явно по дому ничего не планирует делать, а значит, всё ляжет на мои хрупкие плечи! Или он с собой и домоправительницу собирает брать? Тогда картина вырисовывается ещё веселее. Учитывая, как Мирра старательно пытается наладить между нами с наставником совсем не деловые отношения, эти месяцы гарантируют быть просто «прекрасными»!

— Нет, давайте уж другие варианты! — в ужасе выдавила из себя, отгоняя бурные фантазии о будущей практике.

— Но...

Коршун что-то побурчал, но я отвлеклась. Выглянула в окно, с завистью замечая уходящих с пар студентов. Они весело общались и смеялись, бросались снежками и с громким хохотом скатывались с небольших сугробов возле ворот. Прямо как в детстве! Я даже заметила там небольшую группку своего курса и тут же несказанно оживилась, совершенно забывая о таких мелочах, как практика с наставником.

— Извините, пара уже закончилась! — я подскочила с места, быстро подхватывая письменные принадлежности. — Я могу идти?

— Тринавия, я еще не договорил!

— Но пара закончилась, — упрямо повторила и выбежала из кабинета.

Спорить с наставником времени не было. Потратил всё занятие на свои глупые шуточки, а теперь я виновата? Ну уж нет! Колокола отзвенели, а значит, имею полное право быть свободной.

У нас с ребятами намечался грандиозный праздник в честь Нового года, который должен был состояться сразу после официального бала. Конечно, преподаватели не знали о грядущем большом веселье, но не думаю, что не догадывались. Не первый год ведь преподают! Поэтому с нашей стороны нужно было продумать все настолько тщательно, чтобы не только пронести на территорию академии запрещенный алкоголь, но и решить, как обвести дежурных вокруг пальца. А так как времени оставалось всё меньше, стоило думать быстрее. И здесь перебранки с Коршуном, увы, отходили на задний план.

По дороге натягивая на себя пальто, я выбежала на улицу, скрепя сапожками по примерзшему снегу.

— О, Рина! — первой меня заметила Эвелина и радостно замахала рукой.

После инцидента с любовным зельем подружку словно подменили! Она была невероятно милой и покладистой. Видимо, чувствовала свою вину.

— Девочки, а вы уже обговорили с остальными, как все будет? — тяжело дыша, я остановилась возле подружек, отчего-то проваливаясь в один из сугробов. Меня так сильно переполняли эмоции, что я просто-напросто забывала смотреть под ноги.

— Да, Джозеф обещал организовать всё в лучшем виде и взять на себя думы насчет охраны помещения, — коротко засмеялась Ирма, помогая мне выбраться из сугроба. — Учитывая, что он защитный маг, это как раз по его специальности!

Казалось, я уже вылезла из снежного сугроба, когда какой-то толчок в спину чуть не повалил меня на подругу. В последний момент удержала равновесия, не желая вновь оказаться в снегу. Непонимающе обернулась, да так и замерла, видя перед собой «любимых» старшекурсников: Гельбера, Дански и Морана. Особенно последний заставлял зубы скрипеть от злости, напоминая о неприятном событии на ярмарке...

— Чего тебе? — грубо спросила я, понимая, что это кто-то из них сейчас бросил в меня снежком.

— Решил полюбопытствовать, будешь ли ты на вечеринке?

— Тебе-то что с того? — в разговор вмешалась Ирма. — Кажется, все курсы празднуют отдельно друг от дружки.

По взгляду подруги было видно, что она закипает не меньше моего, прекрасно зная о проделках Морана и его дружков.

— Как?! — наигранно удивился Моран. — Разве ты не слышала? Твоя подружка одержима сэром Лораном. Ещё сдаст всех нас, чтобы выслужиться перед кумиром.

Старшекурсник прямо расцвел весь в своем всем гадком великолепии. Кажется, он считал, что произнес просто-таки унижительную для меня фразу. Да, не стану врать, действительно было неприятно и больно, но я никак не подала виду. Я молча к нему развернулась и скорее по наитию, чем осознанно вытянула руку вперед и показала совсем нехарактерный для леди жест.

Моран побледнел, видимо, не ожидав такого, а после неожиданно вспыхнул от ярости:

— Ах ты маленькая гадина!

Мгновение — и в меня полетел ледяной поток! Невольно сжалась, инстинктивно прикрываясь руками. Сзади испуганно вскрикнули Пышечка с Эвелиной. Моран ударил подло и без предупреждения. Я бы ничего не успела предпринять, вот только почему-то боли не последовало...

Я медленно открыла глаза, с удивлением замечая перед собой и Ирмой магический заслон.

— Кто будет на вечеринке третьего курса — исключительно заботы *третьего* курса, — сквозь зубы процедил раздраженный Эрик.

И я, наверное, впервые за долгое время была невероятно рада видеть бывшего приятеля.

— Ты решил пойти против нас троих? — насмешливо уточнил Моран. — Мы старше тебя и сильнее в магии.

— Странно, что тебя смущают такие мелочи. Как мне помнится, обижать младших, ещё и девушек, вполне обыденное для вас занятие! — не остался в долгу Эрик, с вызовом глядя на старшекурсников.

— Тем более что он не один...

На горизонте очень вовремя показался лучший друг светловолосого — Джозеф, да ещё и в компании парочки адептов леди Бэллы.

— Так уже наши силы равны? — весело подметил Эрик.

— А мы еще и поможем! — неожиданно вмешалась Ирма.

Подружка несказанно оживилась от такого расклада.

— Пф! — Моран только и смог, что фыркнуть. — Пойдемте, ребята, эта парочка молокососов совсем не понимает, какую змею пригрела!

Троица поспешила скрыться. Впрочем, как и всегда.

— Что и требовалось доказать, — апатично покачал головой Эрик, наклонившись, чтобы очистить носок сапога от снега.

— Эй, давай быстрее! — поторопил Джозеф — Мы опаздываем к Бэлле!

Юноша хотел было уже догнать свою компанию, когда я остановила его.

— Спасибо, что вступился! — выпалила на одном дыхании. Что таить — высказывать благодарности Эрику было для меня непривычным занятием. — Это было неожиданно и приятно...

Бывший приятель как-то странно на меня посмотрел, а после скривился.

— Ой, все, Тринавия, не начинай!

Эрик махнул на меня рукой и поспешил к друзьям.

— Спасибо-спасибо, мальчики! — а вот кто не забывал благодарить всех и очень громко — эта, конечно же, Эвелина. По-моему, она была бы рада хоть каждый день по несколько раз попадать в такие неприятные ситуации, чтобы её спасали ребята. О том, чтобы самой как-то помочь себе магией в её случае и речи не шло...

— Ой, девочки, а идемте в город! — неожиданно предложила Пышечка, беря нас под

руки. — Все равно пятница, к экзамену подготовимся на выходных. А? Я хотела заглянуть в лавку Борнана и заказать платье...

Конечно, все согласились и я в том числе. Предстоящая сессия пугала, но я была к ней готова. Да и в одном подруга права — впереди выходные, так что можно немного отдохнуть после трудной недели. К тому же с Коршуном у меня все дни обычно трудные!

— Коршун уже не так сильно к тебе цепляется? — неожиданно спросила Ирма, словно мои мысли прочитала. — Меньше нагружает?

— Наоборот, — я тяжело вздохнула, — еще больше. Он словно из меня вот прямо сейчас желает сделать боевого мага.... Даже уже практику со мной обсуждал. Вы слышали что ректор в этом году делает практику с третьего курса?

— Нет, не слышали! — хором ответили девочки. Мы как раз прошли ворота и вышли за территорию академии.

— Лоран ничего такого не говорил, — сконфуженно произнесла Ирма.

— После Нового года, значит, скажет. Как закончатся каникулы, нас всех раскинут по разным местам. Но знаете, что самое ужасное?

Подруги покачали головой.

— Вы отправитесь вместе со своим наставником, то есть группой из семи человек, а я вдвоем! Вдвоем с Коршуном в какой-то захудалой деревне! Потому что нормального он ничего не выберет...

— Романтика.... — воодушевленно протянула Пышечка, и мне захотелось в нее чем-нибудь кинуть, я даже за снегом наклонилась, чтобы слепить снежок, но промахнулась.

Девочки засмеялись, и я тоже не сдержала улыбки. Что таить — Коршун в последнее время действительно частенько удивлял. И хоть он не давал мне спуска, теперь все чаще одевался по размеру, гладил рубашку и причесывался. И каждый раз когда кто-то подшучивал надо мной по этому поводу, я волей-неволей вспоминала праздничный вечер у бабушки, когда на мой шуточный вопрос: «Не влюбился ли он?» Рэйнард серьезно ответил: «Может быть....»

И как бы я ни делала вид, что забыла, и как бы ни вела себя как раньше, из головы слова выходить не хотели.

— Рина? Рина, ты где витаешь?! Сколько звать можно?

— Что?

— Платье себе уже присмотрела или еще нет? — Пышечка видимо не первый раз повторяет вопрос.

— Нет, мне же все время бабушка присылает праздничные наряды... — смущенно проговорила неожиданно для себя понимая, что хочу хоть раз выбрать платье сама. Уверенна, леди Ноаэль-старшая опять что-то пришлет по-своему вкусу. Так происходит каждый год. Но не в этот раз!

Поэтому когда мы пришли в лавку Борнана, я была решительно настроена выбрать себе что-то. Подруги поддержали меня и первой отправили в примерочную. Там мне одно за другим подносили платья. Однако ни одно пока что мне не понравилось. Впрочем, все изменилось, когда Пышечка проговорила о том кто я. Стоило портнихе услышать фамилию Ноаэль, как мне тут же принесли самое новое дорогое платье, спрятанное в другой комнате. Мне сразу оно понравилось.

И очень приятно изумилась, когда оно село словно бы шитое для меня на заказ! Свободное, в пол, с широкой атласной лентой на талии. Под грудью ткань слегка собрана в

складочку, чтобы подчеркнуть декольте и привлечь к нему взгляд. Но в тоже время платье было скромным, ведь сверху шла прозрачная ткань из белого газа, закрывающая плечи и руки.

Не удержалась и крутанулась на месте, замечая, как взметнулась юбка. Платье действительно великолепное и очень мне шло. Оно подчеркивало мою матовую кожу и контрастировало с темными волосами. Но главным плюсом я считала то, что оно полностью подходило под глаза. Они у меня не золотые, но янтарные, почти как ткань. Поэтому я и люблю золотые наряды...

— Вы в нем прекрасны! — сделала комплимент продавец.

— Спасибо, — смущенно проговорила я, не в силах отвести взгляда от зеркала.

Желая показать подругам наряд, я вышла из-за ширмы, и тут же замерла, с удивлением замечая в магазине сэра Лорана! Отчего-то все слова растерялись, я не знала, что сказать, а маг жизни неожиданно сам взял дело в свои руки и с восхищением проговорил:

— Ты невероятно красива, Рина!

И это при подругах. А я только-только перестала слышать их подколки на тему моего признания. Ppp!

— Знаю, — гордо сообщила и поспешила обратно в примерочную, чувствуя себя не в своей тарелке. Уж больно красноречивый был взгляд мага! Он даже не скрывал, что ему понравилось увиденное.

Если быть совсем откровенной и не считать последний казус из-за зелья Эвелины, то я с Альбертом Лораном практически не пересекалась и не имела желаний этого делать. В то время как он, по-моему, не оставил идеи все же доказать свои чувства. Я не верила, ясное дело, после всего, но замечала взгляды мужчины, не говоря уже о попытках со мною заговорить. И некстати все испортила выходка Эвелины, из-за чего теперь вся академия гудит о моих несущественных чувствах к магу жизни, а он и рад этим воспользоваться, подливая масла в огонь — и теперь в открытую приглашая меня куда-то сходить. Вот и сейчас, он словно специально громко произнес:

— Рина, а у тебя есть пара на праздничный вечер?

Я промолчала, расшнуровывая завязки на платье. Вместо меня ответили девочки. Мне отсюда был прекрасен слышен их шепот, который они старались воссоздать.

— Она свободна!

— О! Это прекрасно. Рина, раз ты простила меня, может, составишь моей скромной персоне компанию в Новогодний вечер?

— А может хватить издеваться? — выглянула из-за шторки, замечая любопытствующий взгляд портнихи.

Вот же! Цирк какой-то устроили. Не могу понять, Лоран тоже, как и все, подшучивает надо мной? Или это он так неправильно понял, что я не желаю его видеть?

— Сэр Лоран, если вы так жаждете пойти на праздник со студенткой, так у вас есть прекрасный выбор из своих же собственных учениц!

— Да! — тут же подхватила Эвелина мою речь, в чем я несколько не сомневалась. — К примеру, я!

Подружка кокетливо захихикала, скрывая все за шуткой. Кажется, Ирма фыркнула на такое поведение, но ничего не сказала. Слава богам, она давно оставила свою безумную идею покорить сердце мага. Вот бы еще Эвелина не глупила и поняла, что Альберт не тот человек, в чью пользу стоит делать выбор. Впрочем, это ей решать. Если её даже не

останавливает, что именно Альберт Лоран подставил меня на ритуальном обряде и подсунул Коршуну, то, что уж говорить...

Я больше не прислушивалась к разговору девочек, поэтому не знала, чем закончилось предложение Эвелины. Маг жизни удалился в примерочную, а я подошла к миловидной девушке за столиком, чтобы оплатить покупку. Если быть точной просто расписаться, внося свое имя.

— Леди Ноаэль, куда вам доставить платье?

— В академию, пожалуйста.

Закончив с оплатой, мы с девочками собиралась присесть на диванчик и дожидаться Ирму, с которой уже снимали мерки, когда неожиданно раздался недовольный голос портнихи:

— Простите, но этот костюм уже выкупили.

— Как выкупили?! — сэр Лоран был вне себя от ярости. — Я же просил отложить его для меня! Уже оплатил часть суммы. Если дело в деньгах, то я готов заплатить за него намного больше, чем он стоит.

— Простите...

— Кто же мог купить костюм, что вы имели смелость отказать роду Лоранов? — с вежливой улыбкой спросил маг жизни, пряча за ней недовольство. — Никак сам король?

Эти слова еще сильнее смутили женщину, и она совсем удрученно проговорила:

— Нет, сэр...

Мы с девочками удивленно переглянулись. Нам стало интересно, что же за наряд такой привлек внимания Альберта Лорана. Было видно, что мужчина не привык к отказам и не желал так легко сдаваться.

К слову, костюм мне тоже не показался чем-то великолепным. Слишком броский, как для мужчины — из синего бархата с серебристыми вставками на воротнике и рукавах. Хоть сэр Лоран и отличался отменным вкусом, чем обоснован выбор такого наряда, понять не могла.

— Простите еще раз, — тем временем сконфуженно зашебетала портниха, — но его правда уже выкупили. Мы вернем вам залог. Да и чем он вам так приглянулся? Есть куда лучше костюмы. Вот, например, из каронского бархата. Смотрите, какой благородный бордовый цвет!

— Не нужно мне от вас ничего! — мужчина, красный от гнева, покинул лавку, даже забыв попрощаться с нами.

— Я все! — радостно сообщила Ирма, вернувшись с мерок. — Можем идти.

Попрощавшись с милым и вежливым персоналом, мы покинули магазин, так и не узнав, кто этот человек, купивший сей жуткий костюм, что даже пришлось отказать наследнику рода Лоран.

На улице бушевала еще более снежная погода, чем когда мы выходили из академии. Снег валил большими хлопьями, а мороз щипал щеки и нос. Поэтому мы решили заглянуть в теплое и уютное кафе на углу, где подавали сладкий и очень вкусный глинтвейн.

Внутри оказалось много таких же замерших студентов, как и мы, отчего пришлось занять не самый примечательный столик около двери на кухню. Искать другое место не оказалось сил, так как организм неумолимо требовал чего-нибудь съестного. И лучше всего он воспринял бы булочку с черникой. Или даже черничный чизкейк. Все равно, главное — с черникой. Люблю эту ягоду!

— Мне глинтвейна, пожалуйста! — не успели мы еще и мест занять, как Эвелина уже начала.

— Прямо с порога и пьешь, хоть бы что существеннее заказала, — упрекнула Ирма. Конечно, исключительно шуточно.

— Ты сейчас о коньяке или роме? — усмехнулась светловолосая девушка.

— О еде.

— Так глинтвейн и не алкоголь вовсе, а хорошее средство, чтобы согреться в столь суровую погоду! — навела веский аргумент Эвелина и уткнулась в меню.

Через время она отвела взгляд от кожного переплета и о чем-то задумалась.

— Ой, Рина! — воскликнула подруга неожиданно, отчего я чуть не разлила чашку горячего травяного чая, который только что принесли.

Опасливо посмотрев на девушку, я аккуратно промокнула салфеткой маленькое пятнышко на краю стола. Все-таки без потери чая не обошлось. Просто в свете последних событий, где главную роль сыграла Эвелина, я стала опасаться её радостных возгласов: «Ой, Рина!»

— Что, Эвелина? — мой голос хоть и прозвучал почти ласково, но отчетливо таил в себе угрозу: *сотворишь что-то подобное как в прошлый раз — голова с плеч.*

Подруга поняла интонацию, а посему заговорила как можно более несчастно:

— В общем, в этом году ректор решил осовременить празднество Нового года, чтобы и молодым, то есть нам, было весело. Для этого он решил организовать на балу игры, так сказать, чтобы мы с преподавателями снова не разделялись на две отдельные компании, и было о чем поговорить.

— «Игры»? — изумленно переспросила я, не сильно веря в услышанное.

— Да! Даже старшекурсников к организации приобщил. Ведь раньше только преподавателей назначали...

— А я тут причем? — прямо спросила подругу, прекрасно понимая, что история просто так бы не началась, да еще с коронного «Ой, Рина!», тем более виноватым тоном.

— Одной из игр будет «Тайный даритель»!

— И?

— Ты же знаешь, сессия, проблемы с этим глупым... — Эвелина испуганно покосилась на девочек, — ты поняла о чем речь! Я как-то завертелась, да и забылась совсем. Меня тут просили передать, раз ты моя подруга...

Девушка поспешно залезла в сумочку, извлекая что-то очень смятое.

— Вот, — нечто желтого цвета передали мне, — просто забыла отдать. Но я ничего не знаю, честно, конверт не открывала!

— А что это вообще такое? — я удивленно расправила лист.

— Это имя человека, кому ты должна подарить подарок, — охотно объяснила Пышечка, вместо Эвелины.

Девушка заказала себе мороженное, которое только что поставили перед ней. Отчего мы все на миг отвлеклись, одновременно подозрительно посмотрев на подружку.

— Ты уверена, что стоит его есть в такой холод?

— Меня болезни не берут! — уверенно заявила Пышечка, отправляя первую ложку крем-брюле в рот.

— Ну как знаешь, — я пожала плечами, возвращаясь к своему конверту.

Для меня стало новостью сказанное подружками. И теперь на меня накатила легкая

паника. До праздника оставалось всего ничего, а мне нужно было купить подарок! Да ещё кому-то, с кем велика вероятность, я даже никогда не общалась.

— Спасибо, Эвелина, ты замечательная подруга, — не выдержала, чтобы не съязвить, — все-таки вспомнила обо мне!

— Но отдала же... — развела руками девушка. — ладно, прости, я виновата, затянула. Я пропустила её извинения мимо ушей, занятая вскрытием конверта. На нем всё еще стояла печать секретаря ректора, так что Эвелина и правда не заглядывала в него.

«Рэйнард Вортан» — единственное, что оказалось написано на листочке.

— Эвелина, ты точно не вскрывала конверт? — я раздраженно зашипела на подругу.

Не могло же мне опять так «несказанно» повезти?!

— Точно! — удрученно отозвалась девушка. — А кто тебе выпал?

— Да, Рина, покажи! — тут же поддакнула Пышечка.

— В игре, кажется, есть слово «тайный», вот и нечего вам знать! — поспешно прижала лист к груди, скрывая содержимое от любопытных глаз.

— Ну, Рина!

— Хватит вам! — огрызнулась, скомкивая листок и пряча его в сумку. — Сказала не покажу, значит, не покажу!

Вот же... ректор! И что мне теперь делать? Что вообще можно подарить такому как Коршун? Помнится, последний мой подарок он отправил в мусор.

— Кто хочет сделать себе или своим близким приятный подарок? — басистый грубоватый голос прозвучал так неожиданно и вовремя, что на мгновение показалось, будто со мной заговорили боги.

Поэтому сначала посмотрела на потолок, а уже потом, понимая, что никакие боги со мной заговорить не могли, перевела взгляд в сторону. Около входа стояли два представительных гнома в дорогих костюмах. Они развернули огромный плакат, на котором были нарисованы яркие картинки деревянного коттеджа, хрустально-прозрачного озера и леса.

— Мы предлагаем вам отличный отдых! — хором пробасили они, как в них тут же полетела половая тряпка.

— А ну-ка брысь из моего кафе! Здесь вам не рекламное бюро.

Гномы попытались возмутиться, но все же покинули заведение. Какое-то мгновение я смотрела им вслед, а после подхватила с места и бросилась за ними. Подхватив с вешалки верхнюю одежду, выбежала из кафе, чтобы догнать бородатых мужчин. Кажется, меня позвали подруги, но я лишь отмахнулась.

— Господа, подождите! — громко окликнула гномов.

Они как раз уже сворачивали в проулок, но замерли. Расправили опущенные плечи и с любопытством обернулись.

— Слушаем, юная леди.

— Можно подробнее узнать о вашем отдыхе?

— Конечно! — мужчины тут же оживились.

Один из них даже достал из сумки толстую брошюру и вручил мне.

— Это прекрасное место! Оно находится совсем недалеко от вашего королевства, всего в нескольких часах от столицы...

— В Кривых хребтах.

— То есть, в вашем государстве? — удрученно уточнила.

— Да! Но вы же знаете, что у наших стран хорошие отношения, проблем с границей не будет, — поспешил заверить гном.

Признаться, я совершенно не знала, как их различать. Они были абсолютно одинаковыми! Прямо как близнецы. Еле доставали мне до подбородка, слегка упитанные и в идентичных одеждах. Даже рыжие бороды были одной длины и фасона!

— Конечно, знаю, — заверила я и расспросила их об условиях.

— О! Это уютные коттеджные домики. Есть как одноэтажные, так и двухэтажные. Вот, можете посмотреть планировку в брошюре.

Я честно посмотрела и картинка мне понравилась. Комнаты и сам фасад напоминали большинство загородных домов знати, в которых мне доводилось бывать. Богатые убранства, камин, абсолютно всё выполнено в дереве, стены украшены охотничьими трофеями. Даже есть лоджии с прекрасным видом на Зелёные горы!

— Если вы любите рыбалку или лодочные прогулки — есть Изумрудное озеро. Там рыбы величиной под два метра! — заговорил второй гном, воодушевленно показывая мне следующую страницу, где довольного вида мужчина стоит с огромной рыбиной. — Мужчины такое оценят!

— Мужчины... — как замороженная повторила я.

Интересно, сэр Вортан любит рыбалку?

— Обслуга приходит по каждому вашему зову! — гномы тем временем продолжили живописно описывать все прелести их отдыха. — Услуги гидов! Даже могут свозить вас в город за покупками. Или же вы захотите посетить традиционные гномьи гулянья.

— Лучшая кухня, которую можно сыскать! Наши повара — боги!

— Абсолютная конфиденциальность, если вы захотите провести выходные с кем-то... о ком родственникам и остальным лучше не знать.

Я на миг оторвалась от брошюры и невозмутимо посмотрела на гнома. Тот лишь заговорщицки подмигнул.

— Мне нужно будет где-то остановиться во время практики. Но я приеду не одна, а с наставником.

— Лучший отдаленный домик для двоих со всеми удобствами!

— Он лишь мой *наставник*, — твердо уточнила.

— Хорошо! — не стал спорить гном. — Отдаленный домик со всеми удобствами и с разными спальнями.

— А нечисть у вас водится? — невинно поинтересовалась я.

Как-никак на практике нужно ещё и практикой заниматься, а не только на лыжах кататься, да рыбалкой развлекаться. К слову лыжи, как и саночки, входили в зимние виды развлечений, что несказанно меня обрадовало. Я загорелась идеей купить на время один из коттеджей... заодно и подарок сэру Вортану хороший будет. Всяко лучше, нежели он предлагал! Людей вроде как раз мало: и мне хорошо и ему.

— Нет там нечисти! — в унисон заверили гномы.

— Но мне для практики нужна нечисть, я ведь — боевой маг!

— А, тогда есть! — улыбчиво проговорили рекламщики. — Это же лес и горы!

Меня немного смутила столь быстрая перемена ответа, но заикливаться на этом не стала. Все-таки, им нужно продать...

— И как снять такой домик? На долгий срок заказать можно?

— Конечно! — мгновенно закивали гномы.

После чего взяли меня под ручки, и повели в небольшую конторку, которая представляла их курорт.

Я сидела за столом и придирчиво рассматривала брошюрку, уже будучи не сильно уверенной в своем выборе. Вдруг Коршун откажется? Нет, ведь уже заплатила! Бесплатный домик премиум-класса. Он не сможет отказаться от такого подарка! Куда лучше академического спонсорства, которое направляет своих студентов в какие-то захудалые деревни. Что уж тут поделаться?! Несмотря на то, что наше заведение считается элитным, на поездках почему-то жутко сэкономили...

Но это было не единственное, что пугало. Я боялась того, что Рэйнард мог уже записать нас куда-то. Ведь распределение начнется сразу после Нового года, и как я поняла со слов наставника, заявку нужно подать заранее. Как же тогда сделаю сюрприз, если должна сообщить уже место? А если не скажу, что потом делать?

Медленно встала, слыша противный скрип стула. Спрятала конверт в первый ящик стола и решительно вышла из комнаты. Мне просто необходимо предупредить Рэйнарда о практике, пока он все не взял в свои руки. Только как это сделать, не выдавая идею с поездкой к Кривым хребтам, пока не знала.

Стоило мне прийти к кабинету декана и постучать, как прямо с порога наставник радостно сообщил, что нашел идеальное место для моей практики.

Вяло улыбнулась, впервые видя в глазах мужчины такое воодушевление. Я даже не слушала красочные описания какой-то деревни, где частенько происходят набеги нечисти из Темного леса побережья. Все мои мысли занимала моя покупка к «Тайному дарителю»...

— Я знаю лучшее место! — решительно перебила поток речи Коршуна.

Мужчина удивленно замер, явно не ожидая, что мне может не понравиться известнейший яблочный сад в этой деревушке, который страдает от тех же набегов нечисти.

— И какое же это? — со всем присущим ему скептицизмом поинтересовался Коршун. — Небось бабушка боится замарать ручки внучки? В город предлагает?

Сказать по правде, я была удивлена таким поворотом, однако именно это и родило внезапно идею.

— Конечно, неужели вы думали, что леди может отправиться в захолустье какое-нибудь? Пусть я и боевой маг, но со связями, бабушка уже обо всем договорилась.

Врала как дышала. Но что-то подсказывало, ректор не будет против моего выбора. В Кривых хребтах достаточно нечисти на которой можно практиковаться, да и я как минимум узнаю о традициях и быте гномов!

— Тринавия, я не понимаю тебя! — раздраженно проговорил наставник уже без прежнего пыла. — Ты хочешь стать боевым магом или остаться домашней девочкой в тепличных условиях? Если второе, то зачем выбрала меня? Лучше бы попробовала себя в магии жизни.

Здесь же не будет все так легко...

— Знаю и я собираюсь это обсудить с бабушкой. Ректор говорил, что место выбирается вместе с наставником, а значит, я имею право голоса и ехать в вашу деревушку не хочу!

— И куда же ты хочешь?

— А это я скажу только после Нового года! — радостно проговорила я. — Так что

наоборот, я вам облегчаю задачу. Сама займусь поисками идеального места для практики!

Кажется, Рэйнард был не очень доволен таким положением дел. Но на удивление не стал спорить. Я искренне удивилась, когда он неожиданно сказал:

— Хорошо, займись, но если провалишь практику, то только по своей вине.

— В любом городе, деревне, даже самом далеком побережье королевства найдется чем заняться боевому магу!

— И все же мне не нравится твое рвение, до этого ты не сильно предлагала варианты. Признавайся, Рина, ты что-то задумала? — Коршун сощурился, а я лишь широко улыбнулась и замотала головой.

— А вы уже готовы к предстоящим праздникам?

— Меняешь тему? — наставник скривился будто съел кислый лимон. — И не напоминай! Не люблю праздники, не люблю шумные праздники....

— Но ведь там буду я! — самоуверенно проговорила, замечая, как брови Коршуна взметнулись в удивлении наверх. — Вы не можете не прийти.

— Что-то мне подсказывает, что лучше не приходить.

Подготовка к предстоящему Новому году шла полным ходом. Академия в этом году просто сверкала! Кажется, сэр Онильдж и правда решил внести коррективы, и теперь сменили даже стандартные убранства. На первом этаже в главном зале стояла огромная елка, украшенная яркими игрушками и магическими огнями. На остальных этажах расположились праздничные красавицы чуть меньше. Всего в академии было десять елок, и это не считая общие гостиные факультетов. Каминны украсили настоящим, нетающим снегом, а главные лестницы — длинными сосульками. Но главным украшением были, конечно же, приглашенные фейри, которые словно светлячки летали почти над самым потолком и сыпали на головы адептов маленькие пятиконечные золотые звездочки.

— Наконец-то эта невероятно долгая неделя закончилась! — радостно выдохнула Эвелина, и мы с девочками полностью её поддержали.

Сессия действительно оказалась тяжелой. Я не спала уже несколько ночей и просто мечтала о сне, а так как теперь полным ходом шла подготовка к балу, вряд ли нормально высплюсь.

— Красота какая! — восхищенно проговорила Пышечка, проведя рукой по заледеневшим перилам.

— И правда! В этом году постарались куда лучше! Может, кто-то приехать должен?

— Ректор вроде ничего не говорил об этом, — задумалась я. — Думаю, было бы это так, уже вся академия на ушах стояла.

— Да, ты права, — согласилась со мной Ирма. — Так что? Идем примерять платья? Их, наверное, уже привезли. Жду не дожусь надеть свое...

— Кстати, а вы уже выбрали подарки своим выпавшим подопечным?

Я невольно поджала губы, заранее представляя реакцию Коршуна. Девочкам ведь так и не призналась, кто у меня, но, по-моему, они уже и сами начали догадываться. Вот им повезло, только я неудачница! Ирме выпал Эрик, а Эвелине сам Альберт Лоран. И что-то мне подсказывало, что без её содействия не обошлось. Кажется, подружка так и не оставила идею покорить сердце главного ловеласа академии. Разве что Пышечка почему-то всегда уходила от разговора и скрывала имя выпавшего человека. Может, поэтому Ирма с Эвелиной

не могли с уверенностью сказать, выпал ли мне Рэйнард Вортан. Иногда они предполагали, что он мог выпасть Пышечке, раз девушка так стыдилась. Но даже я не могла предположить, кто это мог бы быть.

— Я дарю магический накопитель! — равнодушно проговорила Ирма.

— А я хочу испечь торт! — с восторгом заявила Эвелина, и мы все передернулись. Девушка не умела готовить, но порою на нее накатывало, и она угощала нас своими произведениями искусства, которое мы тайно выкидывали через окошко.

— Опять молчите?! — недовольно посмотрела на нас с Пышечкой Ирма. — Даже не скажете, что дарить будете?

— Это же тайный даритель... — какой раз поддержала меня Пышечка, и я не сдержала ответной улыбки.

— А мне вот интересно, кто *мне* дарить будет! — неожиданно проговорила Эвелина. — Ведь я даже не узнаю.

— Как и Альберт Лоран не узнает о своем дарителе.

— Узнает, — покачала головой девушка и хитро улыбнулась. — Я торт подпишу.

Мы все дружно рассмеялись и вошли в комнату. Мерить платья было решено у меня. Нам еще предстояло определиться с выбором причесок и масок. Условием было — никаких магических ликов. Не знаю почему, но в этом году ректор захотел, чтобы карнавальная ночь была без тайной изюминки, и все что позволялось — прикрыть глаза. Впрочем, ходили разные слухи по этому поводу. Поговаривали, что таково было решение сэра Онильджа из-за его ссоры с леди Олз. Другие убеждали, что все дело в прошлогоднем зимнем празднике, когда из-за магических масок так и не нашли виновных в погроме главной елки. Казусы всегда случаются, а так можно будет узнать, кто причастен. Хотя был еще один невероятный слух о том, что в прошлом году на бал в академию проникли студенты из другого учебного заведения, враждующего с нами, и выкрали вроде какие-то годовые планы и отчеты. В общем, фантазия студентов шла далеко впереди настоящих мотивов нашего ректора.

— Интересно, какие еще игры будут? — задумчиво протянула Пышечка, одновременно меняя тему разговора о подарках и делая свои предположения. — Старшекурсники проговорились, что готовят какой-то сюрприз с новогодним оленем.

— Оленем?

— Да! Вроде как нам надо будет его разбить с закрытыми глазами. Эту идею взяли с одного бала у короля, в свое время он очень любил эту забаву.

— Странно звучит. Меня и вовсе пугает идея ректора усовершенствовать этот год всякими играми, дабы сблизить студентов и преподавателей. Все равно, как только закончится основная часть вечера, все разбегутся, и будет все как всегда.

— Тайные посиделки студентов? — усмехнулась Эвелина. — Обожаю новогоднюю ночь! Единственный раз в году, когда можно не волноваться о том, что застукают и отругают, когда в открытую позволено организовывать вечеринки на факультетах и даже про алкоголь никто ничего не скажет, хоть его и нельзя проносить! Сами преподаватели будут настолько пьяные, что им будет не до нас.

— В одном ты не права, — не согласилась Пышечка, поглядывая за окно, где всюду сыпал снег. — Всегда есть смотрители.

— Я тебя прошу, какие смотрители! — фыркнула Эвелина. — Старшекурсников ставят, зная, что те не справятся с ордой студентов, зато будет кого наказать. Да и забот у них хватает. Не до праздников, один диплом в голове. Год-то выпускной, еще и государственные

экзамены!

— Ладно, девочки! — махнула рукой Ирма, прижимая к себе пышное серебристое платье. — Давайте одеваться...

Вторая часть

Новогодний бал

Я чувствовала себя самой красивой леди на нашем потоке. И не только нашем! Вот что делает с девушками красивое платье!

Воодушевленная, я чуть ли не влетела в праздничный зал. Мои глаза заслепило от красоты и яркости новогодних убранств. Все искрилось золотом. В центре стояла огромная елка, украшенная всевозможными гирляндами и игрушками. Новогодние цветы из охристой и красной парчи; банты из прозрачного муслина; керамические, стеклянные и деревянные игрушки. По велению магии они бегали по веткам, кружились и скакали — создавая радостную суматоху.

— Рина, пошли! — решительно потянула за собой Эвелина. — Ты будто никогда не видела таких украшений. Нужно еще подарки незаметно подложить...

Напоминание о «Тайном дарителе» вернуло меня с небес на землю. Я принесла путевку в стандартной квадратной коробочке из алой бумаги и с золотым бантом, чтобы не сразу было понятно, что там лежит. Зато внутри упаковала билетик в любимый Вортановский цвет — черный. Вернее, столь траурной бумаги не нашлось, поэтому он был темно-синий, а если не подносить к свету, могло показаться, что черный. Надеюсь, наставник оценит старания.

Стол для подарков стоял под стеной прямо около выхода из зала. И, несмотря на все разговоры ректора о «сближении» преподавателей и студентов, в подарках царила полная иерархия. Так, для преподавателей академии дары складывались в отдельную кучку на краю стола.

Как я и предполагала, здесь оказалось множество красно-золотых коробочек! Так что мой подарок мог легко затеряться среди них. Поэтому пока подружки аккуратно ставили свои подарки в кучку для студентов, я прицепила к банту бирку с именем получателя и незаметно, делая вид, что подхожу к большой горке даров, кинула через плечо коробочку в преподавательские подарки. Что-то громко звякнуло...

Я уже испугалась, что девочки заметят мои подозрительные манипуляции, но они подумали, что раздавшийся звук принадлежит Пышечке, которая неаккуратно положила свой увесистый серебристый мешочек.

— Что у тебя там — камни? — удивленно спросила Ирма, рассматривая бирку подружкиного подарка. — Ты решила убить... Никанель?

Так вот кто выпал Пышечке! Четверокурсница с первого факультета. И чего было скрывать?

— Там просто конфеты и кое-что еще, — обиженно ответила подруга, почти сразу отходя от стола.

— Рина, а ты уже положила? — удивилась Эвелина, высматривая мою коробочку. — Где твой подарок?

— А зачем тебе?

— Скажи, кто у тебя! — в который раз попытались выведать друзья.

— Ты так скрываешь, словно тебе Коршун попался, — с упреком буркнула Ирма, вгоняя меня в краску.

Оставалось надеяться, что они не заметили моих покрасневших щек. Иначе станет понятно, что Ирма угадала с именем. Впрочем, перерывать гору подарков никто не

планировал.

— Интересно, а что попадет *мне*? — мечтательно протянула Эвелина. — Вот бы это был подарок от мужчины, а не девушки...

— Начинается! — я недовольно закатила глаза и поспешила отойти от стола подарков.

А вскоре меня нагнали и подружки. Весело болтая, мы прошли музыкантов, что играли спокойные новогодние мелодии, и подошли к широкой лестнице, ведущей вниз во вторую часть зала, где располагались громадные праздничные столы.

— О, я так сильно хочу есть! — печально протянула Пышечка, облокотившись на перила, чтобы лучше рассмотреть подавальщиц, носивших различные блюда.

— Увы, придется ждать официальное открытие вечера со стандартными бальными танцами. Притом мы не входим в четверку лучших, которые ежегодно открывают праздник, так что потанцевать тоже не скоро сможем, а еще впереди торжественная речь сэра Онильджа... — уныло перечислила Ирма, подавив ладошкой зевок.

— Пойдемте хоть возьмем по шампанскому, — с улыбкой предложила подругам, не желая предаваться тоске в новогоднюю ночь.

Чтобы студенты не сильно возмущались ожиданием, нам предлагали фуршеты с легкими закусками и слабоалкогольными напитками. Вооружившись бокалом шампанского и рыбным канапе, я общалась с девочками и одновременно рассматривала гостей.

И чуть не подавилась, когда заметила в зале Рэйнарда Вортана! Я настолько была ошеломлена его внешним видом, что лишилась дара речи. В буквальном смысле слова. Не знаю даже, что больше меня поразило: его надменное лицо или же до боли знакомый жуткий бархатный костюм, который так хотел сэр Лоран?

— Девочки, я на секунду, — протараторила подружкам, всучив Ирме свой бокал.

В свете новогодних огней синий бархат раскрылся во всей красе и теперь играл перед лицом публики. Вот только я не оценила столь безвкусный наряд. Более того, стоило Коршуна меня увидеть, как он растянул губы в широкой самодовольной улыбке.

«*Он правда думает, что это красиво?*» — промелькнула в голове настораживающая мысль и почти сразу исчезла.

Но я была бы не я, если бы смолчала.

— С тех пор как вы начали нормально одеваться, ваш вкус к изыскам всё сильнее пугает.

Судя по тому, как осунулись его плечи и сошла с лица улыбка, такой реакции от меня не ожидали. Не понимаю. Неужели я оказалась права?! Он хотел меня впечатлить? Быть не может!

— Я просто хотел насолить Альберту! — с безразличием хмыкнул мужчина.

И я должна поверить в это?

— Если вы думаете, что оправдались в моих глазах, то ошибаетесь. Теперь ваш выбор костюма выглядит еще хуже, чем есть на самом деле!

После я просто оставила Коршуна одного и поспешила к подругам. К слову, девочки, уминая канапе, хитро наблюдали со стороны за нашей маленькой сценкой.

— Я смотрю, кому-то весело! — раздраженно проговорила хихикающим подругам.

Смех прекратился. Я взяла у подошедшего официанта бокал белого вина.

— Хотя слышно было плохо, но из того, что доносилось, хочу констатировать, что издевательства Коршуна утрированы, — задумчиво проговорила Ирма.

— Чего это?

— По тому, как ты с ним разговаривала, жалеть нужно только *его*.

— Ирма! — я легонько стукнула подругу по плечу.

Наконец, в зал вошел ректор. Это дало всем немой приказ начинать. Поэтому студенты, которые не участвовали в постановке, расступились, освобождая пространство для бальных пар. Заиграл праздничный новогодний вальс, вышли три пары в бело-серебристых цветах и закружились в танце. Эту традицию сэр Онильдж тоже не менял, отчего я равнодушно дождалась окончания, вяло поаплодировала и облегченно вздохнула, когда ректор пригласил всех к столу.

Для преподавательского состава стоял отдельный стол, шесть остальных были отданы студентам. Столы тоже красиво украшали новогодние букеты и свечи, скатерти и праздничная посуда.

Сэр Онильдж постучал в бокал, призывая всех к вниманию. После чего подвел итоги года. Похвалил нас за старания, объявил о том, что в этом году будет практика для третьего курса. На этом моменте я тяжело вздохнула и помолилась богу удачи, чтобы сэр Вортан был жадным до дармовых подарков судьбы...

Закончив с речью, все принялись за праздничный ужин. Яства были самыми изысканными и вкусными. Так что на какое-то время я забыла обо всем, просто наслаждаясь едой.

Когда время стало приближаться к полуночи, мы все вновь вернулись во вторую часть зала. Взяв бокалы с шампанским, все начали следить за стрелкой часов, которые вешали раз в год, специально для этого праздника.

«Хоть бы в Новом году сэр Вортан стал лояльнее и лучше ко мне относиться! Понял, как я не заменима, и начал ценить!»

От резкого хлопка разноцветных ярких брызг, что устроили фейри, я вздрогнула и открыла глаза.

— Рина, что ты загадала? — любопытствовала Ирма, перекрикивая радостный ор толпы.

— Все как и всегда, — улыбнулась я подруге, но та меня не расслышала, уже чокаясь бокалами с Пышечкой.

— А теперь время открывать подарки! — благодаря магии голос сэра Онильджа был громче всех.

Хоть и было очень любопытно, что мне подарили, я пока осталась в сторонке наблюдать. Сэр Вортан и леди Бэлла под ручки подошли к учительской горке подарков. Рыжая преподавательница быстро отыскала свой презент и отчаянно пыталась открыть коробочку. Когда же открыла, то не сразу поняла, что это, а потому явила миру... алое кружевное белье! Я покраснела, леди Бэлла тоже залилась румянцем, но он быстро сменился гневом.

— Узнаю, кто этот шутник...

— Изнасилуешь? — иронично подсказал Рэйнард, перебивая заготовленную уже гневную тираду подруги.

Женщина смерила Коршуна уничтожающим взглядом, после чего поспешила закрыть коробку. Но когда леди Бэлла уходила, я заметила, как заискрились её глаза. И судя по решительному взгляду, женщина вознамерилась найти своего дарителя.

Следующим свой подарок обнаружил и сэр Вортан. Он привычно скривился, разглядывая золотой пышный бантик. Осторожно открыл коробочку (явно хорошо

осведомлен о «любви» студентов к его скромной персоне), извлек бархатный темно-синий конверт. Видя сходство со своим костюмом, он даже приложил бумагу к наряду, чтобы убедиться в этом. Я прямо как почувствовала, что именно нужно брать...

Коршун долго вчитывался в содержимое буклетика, к которому прилагался билет. Несколько раз хмыкнул, оценивая кивнул и задумчиво поджал губы, а после неожиданно посмотрел на меня и улыбнулся.

Я поспешно отвернулась, делая вид, что не заметила. Но когда попыталась незаметно скосить взгляд обратно в сторону наставника, то сэр Вортан уже недовольно манил к себе указательным пальцем.

Пришлось идти.

— Это ведь ты устроила, маленькая коварная бестия?!

— Я все могу объяснить...

— Небось с кем-то поменялась получателями, чтобы проверить это! — меня нагло перебили.

— Я правда могу всё объяснить!

— О, какое неслыханное коварство! — сэр Вортан продолжал упрямо гнуть свою линию, просто не слыша меня.

— Я просто хотела, чтобы...

— Отличное место! А главное — тихое и в лесу, что надо! Едем туда на следующей неделе!

Я осеклась, не сразу осознавая услышанное. То есть, он не зол?

— Вы не сердитесь?

— На что? Это же самое прекрасное место на земле. Ты, наконец, поняла, что именно лучше всего подходит для боевого мага!

— Вы про рыбалку или охоту на дикого вепря?

— Я про лес и уединение, — меня испепелили уничтожающим взглядом. — Однако остальное мне тоже нравится.

Натянуто улыбнулась наставнику. Не иначе как новогоднее чудо начало работать. Но в чем подвох? Впрочем, какая разница?! Главное, что боги услышали...

— Вот и отлично!

— А теперь — игры! — воодушевленно объявил ректор, заставляя нас с наставником удивленно повернуть головы.

— Какие еще игры? — со знакомым недовольством пробурчал себе под нос Коршун. — Ещё даже десерт не подавали...

Конечно же, бормотание декана ни кем кроме меня не было услышано из-за громкой праздничной музыки, доносившейся со второй части зала.

— Это легчайшая игра, которую очень любят детишки без дара! — радостно продолжал вещать сэр Онильдж. — Есть желающие опробовать?

Я поспешно сделала шаг назад, не желая оказаться подопытным кроликом. Однако неожиданно меж лопаток уперлась чья-то рука. И прежде, чем я успела обернуться к наставнику, чтобы возмутиться его наглым поведением, как этот бессовестный тип вытолкнул меня в центр живого круга.

— О, у нас есть доброволец!

— Вообще-то, я не доброволец.

— Не стесняйтесь, леди Тринавия, подходите ближе. Берите палку...

«Палку?» Я с опаской посмотрела на увесистую «палочку», которая явно когда-то была веткой дуба. Ее окрасили в золотой цвет и украсили блестками со звездочками. Но вид «игрового атрибута» не стал от этого менее грозным.

Мне исключительно не нравился ректор в роли массовика-затейника. Но больше всего не понравился гадкий смешок за спиной. Не нужно было даже поворачивать голову, чтобы понять, кому принадлежала эта эмоция.

— Тринавия, твое задание сбить оленя и желательно с первого раза. Если тебе удастся, он осыпается... ммм... сюрпризом.

Под потолком мелькнул яркий свет, и я удивленно подняла голову. Сверху медленно спускался серебристый олень. Прыгая, будто по невидимым облакам, он вскоре замер в нескольких метрах от меня, прикрыл глаза и склонил голову.

— Надеюсь, ты сможешь меня не опозорить...

— Сэр Вортан, вы должны подбадривать свою ученицу, а не наоборот! — осадил моего наставника ректор. — Давайте, лучше подойдите и завяжите леди Ноаэль глаза.

Бормоча себе под нос (явно что-то нелицеприятное) наставник все-таки подошел ко мне и завязал глаза шелковой тканью, поданной сэром Онильджем.

Я невольно напряглась от прикосновений Коршуна, после чего как можно крепче перехватила дубинку и приготовилась. Глубоко вздохнула несколько раз и со всей силы замахнулась...

Палка достигла своей цели. Я ощутила хорошенький удар. Но почему-то ничего не произошло. Разве что в зале воцарилась абсолютная тишина.

С удивлением сняла повязку. Серебристый олень как висел над головой, так и продолжал спокойно висеть. Совершенно нетронутый! Но ведь я точно почувствовала удар обо что-то твердое.

И только сейчас заметила ошеломленные и испуганные лица. Они все смотрели на... я не сразу заметила покоившееся около себя тело.

— Сэр Вортан?!

О, боги! Я в ужасе закрыла ладошками рот. На лбу наставника медленно наливалась багрово-алая шишка.

— Что же... — угнетенно произнес ректор, отдавая приказ отнести декана в больничное крыло. — Плохая была идея! Не будем в это играть...

Сэр Онильдж щелкнул пальцами, и олень с дубинкой исчезли, а Коршуна уже осторожно укладывали на носилки.

Сердце дрогнуло. Он все еще был без сознания, а я вдруг со страхом вспомнила, какой силы был удар. Что же я наделала?!

— Как он? — поспешила к помощникам целителям. — Скоро ли очнется?

Угрызения совести разъедали изнутри, а страх всё никак не отпускал. Но два здоровых мужчины тут же меня успокоили:

— Ничего, скоро придет в себя.

И словно в подтверждение этих слов раздался громкий голос ректора:

— С Рэйнардом Вортаном все в порядке! Не волнуйтесь! Можете продолжать праздновать.

Я с негодованием и удивлением посмотрела на сэра Онильджа, но мужчина только улыбнулся и подал знак музыкантам. Меня от такого равнодушия охватила ярость. Однако страх за наставника победил, и я так ничего не сказала, а просто поспешила за носилками.

Не зря Коршун не любит все эти праздники. Кажется, я и сама перестану их любить такими темпами.

— С ним все будет хорошо, — заверил пожилой целитель, когда я вошла в больничное крыло, — вы можете вернуться на праздник.

Я решительно покачала головой. После того, что я сделала взять и уйти? Ну уж нет, пока не очнется — никуда не уйду! Я должна убедиться, что с ним все в порядке. Знаю я наших целителей — им бы быстрее отчитаться и вернуться к столу!

Декана занесли в дальнюю комнату и аккуратно положили на кровать у окна. Младший целитель тут же забегал вокруг наставника. Намазал шишку зеленой дурнопахнущей мазью, от которой, видимо, и мертвый проснется, вот только почему-то сэр Вортан не желал этого делать. Подмастерье перемотал пациенту голову, а после решил, что на сегодня выполнил свою часть заданий и поспешил снять халат, чтобы отправиться к остальным на праздник.

Вот мы и остались вдвоем. Я только покачала головой, не зная как реагировать на такую безответственность, но, конечно же, ничего поделать не могла.

Присела на краешек кровати, рассматривая Коршуна. Сейчас он выглядел очень умиротворенно. Даже мило. Пожалуй, это первый раз, когда я посчитала его милым.

— Могла бы и за руку взять!

Сперва я захотела от радости кинуться наставнику на шею, но быстро себя осаждала. Это же Коршун!

Поэтому надменно произнесла:

— На самом деле вы не хотели этого сказать. На вас, видимо, удар подействовал. Вы хоть помните меня?

— Да помню я тебя! — раздраженно отозвался мужчина, медленно садясь и недовольно потирая уши. — И сказал я всё то, что хотел! Боги, здесь печально, как в усыпальнице.

Мы с Коршуном осмотрелись. И я, и он пришли к общему немому согласию. Больничное крыло без единой души (помимо нас), действительно выглядело мрачным.

— Как вы себя чувствуете? — участливо спросила.

На самом деле я очень волновалась за сэра Вортана. Все-таки в этом несчастье и испорченном празднике виновной была именно его нерадивая ученица.

— Наконец-то, ты спросила! — саркастично буркнул мужчина, и совсем уже капризно произнес: — Бывало и лучше.

Раз язвит, значит, все с ним будет хорошо и волноваться нечего! К тому же, как раз вспомнила, что наш третий курс собирался сбежать с праздника на закрытую вечеринку. Даже с инициативой сэра Онильджа, торжественный официальный бал — редкая скука, поэтому решили, что никто не заметит пропажу нескольких студентов.

Наверное, все уже ушли и теперь празднуют в более приятном месте!

— Раз уже все хорошо, я пойду, — как можно лучезарнее улыбнулась наставнику и поспешно поднялась с кровати.

— Эй!

Вортан был явно удивлен сменой моего настроения и тем более — равнодушием. Предположительно, он еще долго собирался мучить своими причитаниями и жалобами. Но не тут-то было! Нерадивая ученица подхватила подол платья, и только искры от каблучков были видны.

— Тринавия!

На мгновение меня кольнуло чувство жалости. Все-таки Новый год, а он остался один.

Впрочем, эмоции довольно быстро сменились. Ой, жалеть Коршуна — себе дороже! Взрослый мужчина, да и не такая там сильная травма. Вполне может уже подниматься и присоединяться к остальным. Он сам неоднократно ныл, что не любит все эти... цитирую, «балаганы»! Так что нечего переживать из-за такого вредного человека, как Вортан. В отличие от него — я праздники люблю! И Новый год больше всего. Поэтому, я просто обязана напиток... *погулять*, как следует!

Наш курс собирался в мальчишеской гостиной. Было немного тесновато для всех нас, зато — весело. Когда я влетела внутрь, меня тут же осыпало яркими искрами. К слову, кто-то успел уже изрядно напиться.

— А вот и наша пропажа! — весело отозвалась Ирма, выбегая из толпы и вручая мне ярко-зеленый напиток, именуемый «Елочным драконом».

— Пей, как опоздавшая!

— У меня были причины! — я наиграно возмутилась, но бокал взяла.

«Елочный дракон» очень вкусный коктейль.

— Пей давай! — засмеялась подружка и взяла себе тоже выпить, только что-то красное и вишневое.

— Девочки, идем танцевать! — рыжий очаровашка Райн из команды леди Бэллы подхватил подругу под руку и повел в центр гостиной.

Опоздавшая ученица Коршуна тоже не осталась без пары. Кто-то выхватил у меня из рук уже пустой бокал и закружил в танце. Это оказался Дарин — маг-теоретик. Как правило, теоритики очень тихие, замкнутые ребята-зубрежники, держащиеся стороной, отчего особо я никого из них хорошо не знала. Но сейчас явно повлиял алкоголь, так как они спокойно и без препятствий со всеми общались. Даже приглашали девушек на танцы.

Я была не против. Во-первых, било через край непреодолимое желание танцевать и веселиться, а во-вторых — Дарин вполне симпатичный юноша. И что скрывать — мне хотелось, чтобы за мной поухаживали.

Кавалеры сменялись один за другим, как и сладкие дурманящие коктейли. Меня охватило такое веселье, что я забыла обо всем, только танцевала и танцевала!

— Ай, ты что делаешь, дурак! — крикнул Джозеф, когда в него попал огненным шаром другой юноша, промазав по мишени.

Сразу же раздался гулкий смех.

— Играем в «Случай»!

— Играем! — дружно закричали в ответ пьяные студенты, в том числе и я.

Нет ничего интереснее этой забавы! Играть проще простого, зато очень весело. Выбирается доброволец, после чего ему завязывают глаза. Ведущий начинает поочередно указывать на каждого человека в зале и спрашивать: «*Этот?*». Выходило, что участник игры, тот самый доброволец, делом случая выбирал кого-то и этот кто-то в итоге «издевался» над бедолагой. Потом ведущий показывал жестами, что именно следует сделать с «подопытным». Конечно же, снова вслепую. И последнее: ведущий спрашивал сколько раз, показывая толпе пальцами числа. В конце, после экзекуции участник с завязанными глазами угадывает, кого именно он выбрал. Угадал — на его место становится тот самый человек, а нет — все повторяется вновь.

Ведущим вызвался Эрик, а первой участницей — Эвелина. Откровенно говоря, это игра как раз для неё. Особенно если дело касалось симпатичного молодого человека, которому выпадало подуть ей на ушко, погладить плечи или того более пикантное задание...

Но сейчас девушке не повезло. Эрик только указал на меня, как подруга уверенно выкрикнула:

— Этот!

Пришлось аккуратно выходить к Эвелине, чтобы она не поняла, кто именно к ней подкрадывается. Кое-кто в толпе хохотнул. Но такое часто бывало. Невозможно удержаться, когда над кем-то вот-вот будут издеваться.

Эвелине выпало, чтобы я ущипнула её за бок пять раз. На третьем щипке, под писк подруги, не сдерживаю тихого хихиканья. Пытаюсь унять его в ладошке, но выходит слабо.

— Рина? — радостно догадывается подруга.

Я, чтобы не пропадать добру упрямо дощипываю.

— Эй, я же угадала!

— Выполнять надо все! — вредно показала язык.

Эвелина скривилась в ответ, попыталась ущипнуть, но я увернулась. Из-за количества выпитого чуть не упала, однако Эрик сумел вовремя подхватить и поставить в нужное положение.

Мне завязали глаза. Мгновение — и ведущий начинает каждого по очереди называть. Я не спешу отвечать, словно пытаюсь угадать, кто же выпадет.

— Этот?

— Да!

Удивительно, но повисла подозрительная тишина. А после, когда Эрик стал спрашивать, что со мной сделать, снова послышались смешки. Я насторожилась. Стоило ориентироваться по смеху: чем он ярче, тем хуже будет мне. И что-то с каждым вопросом смешки становились только сильнее.

— Столько раз?

Молчу, чувствуя непонятное нехорошее предчувствие. Почему так тихо? Почему слышатся лишь приглушенные смешки?

— Столько?

— Да!

Стало совсем тихо. Кажется, никто не дышал, словно ожидали чего-то. Это настроение передалось и мне, так что я напряглась. Сердце бешено стучало и отдавало в висках. Страшно. Что-то подсказывало, выбрала я не самое приятное, а зная воображение Эрика... Ведь все зависит от фантазии ведущего!

Но ничего страшного не произошло. Наоборот. Я ощутила теплое прикосновение к лицу. Вздрогнула, но скорее от удивления, чем страха. Чья-то теплая и до боли знакомая магия ласкала лицо, щеки, шею...

Я невольно расслабилась и опустила напряженные до этого плечи.

— Как приятно... — искренне прошептала, разворачиваясь к... а к кому собственно? Личности, чьи имена я называла, удосуживались только недовольного хмыканья.

И вновь знакомое ощущение: приятная теплая магия обласкала меня, обняла, укутывая и согревая чем-то таким родным и теплым. Я знаю эту магию, знаю кому она принадлежит...

— Коршун?! — в ужасе воскликнула я, снимая с себя повязку. — О, боги!

Передо мной действительно оказалась довольная физиономия наставника.

— Всего лишь маг высшего уровня, — «скромно» поправил меня Рэйнард. — Но я польщен, что догадалась.

— Что вы... что... — я просто не находила слов. — Что вы тут делаете?!

— Как что? Ты посмела оставить меня одного! Совершенно одного в мрачном ужасном месте!

— Так в зал бы вернулись, к преподавателям, не маленький ведь. Сюда зачем заявились?

— К слову... — Коршун недобро сощурил ореховые глаза. — А вы все почему не на торжестве? Думаете, не заметят пропажу целого курса?

— Ну вот, — грустный хор пьяных студентов, — вечер испорчен!

— Почему же? — хитрая улыбка моего наставника совершенно не понравилась мне. — Я никому не скажу, но лишь с одним маленьким условием.

— Каким? — я насторожилась.

— Я тоже не хочу возвращаться на вечер!

— С нами остаться хотите? — я в ужасе округлила глаза. — Ну уж нет!

— Да? Ладно, пойду-ка сообщу ректору о закрытой вечеринке на моем факультете.

Р-р-р! И чего ему в крыле не лежалось. Целители какие-то слишком хорошие. От шишки и следа не осталось!

— Хорошо! — махнула рукой, замечая недовольные лица третьекурсников. Они явно не были рады открывшейся перспективе веселиться с деканом. — Делайте что хотите!

— Вот и славно! — радостно хлопнул в ладоши Коршун. — И что у вас дальше по программе? Ваша игра «вслепую» мне понравилась!

— Еще бы... — прошипела, все еще злясь на наставника и на однокурсника тоже. Да и подружки хороши. Поговорю ещё с ними...

Вот же! Могли сказать, а нет, молчали, посмеиваясь. Впрочем, они уже и сами наказаны. Вечер с Коршуном — что может быть приятнее!

— Чего затихли? — широко улыбнулся мой наставник, весело рассматривая студентов. — Эрик, что дальше у тебя по плану?

— Ммм... — растерялся приятель. — «Везунчик», «Синий маг», «Рулетка Августы»...

О боги! О, боги! Эрик хоть понимает, кому именно всё перечисляет? Какой «Синий маг» при преподавателе?! Просто кошмар на яву! А может, ну его?! Вернуться на общий праздник — не такая уж и плохая идея. Всяко лучше, чем играть с собственным наставником в сомнительные игры Эрика.

— Да не стесняйтесь так! — неожиданно заявил Коршун, словно желая разрядить обстановку. — Я что ли студентом не был?

— Может и были, — не удержалась я, — но сейчас-то — нет!

Ребята уставились на меня во все глаза, намеками показывая, чтобы я молчала. Может год или два назад молчала бы, но теперь... теперь я совершенно не боялась Рэйнарда Вортана. И его желание встретить Новый год с нами не радовало. Зная характер декана, я вообще удивлена, что он вдруг захотел. Почему? Не любит ведь шумные собрания. Тем более, кучку «глухих адептиков»...

— Вам пора возвращаться на официальный вечер, — на полном серьезе проговорила я, не готовая к такому. — Вы же понимаете, мы не сможем вместе с вами весело отпраздновать. Да и зачем вам это? Шум, громкая музыка, выпившие студенты...

— Рина! — на меня шикнули откуда-то справа, судя по голосу, это была Ирма.

Но я лишь отмахнулась и уверенно продолжила:

— Вы умудрились попасть в больничное крыло спустя пять минут после начала вечера! Страшно представить, что произойдет здесь...

— Так по твоей же вине! — удивленно и одновременно с легкой обидой проговорил Коршун, а после вдруг прищурился и хитро улыбнулся. — И пять минут назад тебе нравилось со *мною* играть...

Я вмиг покраснела, со стыдом вспоминая, как в голос сказала, что приятно. Но, конечно же, показывать истинные эмоции не собиралась и вместо этого искренне ужаснулась:

— В самом деле, с нами остаться хотите?

— Не говори глупостей! — неожиданно презрительно заявил наставник, совершенно запутывая меня. — У меня иные планы...

Так чего же он тогда хочет? Я уже собралась спросить, когда перед глазами вдруг все поплыло и в какой-то миг сознание помутнело. Ноги резко подкосило, а последнее, что запомнила — как ловко и умело сэр Вортан подхватил меня на руки, словно зная, что так и будет...

Когда открыла глаза, мы вдвоем с наставником подходили к его кабинету. Мне понадобилось некоторое время, прежде чем осознать происходящее. Но стоило только понять, что я фривольно раскинулась на руках мужчины, как тут же подавилась собственным возмущением:

— Вы в своем уме: нести меня на глазах у всех?!

— Здесь никого нет, — спокойно отозвался мужчина. — Да и мне не особо хотелось тебя тащить, просто выхода другого не было.

— Конечно, после того, как сами и усыпили!

— Пришлось. — Коршун только подтвердил мои догадки.

— И зачем же? Неужели никто из ребят никак не отреагировал на мое похищение?

— Твой однокурсник загадал для тебя электрического заряда по мягкому месту. Говоря по правде, я бы с удовольствием исполнил это условие. Так сказать, во имя справедливости. Однако ты была настолько пьяна, что, боюсь, даже ничего бы не почувствовала. Вот и решил излечить тебя от *дурмана*. Кто ж знал, что твой организм, ослабленный алкоголем, просто не выдержит влияния моей магии. А отвечая на твой второй вопрос, напоминаю, от плена спиртного я избавил только *тебя*. Остальные же были в том состоянии, когда позволяешь себе то, что никогда бы не пришло на трезвую голову. В том числе и интимную связь без обязательств. На моих руках ты казалась как раз готовой к такому...

— Что?! — ошеломленно воскликнула и моментально вырвалась из его рук.

Да как он посмел?!

— Вот и славно! Хоть спокойно смогу двери открыть, — довольно проговорил Рэйнард Вортан. — Прошу!

— Как вы... — я не спешила входить, просто не находя подходящих слов его самоуправству.

— Тринавия, не глупи. Я просто сказал, что ты позволила себе выпить лишнего, и пообещал позаботиться о тебе. Все видели, в каком ты состоянии. Какая близость?!

— Ух!.. — я только и могла, что пыхтеть, краснея от его слов.

Хоть Коршун и отличается исключительной прямолинейностью, до такого разговоры ещё никогда не доходили. Леди об этом даже думать неприлично, не то чтобы говорить. Тем более с мужчиной! Пусть даже всего лишь с несносным Коршуном...

— Входи, — он повторно пригласил меня в кабинет и сам первым вошел, не дожидаясь,

пока я решусь.

Мне ничего не оставалось, как послушно последовать за ним. Делать все равно уже нечего.

— И что же? — я начала свой вопрос с такой надменностью и превосходством, что мне могла позавидовать сама королева. — Наказывать меня будете, раз уже хмель соше...

Однако стоило мне оглянуться, как последние слова были просто съедены! Я с удивлением закрыла рот, рассматривая непривычный полумрак, царивший в кабинете наставника. Хоть помещение и нельзя было назвать хорошо освещенным, тусклый свет от настольных свечей вызывал чувство уюта и даже некой романтической обстановки. Этому ощущению сопутствовал также и сервированный стол на две персоны, которого я раньше здесь не наблюдала. Он был небольшим и ресторанным (откуда только притащил?). Накрыт бежевой праздничной скатертью с вычурной вышивкой. Но больше всего недоумения вызвала небольшая елочка посередине, украшенная... предположу, пряниками.

— Ты только о наказании и думаешь, Тринавия! — с упреком проговорил наставник, возвращая меня из задумчивости. — Это странно, хотя порою и будоражит воображение...

Грр! Коршун ни на миг не дает забыть, кто он и кого из себя представляет. Но неожиданно для самой себя не смогла не отметить, что его подшучивания стали совсем иного характера. И это сбивало с толку! Ко всему прочему окружающая обстановка навевала романтические ассоциации, совершенно не соответствующие Коршуну.

— Присаживайся, — Вортан не стал продолжать измываться надо мной, а просто галантно отодвинул стул.

Рэйнард Вортан? Галантно?! Ничего не понимаю. Обескураженная происходящим, я молча подчинилась, желая узнать, что же будет дальше.

Подождав, пока сяду, наставник подал мне салфетку, чтобы я застелила ею колени. Конечно, он был бы не он, если бы сделал все как положено. Вместо этого Коршун небрежно бросил салфетку в меня! Впрочем, я отметила, что сделал он так не нарочно, просто иначе не умеет. Хотя и очень старается.

— Вина? — спросил и сразу же открыл зубами пробку, не дожидаясь моего согласия.

К слову, пробка была заготовлена заранее: вытянута штопором и возвращена в горлышко бутылки, чтобы не выпускать приятный аромат напитка.

Разлив бордовую жидкость по бокалам, Вортан сел напротив.

— К чему всё это? — я все-таки не выдержала и задала мучивший меня вопрос.

— Я подумал, ты будешь рада провести остаток праздника в уютной тишине. Как тогда на балу Ноаэль-старшей.

— *Леди* Ноаэль-старшая, — инстинктивно поправила наставника. Так фривольно называть бабушку даже я себе не позволяла.

И тут же вернулась к прерванной теме:

— Тогда был другой случай, нежели сейчас. Здесь мои друзья...

— На балу тоже были твои друзья, — не согласился Вортан, напоминая о девочках.

И ведь правда! Я действительно на вечере у бабушки променяла всех на Коршуна. Притом не стану лгать, что не понравилось. Уединенное общение с наставником принесло немало удовольствия.

Вот только на словах продолжила настаивать на своем:

— И все же тогда мне хотелось побыть наедине, а сейчас...

— Тогда почему ты взяла меня с собой? — беззастенчиво перебил мужчина.

— Вы чего-то хотите от меня? — вопросом на вопрос ответила, не понимая, к чему он ведет.

Я начинала чувствовать себя неловко от всей этой ситуации.

— Я бы хотел серьезно с тобой поговорить.

— Из уст самого несерьезного человека академии это звучит, по меньшей мере, подозрительно.

— И это будет первое, о чем мы с тобой поговорим.

— О вашей несерьезности? — едко уточнила.

— Нет, — несколько обиженно отозвался Коршун. — Обо всем том фарсе, что происходит между нами в последнее время.

— *Он* между нами с тех пор, как я стала вашей ученицей!

— И все же, считаю, что стоит пересмотреть наши отношения, — снисходительно проговорил наставник. — Пора прекратить все эти глупости и сыграть в открытую.

Удивленно заломила бровь. О чем он? Коршун серьезен как никогда, и это настораживало. Впрочем, как бы сэр Вортан ни удивлял меня, слушала я его молча, стараясь не сбивать с мысли.

— В тот вечер у леди Ноаэль-старшей ты спросила: люблю ли я тебя?

— Неужели вы серьезно? — невольно вырвался вопрос.

Я никак не ожидала, что он вспомнит. Да и сказано ведь было в шутку!

— Пожалуй, это трудно назвать как-то ещё. Но я не могу и дальше притворяться, что ты всего лишь ученица для меня, Тринавия Ноаэль. Ты стала чем-то большим... и как бы ужасно это ни звучало, боюсь, что уже не смогу без тебя.

Замерла. Перехватило дыхание. Сердце учащённо забилося, словно вознамерилось вырваться наружу. Схватила за край круглого стола. Это сон! Сэр Вортан и такие слова? Глупость! Вздор!

Он же ненавидит меня... а ненавидит ли? Уже давно его слова и поступки доказывали обратное. Но любовь?! Хотя он и сказал, что это трудно ещё назвать любовью. Вот только ключевое слово — «ещё»!

— Может, это всё любовное зелье? — изумленно пискнула, но он опроверг догадку сразу:

— Тогда бы я был уверен, что люблю.

Я и сама прекрасно понимала, однако боялась себе в этом признаться.

— Привязанность?

— Я вижу в тебе женщину, Тринавия.

Его слова сухи и прямолинейны... как всегда. Краска залила лицо. Стыдно. Однако эмоции быстро сменяются, уже в следующее мгновение меня охватывает гнев. Как он может издеваться надо мной? Опять! Это какая-то очередная его пытка!

— Сэр Вортан, вы перешли все допустимые грани. Я не могу любить такого как *вы*. Даже не будь вы моим наставником. Дело в вашем воспитании! Да и сложно забыть все те издевательства, которых я натерпелась за столько лет...

— Давай без драм, Тринавия! — он устало закатил глаза, на какое-то время вновь становясь самим собой. — Конечно, я учел этот факт. Поэтому не ожидаю, что ты сразу же прыгнешь мне на шею. Но поверь, я собираюсь изменить не только твое мнение о себе, но и твое отношение ко мне.

— И каким же способом? — скептицизм так и сочился из моих уст.

Его лицо тронула озорная хитрая улыбка.

— На практике узнаешь.

— Мне начинать бояться?

Он смерил меня внимательным взглядом доверху, о чем-то задумался, и в итоге изрек:

— Как хочешь.

— Прекрасно! — я подняла руки к небу, а потом резко опустила, словно от облегчения.

Встала из-за стола и направилась к двери.

— Тринавия, я могу быть другим! — крикнули мне в след, отчего я невольно обернулась.

Мне предстало исключительно милейшее выражение лица. Его владелец откинулся на спинку стула, сложил ручки на животе и никак не собирался показывать, что шутит.

— Нет, вы точно лишились рассудка! — беспомощно констатировала я, закрывая за собой дверь.

Стоило вернуться к себе в комнату, как оказалось, меня уже там поджидали... изрядно подвыпившая Эвелина с огромным бесформенным свертком из невзрачной бумаги и красного банта.

— Что это? — обескуражено любопытствовала я, с опаской разглядывая принесенное подругой.

— Твой тайный даритель! — радостно сообщила девушка. — Ты забыла свой подарок, вот я его и принесла.

— Вот как? Хм... учитывая, как именно он выглядит, могу предположить, что сперва ты несколько раз на него упала.

— Нет! — искренне возмутилась подруга, пытаясь сдержать икоту. — Он такой и был!

Вручив мне сверток, она слегка пошатнулась и решительно направилась к двери.

— Ладно, — заплетающим языком невнятно проговорила Эвелина, — я лучше пойду. Нехорошо мне что-то, подташнивает... ещё облюю тебе здесь все.

— Эвелина! — поразила я её прямолинейностью и бестактностью, но подружка лишь отмахнулась:

— Уже как двадцать лет Эвелина!

После чего широко улыбнулась, а затем поспешила покинуть комнату. Я же немного изумленная её поведением, только пожалала плечами и подошла к подарку. Что скрывать — мне очень хотелось заглянуть в этот измятый сверток.

«Видимо, мой даритель совершенно не умеет заворачивать подарки!» — нерадостно подумалось мне, когда я с интересом потянула за ленточку. Она поддалась довольно легко, бумага почти сразу сама развернулась и явила мне... *нечто*.

Это нечто было кудрявым, громоздким, грязно-коричневым и имело форму прямоугольника, от которого выходило два больших отростка.

— Эм... — я задумалась, пытаясь понять, чтобы это могло быть. — Шуба?

Скорее всего мое предположение верное, но сразу вот так сказать тяжело. Лишь после детального рассмотрения и изучения, все-таки пришла к выводу, что передо мной верхняя одежда.

Кажется, *это* называют каракулевой шубой. Но кто мог вручить такое?! Мне в дарители попала какая-нибудь бедная уборщица? Если, конечно, обслуживающий персонал участвовал в игре со всеми... что маловероятно. Может это от человека, который меня ненавидит?

— М... Моран? — изумленно протянула в голос и на этом остановилась. Желание гадать дальше исчезло.

Я просто решила взять шубу с собой на практику. Здесь, в академии, она точно не понадобится, зато в заснеженных холодных горах — очень даже. Пусть и страшная, но самая теплая из всех, которая у меня есть.

В крайнем случае, использую как теплый коврик. Или вовсе оставлю там, вдруг кому-нибудь пригодится?

С такими воодушевленными мыслями я уже собиралась положить шубу в чемодан и лечь спать, когда заметила на окне письмо. Да ещё с бабушкиной печатью! Ничего хорошего не предчувствуя, я с опаской приблизилась и раскрыла конверт...

«Вечер добрый, дорогая внучка!

Надеюсь, праздник в академии прошел хорошо? Я пишу тебе с грустной новостью. На Новый год у меня планы, боюсь, не успею вовремя вернуться. Да и родители твои, как ты знаешь сейчас далеко. Так что в этом году вряд ли выйдет собраться...»

Тут я на мгновение отвлеклась, удрученно вспоминая, что в прошлом... и позапрошлом году родители так и не приезжали. Единственный раз, когда они вспомнили о дочери — это в прошлом семестре! И то — потому что я поступила на престижный факультет, так бы вряд ли навестили. А брат и вовсе не любит все эти семейные праздники. До сих пор в замешательстве, как леди Ноаэль-старшей удалось позвать Вариса на прием, в честь моих удачно-пройденных экзаменов.

Я вздохнула и вновь опустила взгляд на письмо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Но не волнуйся! Как только я вернусь, мы обязательно соберемся и традиционно отметим Новый год. К слову, мне уже все известно о твоей предстоящей практике. Постарайся! Это важный этап в становлении боевым магом. Не подведи меня!

Леди Ноаэль-старшая»

Вот так всегда! Даже ни одного доброго слова или поздравления. Впрочем, может оно и к лучшему, что всё так вышло. Откровенно говоря, мне и не хотелось ехать в родовое поместье, где соберется невероятное количество родственников. Так что сказать будто я сильно расстроилась нельзя. Эти очередные семейные посиделки всегда навевали на меня скуку. Ладно бы еще родители с братом были, а то всякие там тетушки, двоюродные сестры, троюродные братья и много других дальних кровных гостей...

Вспомнив о шубе, я решила все-таки упаковать её с собой в поездку и наконец-то пойти спать.

— И чем я хуже Лорана?

— Ага! — радостно выдала. — Все дело в нем?

Мы шли с наставником по заснеженной и скользкой дороге к повозке, которая обещала довести нас до черты города, а там планировали пересечь в гномье летающее средство, чтобы добраться до границы. Я никогда не летала, как и никогда не гостила у гномов. Поэтому было очень интересно! Но сэр Вортан опять все испортил. Кажется, он искренне не понимал, почему не может нравиться мне. Или не хотел понимать...

— Этот выскочка здесь ни при чём! Чувства у меня родились ещё до того, как я узнал о вашем романе, — его аж перекивило, — признаться, я был разочарован в тебе, Тринавия!

— Я сама была в себе разочарована, — честно призналась в ответ, попутно тяжело вздохнув.

Коршун больше ничего не говорил. Выхватил у меня из рук увесистую сумку и закинул в багажный отсек повозки.

Всю дорогу сэр Вортан молчал и был очень милым. Это настораживало. Прямо очень! Лучше бы подшучивал, как раньше. Пусть даже отчитывал! Куда привычнее. Но к тому, что в нем вдруг проснется галантный кавалер, я была не подготовлена. Пугающе видеть его мужчиной, а не сварливым наставником!

Наконец, мы подъехали к западному тракту, где предстояло подняться на небольшую вышку. По пути я дважды споткнулась и чуть не упала, грозя сломать себе шею. А все из-за того, что меня до жути поразил открывшийся вид!

— Дракон?! — испуганно ахнула, хватаясь за перила, чтобы не упасть от неожиданности и ужаса.

Огромный, амарантового цвета ящер вел себя беспокойно, размахивал длинной шеей и крыльями, разгоняя не успевавшие осесть на каменный пол снежинки.

— Добро пожаловать на гномьи авиалинии! — радостно поздоровался тучный гном, закутанный в несколько слоев теплых одежд.

Его лица совершенно не было видно из-за высокого воротника дубленки, шапки-ушанки и огромных круглых заледеневших очков. Ко всему прочему следовало добавить пышную кудрявую бороду, из-за которой я еле-еле разглядела лучезарную улыбку.

— Погода в небе нынче холодная, так что лучше утеплиться, — поспешил сообщить управляющий драконом, нисколько не меняя веселого тона.

— Это и есть «революционное летающее средство гномов»? — повторила точь-в-точь слова рекламщиков продавших мне билеты.

Гном непонимающе на меня посмотрел, видимо, не замечая недружелюбного тона. Бедняга-то не знал, что я себе нафантазировала несколько иное средство передвижения, которое уж точно не было и отдаленно похоже на живое существо. Особенно на крылатого ящера!

— Ты когда-нибудь видела, чтобы люди смогли приручить драконов? — резонно заметил Коршун.

Я удрученно покачала головой.

— А вот они смогли их приручить! И заставили работать на себя. Так что да, по сути, драконов можно считать «революционным летающим средством гномов», — философски изрек наставник и первым двинулся к ящеру.

В отличие от поклажи мужчины, моя не состояла из одной сумки, которую можно было легко носить с собой. Помимо личного дамского багажа в правой руке со мной приехали ещё и слуги, которые несли остальное. Так же они должны были помочь мне погрузиться. Увы, сэр Вортан разрешил им сопровождать меня только до «революционного летающего средства», дальше мне нужно будет справляться самой. Коршун клятвенно пообещал, что выбьет из меня кисейную барышню и сделает настоящим боевым магом. И своей женой, может быть.

Последнее он добавил в шутку, но смешно почему-то не было...

— Так нам грузить? — испуганно промычал один из слуг за моей спиной.

— Да, — с досадой кивнула.

А что мне оставалось?

— Но... — измученно заблеяла Ариэтта, моя верная служанка. — Как же леди Ноаэль-старшая?

Удрученно посмотрела на девушку и честно ответила:

— Без понятия.

Я и правда не знала, как отреагирует бабушка на столь удаленную практику. Пусть она и писала, будто знает о практике, но что-то я сильно сомневалась. Откуда? Её люди, конечно, следят за мной, но судя по реакции слуг... о том, куда отправляется внучка, леди Ноаэль-старшая не проинформирована.

Впрочем, бабушка желает видеть во мне великого маг, а значит есть вероятность, что закроет глаза. Только все же лучше ей не знать, кто *именно* был инициатором *этой* поездки.

Слуги быстро покидали вещи в специальный багажный отсек и поспешили отойти от ящера как можно дальше. Кто-то даже занял место на ступеньках, чтобы в случае чего — сбежать.

Я обиженно посмотрела на них и, посильнее кутаясь в зимнее утепленное пальто, поспешила подняться на дракона. Каким образом огромная «каюта» крепилась к его спине, было не ясно. Однако она оказалось довольно устойчивой и крепкой.

Коршун хотел было помочь мне взобраться, когда его опередил гном. Управляющий подал мне руку и даже подсадил. Стало несколько неловко, от того что сама не смогла подняться, но гном отличался огромной силой, поэтому все прошло быстро. А вскоре я и вовсе забыла об этом инциденте. Благо никто не думал шутить или напоминать о моем позорном поднятии.

Управляющий драконом дал команду взлетать. Это произошло настолько быстро и неожиданно, что у меня онемели пальцы, так сильно я вцепилась в держатели кабины. Для меня все было непривычным и оттого пугающим. Я не могла доверять такому опасному существу, как дракон. Ко всему прочему, мы же в воздухе! Случись что — и смерть будет ужасной!

Пожалуй, через полчаса полета я бы и привыкла, может, даже стала считать это необычайно интересным занятием. Если бы ни одно существенное «но»... в народе его называют просто — собачий холод.

Я не могла наслаждаться поездкой, потому что боролась с банальным обморожением. В небе было очень и очень холодно! Ужасно-неприятное чувство, когда в тебя впиваются тысячи маленьких иголочек, кожа будто отмирает и со временем перестает ощущать абсолютно всё. Из-за порывов ледяного ветра со снегом дышать просто невозможно! Хоть я и куталась в одежду как могла, она настолько сильно заледенела, что, казалось, одеревенела. Выбившиеся из-под капюшона волосы покрылись толстым слоем льда! Откровенно говоря, я боялась, что когда прилечу в пункт назначения (если выживу, конечно же!), мои волосы сломаются, как сосульки. И ходить мне с позорной стрижкой: «под горшок».

Зато Коршун чуть ли не визжал от восторга! Казалось, он совсем не чувствует холода. Наставник искренне наслаждался поездкой. Признаться, я даже ненавидела его за это. Вот как ему не холодно?!

— Ты же боевой маг, Тринавия, примени магию, в конце концов! — прокричал на ухо сэр Вортан, угадывая мои мысли.

Из-за сильного ветра по-другому общаться не удавалось.

«А то я не знаю, что боевой маг!» — мысленно разозлилась я на Коршуна.

Вот только в голос произнести это просто не хватило сил — зуб на зуб не попадал! Ко всему прочему у меня так сильно замерзли руки, что я банально не могла призвать магию. Отчего было вдвойне обидно.

Конечно, перед наставником я не могла просто взять и позорно сдаться! Поэтому дрожащей рукой сняла перчатку и попыталась призвать хотя бы маленький огонек. Сила привычно поколола кончики пальцев, но быстро исчезла на холоде.

Вортан недолго понаблюдал за этим унижительным представлением, после чего ворчливо воскликнул:

— Ноаэль, ты мое наказание!

Меня резко схватили за руку. От неожиданно-горячего прикосновения оледеневшие пальцы кольнуло неприятной болью. Но ладонь я не убрала, больше всего желая согреться.

Коршун извлек вторую руку из перчатки и сжал в своих ладонях. Мгновение — и из них полился яркий свет, согревая не только замерзшие руки, но и всю меня...

— Но почему у меня не вышло призвать магию? — удрученно пробормотала, когда мужчина отстранился.

— Вынужден констатировать, что ты еще не способна контролировать свой возросший резерв. Над этим придётся поработать.

Оставшийся путь я все так же была не в настроении. Пусть и согрелась, но мысли были далеки от прекрасных просторов. Я не могла выбросить из головы слова Коршуна! Что скрывать — меня задело и одновременно расстроило сказанное. Не думала, что у меня все так плохо с контролем собственных сил...

Вскоре под нами раскинулись прекрасные заснеженные горные хребты. И это было настолько завораживающе красиво, что я наконец-то забыла и о холоде, и о страшном «революционном летающем средстве гномов», и о неконтролируемом резерве. Казалось, протяни ладонь, и коснешься белых вершущек. И все равно они в недосягаемости. Восхитительно!

Впереди показались первые домики из рубленых брёвен и камня. Они растянулись по всей долине между гор. И даже разглядела упомянутое в буклете озеро! А вокруг девственный заснеженный сосновый лес...

Дракон постепенно стал снижаться. Громадный ящер круто выгнул шею, а потом выпустил столб пламени. Как оказалось, для того чтобы растопить вокруг себя снег.

Как только мы коснулись земли и прекратили вздыматься крылья, Коршун первым поспешил спрыгнуть с нашего летающего средства. За ним последовал и управляющий драконом.

— Вам помочь, леди? — вежливо предложил гном.

Наставник как обычно забыл о своей возникшей временной галантности.

— Нет, спасибо! — гордо отозвалась, закидывая дамскую сумочку за спину.

Подобрала тяжелую юбку и сама выбралась из кабинки. Впрочем, это оказалось не так уж легко. Пусть Коршун и согрел меня, конечности всё равно жутко подмерзли и затекли от одного положения. Поэтому до земли добралась не очень благоприятно...

Когда спускалась, неожиданно подкосило ноги, из-за чего я позорно скатилась вниз по крылу, будто с горки. Дракон обиженно фыркнул, одаривая меня недовольным взглядом. Но больше меня задела насмешливые искорки в глазах наставника. И тогда, со всей присущей холодностью, я посмотрела на мужчин, как ни в чем не бывало улыбнулась и направилась

вперед. Словно такой спуск и задумывался.

Вот только забыла, что дракон растопил вокруг себя снег. Я и шагу ступить не успела, как окунулась по голень в белый ковер. Слава богам, на мне высокие сапоги!

— Добро пожаловать в Кривые хребты! — радостно продекламировал управляющий драконом.

И мне вдруг подумалось, что уговаривать здесь остаться придётся саму себя, а не наставника, как я сначала рассчитывала. Ведь отправляясь на практику, заранее представляла будущее недовольство Коршуна. Но мужчине всё нравилось!

— Ноаэль, отличное место! — воодушевленно воскликнул наставник, с наслаждением вдыхая горный воздух. — Не ожидал от тебя такого.

— У меня просто плохой день! — удрученно прошептала себе под нос, возвращаясь к дракону, чтобы забрать сумки.

Понимая, что сама с багажом не справлюсь, обернулась к сэру Вортану:

— Вы мне поможете?

— Да, конечно! — тут же оживился гном, по всей видимости, решив, что обращались к нему.

Я не стала переубеждать его. Во-первых, Коршун тоже поспешил помочь, а во-вторых, сумок было слишком много, наставник сам бы не справился.

— О, боги, Тринавия, там что — годовалый запас полезной еды от Ноаэль-старшей?! — язвительно поинтересовался наставник.

— Нет, выходные платья на каждый день! — мрачно отозвалась я, игнорируя сарказм Рэйнарда. — Мы же приехали на курорт.

Третья часть

Лучше курорта не найти!

К слову сам курорт находился около Зеленых гор и также оригинально назывался — «Зеленые горы». Первым, что я увидела (кроме каменного ограждения с вывеской), оказался небольшой двухэтажный домик с угловатой заснеженной крышей — он же приемная. Нас встретила первая в моей жизни женщина-гном. Она не особо отличалась от обычных людских женщин из деревни. Разве что ростом меньше, еле доставала мне до груди. Да и сама по себе более коренастая, упитанная и сильная. В последнем я лично убедилась, когда она к нам пошла... и вместо того, чтобы обойти дубовый столик, одной рукой переставила его в другую сторону.

— Добро пожаловать в «Зеленые горы»! — на удивление голос у неё оказался довольно приятным и мелодичным. — Я — Ульрика, управляющая.

У женщины были крупные черты лица с большими красивыми зелеными глазами. И, конечно же, привычная для провинции прическа: две косы, заплетенные в тугие роголики.

— Очень приятно, Тринавия Ноаэль! — Я сняла перчатку и пожала управляющей руку. То же самое проделал и сэр Вортан. Но общение его нисколько не интересовало, он с любопытством рассматривал обстановку.

Прихожая была выполнена из дерева. И украшали её множество вышитых картин, дорожек и плетенных цветных скатертей. Притом абсолютно всё здесь сделано своими руками: подушки и покрывала на креслах, подстилки на стульчиках...

— Если в моей комнате будет царить такое же ручное великолепие, я сматываю удочки! — незаметно шепнул мне на ухо Рэйнард, пока Ульрика отлучилась, чтобы занести нас в свой журнал и выдать ключи.

Я тихонько хихикнула. В рекламных буклетах номера выглядели иначе, так что будем надеяться, Коршуну повезет.

— Пойдемте, покажу ваш домик, — с улыбкой сказала женщина, накидывая пальто и натягивая огромные широкие сапоги, прямо поверх калош.

Путь через высокие сугробы предстоял не легкий.

— Кажется, о рыбалке придется забыть! — разочарованно сказала Коршуну, удрученно разглядывая заледенелое озеро.

— Почему? — недоуменно спросил мужчина. — Есть такое понятие как зимняя рыбалка. Хотя сомневаюсь насчет двухметрового окуня. Впрочем, да об остальных развлечениях из каталога придется забыть.

— С чего вы взяли?

— Ты разве не заметила? — с издевкой поинтересовался Коршун. — Каталог демонстрировал лето. Сейчас не сезон!

— Но ведь здесь должны быть лыжи! Мне их обещали!

Я не хотела сдаваться и поспешила нагнать Ульрику.

— А у вас есть лыжи?

— И снегоступы! — охотно подтвердила женщина. — Валенки тоже выдадим. Не волнуйтесь, не утонете в снегу!

Слотнула, неожиданно только сейчас осознавая: лыжи — не развлечение, а необходимость... при такой погоде. Боги, бабушка, куда я приехала?!

Совсем скоро, красивые домики с буклета предстали передо мной в живую. Они возвышались на небольшом склоне: красивые и словно никем не тронутые.

Как оказалось, «тронуть» их нам тоже не предстало случая. Мы медленно обошли их и направились дальше.

— Простите, вон же дома! — удивленно поинтересовалась я, начиная волноваться. — Куда мы идем?

— Так это летние коттеджи. В них нет достаточного отопления для столь суровой зимы. Ничего страшного, для вас нашли отличный домик! Как раз то, что нужно для практиканта: поближе к лесу, подальше от нас. Сыновья уже сообщили, что вы студентка из магической академии...

Над ухом гаденько похихикали. Вот только мне было не до веселья. Захотелось ударить наставника. Вот же, что называется: *«Добро пожаловать в Подземное царство!»*

Шли мы долго. Сапоги безнадежно промокли. Я не раз успела пожалеть, что на мне нет специальной обуви, как на Ульрике, а именно: снегоступы. Кончики пальцев и нос нещадно окоченели, ноги и вовсе еле передвигались.

Наконец, зайдя глубже в лесную чащу, мы увидели... то, что называли *«домиком»*, представляло из себя жалкую лачугу в один этаж.

— Вот он — красавец!

С этим можно поспорить...

— Но ведь я заказывала двухэтажный коттедж.

— Не волнуйтесь, там есть чердак! — как ни в чем не бывало отозвалась Ульрика.

Что же, если чердак считать за второй этаж, то да — претензий нет. Признаться, я просто не знала, что сказать на такую наглую непосредственность. У меня не было слов.

Зато сэр Вортан, уже не сдерживая себя, хохотал во весь голос, наблюдая за моей реакцией.

— Тринавия, знаешь это намного лучше того, что я искал! — добил в конец меня этот наглец.

— Лучше идите заберите вещи из приемной! — враждебно огрызнулась я и безмятежно направилась к дому.

Поднять скандал не позволило воспитание. Ко всему прочему не хотелось слишком удовлетворять Коршуна. Он и так весь сиял от счастья и собственного злорадства. Не переставая громко смеяться, наставник все-таки пошел за вещами.

— И как давно вы вместе... работаете? — полюбопытствовала Ульрика, провожая сэра Вортана взглядом.

— Не так и давно.

— Странно, а будто знаете уже друг друга много лет! — покачала головой женщина, удивляясь.

— Нет. На самом деле я его ненавижу, — рассеяно буркнула в ответ, кидая дамскую сумочку на пол.

В домике оказалось темновато, зато тепло. Хозяйка подготовилась и растопила печь. К моему удовольствию, здесь было ещё больше, нежели в приемной жуткой цветастой ручной вышивки и плетения. Надеюсь, наставника будет мутить долго!

— Как вам дом? — вкрадчиво спросила Ульрика, зажигая масляные лампы и попутно показывая разные вещи: — Вот здесь у нас стоит атрибут для передвижения по снегу, а двери справа ведут на кухню, слева — спальни...

— Ваши сыновья — талантливейшие продавцы! — только и смогла, что ответить я.

Увы, но ничего хорошего про дом сказать не могла.

— Да, наши мальчишки — самородки! Моя и папина гордость, — умилилась женщина, доставая из-за пазухи кулон, где в золотом сердечке были изображены два «демона».

Видимо, моей иронии никто не понял. Оно и к лучшему! Хозяйка вышла, а я осталась одна в круглой уютной гостиной. Что ни говори, но, несмотря на ужасную вышивку, здесь действительно очень мило. Может, не все так плохо?

Однако мои мечты разбились вдребезги, стоило с любопытством заглянуть в первые двери и увидеть узкую комнату с маленьким окошком...

— Только не говорите, что именно здесь я буду спать? — сипло прошептала, с разочарованием понимая, что комната меньше даже нежели в общежитии.

И вот за это я столько заплатила?!

— Тринавия, отличное место! — с искренним восторгом, словно бы издеваясь, воскликнул наставник, вернувшись с поклажей. — А главное — тихое и безлюдное!

Я криво улыбнулась и поспешила открыть вторые двери. Вот только и там комнатка оказалась немногим больше: всего лишь с одной узкой кроватью у стены. Замечательно!

— Минималистично! — довольно подытожил Коршун, выглядывая из-за моего плеча. — Все как надо, чтобы сделать из тебя достойного боевого мага.

— А может, у меня в планах стать королевским магом?

— Отлично! Будешь готова к любым условиям. Или ты считаешь, раз при короле, то в комфорте? — здесь наставник нехорошо прищурил глаза. — Королевского мага и на войну отправляют, при надобности.

Я не ответила. Не хотелось спорить с Коршуном. Забрала свой багаж и вошла в комнату. Что же, раз мне предстоит здесь жить, надо немного облагородить обстановку.

Вещи решила развесить потом. Сначала хотелось улучшить вид комнаты. Заодно исследую собственный резерв. Теперь, когда он вырос, мне все тяжелее было его контролировать. Я не знала своего нового предела. Поэтому воспользовалась самыми простыми формулами из раздела иллюзии. Так на кровати появилось красивое меховое покрывало вместо вязаного пледа, на столике ваза с цветами, а на окнах — бежевые гардины.

Комната на глазах оживала и приобретала краски. Я даже нафантазировала картины, которые висели у меня на стенах дома; усложнила узор на ковре, расставила на полке статуэтки. После достала из чемодана привезённые книги и поставила их между иллюзорными милыми вещичками. Уже через мгновение в комнате был мой отпечаток. И, казалось, теперь не все так плохо...

— Кошмар! — опроверг мои мысли вошедший без стука Коршун, в мгновение ока убирая иллюзию. — Что за безвкусица? А эти ужасные статуэтки? Тебе что тринадцать и ты кисейная барышня?!

— И это говорит человек, надевший на бал безвкусный бархатный костюм!

— Все забыть не можешь? — он насмешливо улыбнулся. — Так впечатлил?

— Так ужаснул... — пробурчала себе под нос и недовольно поинтересовалась: — Я могу переодеться и хотя бы отдохнуть с дороги?

Казалось, наставник и не думает выходить из моей комнаты.

— Какой отдых? Нас ждет поход в лес! Я уже все продумал.

— Прямо сейчас? — я была обескуражена энтузиазмом Коршуна. И это пугало. — Мы

только приехали...

— Давай, Рина, не ленись! — он словно не услышал меня. — Хочу посмотреть, как ты разбираешься в нечисти. Мне надо знать, с чем работать. Отдохнуть всегда успеешь.

— Но...

Мои возражения никто даже слушать не стал. По-моему, наставнику не терпелось использовать стоящие в углу лыжи. Он воодушевленно их подхватил, взял меня за руку и потащил из домика обратно на мороз.

Кажется, практика обещала быть каторжной...

— Как ты на них держишься? — с искренним удивлением не понимал Вортан, пытаюсь устоять на лыжах.

Но, конечно, я не стала говорить, что частенько на зимние каникулы ездила в Артид, северный городок на окраине нашего королевства, где почти всегда холодно...

— Легко! Просто держите равновесие.

Откровенно говоря, увидев, как Коршун падает в сугробы, пытаюсь освоить лыжи, я начала получать истинное наслаждение от прогулки. Даже легкий морозец совсем не мешал, а наоборот был в радость, ещё и солнышко выглянуло.

Но это до тех пор, пока мы не вышли к лесу. Здесь Коршун перестал мучиться: снял лыжи и потопал по сугробам так.

А вот я не спешила избавляться от столь удобного средства передвижения. Во-первых, в них я не проваливалась в снег и не падала, а во-вторых, передвигалась достаточно ловко и быстро в отличие от наставника. Но, по-моему, он даже не переживал по этому поводу. Спокойно отряхнул снег и с прежним воодушевлением указал рукой вперед.

— Тут следы! Иди сюда скорее, будем проверять твои знания.

Он в самом деле вознамерился получать удовольствие от этой практики? Это так не похоже на него. Прежний Коршун уже давно бы бубнил об очередном неудовольствии. Хотя, может, ему и правда нравится? Пустынно. Людей совершенно нет. Тут вообще кроме нас и хозяйки никого на несколько миль...

Кричи не кричи, не помогут.

— Посмотри внимательно и скажи, кому могут принадлежать эти следы?

Я задумалась, послушно рассматривая отпечатки на снегу. Для обычного хищника они казались великоватыми. Откровенно говоря, сильной в этой теме я никогда не была. Однако опозориться перед наставником не хотелось, поэтому с умным видом проговорила:

— Следы принадлежат крупной лесной нечисти, но судить, какой именно, рано. Видно, что тащили... — я нахмурилась, замечая рядом со следами лап дорожку на снегу. — Нечто большое.

Коршун не ответил, только задумчиво хмыкнул и с интересом склонил голову, словно чего-то ожидая. Но чего именно? Я попыталась вспомнить все чему нас учили на практических. Вот только почему-то в голову ничего не шло, кроме занудной лекции профессора Биллера на которой он пытался втолковать нерадивым адептам различия между оборотнем и волколаком. К слову, различия настолько незначительные, что даже маг с опытом может спутать (конечно, при условии, что оборотень обернулся именно волком, а не другим каким зверьем). Но это явно не оборотень и не волколак. След меньше будет, хоть и похож.

В итоге я осторожно направилась на лыжах по следам. Коршун все также молча двигался за мной. Мне кажется, или надо мной насмеваются? А как ещё объяснить ехидную улыбку и веселые искорки в ореховых глазах. Значит, точно не в том направлении думаю.

Следы плутали между деревьев, пока не вывели нас к поваленному бревну. Сперва я не рассмотрела бедное животное, а когда увидела... алые брызги. Красное на белом. Символично и в то же время устрашающе. Перед глазами замельтешили точки, и я испуганно отвернулась, пытаясь справиться с подступившей тошнотой. В горле встал ком. Я даже забыла, для чего именно шла и что планировала определить нечисть.

— Боги, Тринавия, ты же маг, — с укором напомнил наставник, мягко кладя руки мне на плечи и разворачивая к себе лицом. — Это всего лишь загрызенный заяц. Да тут даже нечисти не водится, судя по всему.

— Как не водится? — мне даже удалось отвлечься и с любопытством взглянуть на наставника.

— Вот так, — легко пожал плечами мужчина, — это волчьи следы.

— Как же практика?

— Без понятия. Будем пока развивать твои магические способности и резерв. На счет нечисти я что-нибудь придумаю.

Я приуныла. Вот же! Надо было мне попасться так. Ни обещанного шикарного дома, ни нечисти, никого вокруг... так еще и обычные волчьи следы распознать не смогла!

В расстроенных чувствах я вернулась в «коттедж». Мне ничего не хотелось, кроме как просто завернуться в плед и уснуть калачиком. Поездка и разочарование от «Зеленых гор» сделали свое дело. Да еще и Коршун заставил после всего в лес идти! Этот поход тоже не прибавил радости, а только усугубил и так не радужное настроение.

Единственное, что приносило хоть какие-то положительные эмоции — уже вечерело, а значит, наставник не сможет донимать меня. Ночь — пора отдыха! И пусть только попробует о чем-нибудь заикнуться.

Только сначала поем. Вроде с собой я должна была взять немного провизии. Честно говоря, без понятия, что мне там Ариэтта положила...

Сняв промокшие сапоги, я постаралась высушить ноги магией, как делал это обычно Коршун. С новым резервом проделать эту манипуляцию оказалось на удивление просто.

Только я закончила с сушкой, как в дом вошел сэр Вортан. Наставник немного задержался, потому что прятал лыжи в небольшой сарайчик — пристройку к дому.

— Интересно, а ужин здесь предлагают? — спросил о вполне насущной проблеме мужчина.

— Продавцы путёвок обещали трехразовое питание.

— А еще двухэтажный коттедж и поездку на сиреневых единорогах!

— Вы можете хоть иногда не язвить? — устало отозвалась я.

— Могу, — легко сдался мужчина, сбрасывая с себя сапоги.

— Осторожно, вы же набрызгаете везде грязью! — возмущенно воскликнула, наблюдая за всем этим безобразием.

— Здесь снег — чистый, как слезы девственницы. Он превратится в воду и впитается в пол.

Впрочем, меня это несколько не убедило. Я скептически посмотрела на наставника и серьезно произнесла:

— После чего пол вздуется, и мы будем жить в сырости...

— И умрем в один день, — патетично закончил Коршун, но шутки я не оценила, продолжив прожигать мужчину злым взглядом.

— Мы только день живём вместе, а ты уже ведешь себя как сварливая женушка после двадцати лет брака!

— Я не виновата, что вы себя ведете, как деревенский мужик! — выпалила на одном дыхании и поспешила к себе в комнату, демонстративно хлопнув дверью.

Коршун совсем распоясался! Его намёки и издевки просто невыносимы. Это будет худший месяц в моей жизни! Зря я не сменила преподавателя...

На следующее утро я решила основательно поговорить с Ульрикой, так как вчера вечером была жутко уставшей для выяснений. Сэр Вортан отправился со мной. Но не для того, чтобы жаловаться, в отличие от меня наставник абсолютно всё устраивало, он просто надеялся получить свой законный завтрак, обещанный в путевке. Я сразу предусмотрительно заявила (когда он попытался отправить меня на кухню) что приехала сюда исключительно становиться боевым магом, а значит, нисколько не являюсь женщиной для домашней работы. Вот только теперь кто-то собирался на полном серьезе осуществить сказанные мною слова, так что я заранее морально готовилась к жестким тренировкам.

Ульрику мы встретили в холле. Женщина стояла у приемной стойки и лучезарно нам улыбалась, словно давно ждала.

— Доброе утро! Вы хорошо спали?

Как сказать... это был самый жесткий матрас в моей жизни! Плед ужасно колол, но без него спать холодно. Ко всему прочему, он ещё и нос щипал, а ворсинки вызвали аллергию, из-за чего я полночи чихала! Как итог: кажется, я начинаю заболеть, судя легкому насморку с самого утра. Впрочем, меня не покидала надежда, что это последствие аллергии и скоро все пройдет.

Вот же! По-моему с этим «курортом» я действительно становлюсь ворчливой старухой. Хуже леди Ноаэль-старшей...

«Скажи я это в голос и сэр Вортан тут же едко уточнил что-нибудь о моих плохих генах!» — я улыбнулась своей неожиданной мысли.

Вынуждена признать, долгое и близкое общение с Коршуном не идет мне на пользу. Мало того, что беру от него всё самое худшее, так теперь, кажется, ещё и начинаю слишком хорошо его понимать, уже даже знаю наизусть все повадки!

— Доброе утро! — голос сэра Вортана вывел меня из раздумий. — Я хотел бы узнать о сегодняшнем меню.

Я с удивлением взглянула на наставника, замечая на его лице широкую сияющую улыбку. Похоже, кто-то захотел побыть вежливым туристом.

— Конечно! — хлопнула в ладоши Ульрика и поспешила в соседние двери, ведущие в обеденный зал. — Уже все готово.

— Леди... — Коршун вежливо подал мне руку.

Вот только я не спешила принять локоть, лишь недоверчиво сдвинула на переносице брови.

— Как хотите, — наставник явно не собирался меня упрашивать, или расстраиваться по этому поводу. — После вас!

Он сделал пригласительный жест в зал. Я же в ответ демонстративно закатила глаза и,

скрестив руки на груди, молча вошла.

Обеденный зал оказался очень просторным и светлым. За счёт трех огромных окон, напоминающих витрины. Фахверковые стены из глины и дерева. Около дверей, видимо на кухню, красивый каменный камин. Много аккуратно убранных дубовых столиков. Только вот почему-то абсолютно ни одного посетителя...

Сказать по правде, это настораживало. Но от аппетитных здешних запахов, я неожиданно для самой себя ощутила дикий голод. Поэтому решила «допрос» немного отложить. Ульрика вряд ли куда-то денется!

Место я выбрала романтичное — возле окна, заставленного горшками с цветами. «Слава богам, занять его никто не успел!» — улыбнувшись собственному сарказму, я обернулась к Коршуну. Мужчина не стал оспаривать мой выбор. Даже не высказался по поводу слишком яркого света, неудобных лавок и цветастых скатертей. Чудеса, да и только!

— Ты прямо светишься. Есть повод? — небрежно полюбопытствовал наставник, замечая мою улыбку.

— Конечно! — весело отозвалась я, показав зубки. — Ведь жизнь прекрасна.

— Мне радоваться или начинать уже волноваться?

— Вам решать...

Пусть понервничает. Нет, все-таки странно! Почему я не чувствую больше дискомфорта в общении с Коршуном? Более того, побаиваюсь, что во время долгой разлуки, буду по нему скучать.

Впрочем, вскоре нам принесли меню, и я наконец-то отвлеклась от пугающих мыслей.

— Ваш заказ! — довольно быстро перед нами поставили ароматные блины с малиновым вареньем, сметаной и цветочным медом на выбор.

— Спасибо! — искренне обрадовалась я, обильно поливая золотистые кругляши вареньем.

К слову, Коршун полил блины всем! Ещё и сахаром присыпал. У меня нервно глаз задергался, стоило только представить какие они теперь на вкус. Впрочем, говорить ничего не стала.

Первое время мы ели в тишине, наслаждаясь завтраком. И лишь утолив первый голод, я заговорила:

— Странно, что тут никого нет. Вам не кажется?

— Нет. По-моему, все отлично! — на полном серьезе ответил Коршун. — Тихо, ни единой души. Прелестно!

— Да, возможно, — не стала спорить. — Но все равно подозрительно. Столько коттеджей пустуют. Цена ведь и не заоблачная совсем, а место хорошее....

— Ой, Тринавия, ты перегибаешь палку. Да мало ли: удобства не нравятся, холода не любят, по сугробам пробираться не хотят, да и еще лететь на подозрительном 'революционном средстве'...

— Обычно это никого не останавливает, — не согласилась я. — Когда я отдыхала на горнолыжном курорте, людей было неисчислимое количество!

Наставник лишь равнодушно пожал плечами. Видимо, его действительно совсем не волновали причины такого безлюдного места. Как можно быть таким безразличным?!

Понятное дело, так просто этого оставить не могла. Поэтому когда подошла Ульрика с тыквенным пирогом, прямо спросила:

— Простите, но почему у вас тихо? Никого кроме нас нет...

— Так не сезон же, — просто отмахнулась женщина. — Вот летом да, людей много, а зимой редко кто навещается.

Откровенно говоря, её ответ несколько не объяснял отсутствие людей. Зима — тоже отличное время, и у многих как раз отпуска, каникулы. Да и горы рядом...

— А ваши сыновья? — вспомнила, что так и не видела ни разу тех двоих гномов, продавших мне коттедж из летней брошюры. — Где они?

— Так в столицу уехали, — непонимающе ответила хозяйка, аккуратно ставя поднос с долгожданным пирогом. — По своим делам.

Ясно всё. Смотались отсюда, чтобы не встречаться с недовольной клиенткой. Умно!

— Что-то еще будете?

— Нет, спасибо, — я покачала головой, а вот Вортан попросил еще тарелку блинов и кружку травяного чая.

Ужас. Как он его пьет?! Мне почему-то не пошел травяной, и я заказала чисто черный.

— Как вернемся в коттедж, я планирую тебя потренировать! — неожиданно предвкушающее заявил наставник.

Спорить не стала, согласно кивнув. Давно пора! Да и что тут ещё делать, как не заниматься практикой. Размечталась об отдыхе... ну-ну, наивная.

Вскоре мы закончили с завтраком, который, к слову, оказался великолепным. Признаться, не думала, что трехразовое питание подразумевает именно такое насыщенное и разнообразное меню. Впрочем, людей же нет, еды, наверное, много остается. Кто его знает! Хоть с чем-то повезло.

Когда же мы с Коршуном вернулись обратно в домик, он почти сразу занялся мною. Я ещё не успела повесить пальто с вязаным шарфом, как наставник хлопнул в ладоши и радостно объявил:

— Пока что мы продолжим работать с мыслеформой, так как она выходит у тебя лучше всего!

— Но почему? — я расстроилась, уже настроившись на какие-то новые знания. — Ведь у меня теперь хороший резерв. Зачем мне мыслеформа? Ко всему прочему маги не любят эту ветвь колдовства и стараются обойти.

— Слабаки и глупцы потому что, вот и не любят! — отчеканил мужчина. — На самом деле, пусть это и был в свое время запрещенный раздел, и то из-за некоторых не очень разумных личностей, я переговорил с ректором по поводу твоей дипломной работы. И за основу мы возьмем позитивную мыслеформу. Во-первых, тема редкая, не изучаемая уже много лет, а во-вторых, новая ветвь в мыслеформе многих заинтересует, и ты получишь возможность пойти намного дальше нашей академии...

Звучало заманчиво, очень. Да и я тоже уже давно решила взять свое небольшое открытие в прошлом семестре за основу дипломной работы в будущем. Но все же сейчас я рассчитывала на активные заклинания. Мне очень хотелось опробовать себя. Мучаясь всю жизнь низким резервом, я не могла многого себе позволить, даже просто выключить собственного каркуша! Поэтому хотелось чего-то нового. Впрочем, Рэйнард прав — к дипломной надо готовиться заранее...

— Я понимаю, что тебя смущает! — неожиданно проговорил Коршун, словно читая мои мысли. — Ты хочешь узнать максимум своего резерва, что с мыслеформой практически невозможно. И все-таки я считаю, стоит развить именно то, что дается тебе лучше всего. А уже потом, в свободное время пробовать новые заклинания.

— Хорошо...

— Покажи мне для начала, как именно ты пользуешься позитивной стороной мыслеформы. О чем именно думаешь и что ставишь целью?

— Смотря чего я хочу, — честно призналась, вспоминая как именно восстанавливала бабушкины растительные статуи. — Главное — это теплые эмоции: радость, благодарность, интерес. Не важно какие, имеет значение только посыл. Именно так я увидела в хрустальном шаре правду о сэре Лоране, в тот момент мне просто было любопытно, а внутри испытывала именно приятные теплые чувства. Это сложно объяснить словами, я лучше покажу!

Оглянулась, подумывая, как именно использовать мыслеформу. Хотелось ведь показать именно то, что я для себя открыла, а не просто активную форму этой магии. И вот почему-то в голове всплыли слова мага жизни:

«Помимо эмоций и мысли нужна чистая внутренняя сила, направленная на саму мысль, и негативный посыл. Однако мыслеформа имеет свой минус. Постоянные негативные эмоции плохо сказываются на состоянии мага. На первых трех курсах вы изучаете, что эмоции вредны для мага. Им нельзя поддаваться. И не зря. Сильная негативная эмоция может сравниться по силе со средним, а может, и большим, резервом. Стоит быть очень осторожным, чтобы не перепутать грань резерва с гневом...»

Именно эти слова и подтолкнули меня впервые попробовать заменить негативный посыл на положительный. В моем успехе сыграл роль и Альберт Лоран, как бы удручающе это ни звучало. Тот кто хотел избавиться от Коршуна, поменял магические кристаллы, тем самым подсунув худшую ученицу, в итоге помогал? Не глупи, Рина, он же и подсказал тебе потом запрещенные книги! Специально, чтобы подставить Рэйнарда. И совсем не думал о последствиях, которые могли принести эти знания...

И правда! Чего это я?! Вспомнилось просто.

— Рина, я жду, — недовольно напомнил о своем присутствии наставник. — Ты где витаешь?

И в голову вдруг пришла очередная идея. Почему бы и нет? Я улыбнулась своим мыслям и закрыла глаза, обращаясь к теплу в сердце и силе резерва.

— Тринавия, даже не смей! — предостерегающе воскликнул Коршун, и я запоздало вспомнила, что во время сотворения мыслеформы маг становится для другого сильного чародея открытой книгой.

Но было уже поздно. Сила заколола кончики пальцев, внутри загорелось приятное тепло, и я выпустила магию наружу...

Честно говоря, я ожидала немного другого эффекта. Когда же открыла глаза, передо мной предстал наставник в одних кружевных женских панталонах! Даже не знаю, почему именно об этом подумала, но сейчас я не могла сдержать рвущийся наружу смех.

— Р-рина, — зло прорычал наставник, но меня лишь сильнее пробрал хохот.

Вообще-то я хотела просто сменить одежду Коршуну, именно попытаться воссоздать не обычную иллюзию, а изменить имеющийся костюм в другую форму. Однако во время выброса силы невольно вспомнила персиковые бабушкины панталоны. К слову сказать, волосатые ноги наставника с ними смотрелись просто умирительно! Я никак не могла прекратить смеяться...

— Они вам так идут! — вытирая выступившие слезы, язвительно проговорила я.

Страху совсем не было. Почему-то я не боялась возможной мести и злости Коршуна. Просто получала настоящее удовольствие от открывшегося мне вида. Жалко, не могу

навсегда запечатлеть! Лишь в памяти.

Сэр Вортан глубоко вздохнул, оправил спавшие на лицо волосы и улыбнулся. А вот моя улыбка моментально сошла с лица.

— Конечно, не совсем мой вкус, — задумчиво протянул мужчина, осматривая панталоны. — Однако в них достаточно просторно...

— И вы не собираетесь испепелить меня? — насторожено пролепетала я.

— Нет.

— Даже не запустите маленьким энергетическим пульсарчиком?

Рэйнард Вортан удивленно на меня посмотрел.

— Рина, твои странные наклонности начинают меня беспокоить.

— Что поделать, — философски отозвалась я, разводя руками, — это же *вы* показали мне темную сторону жизни.

А главное — сказала всё голосом человека, познавшего бремя времени. Но всерьез меня не восприняли. Наставник лишь махнул рукой и продолжил с интересом рассматривать панталоны.

— Ты же понимаешь... — исключительно заискивающий взгляд из-под челки. — Раз увидела меня в столь интимном виде, то, как благочестивая воспитанная леди, просто обязана выйти за меня замуж!

Однако я осталась непреклонна.

— Вы уже забыли?! Я — боевой маг, а не леди.

— Не надо так серьезно относиться ко всему, что я говорю!

— Поздно, — холодно ответила мужчине и резко обернулась, услышав неприятный скрип двери.

На пороге замерла изумленная Ульрика с целой горой постельного белья.

Я испуганно ойкнула и растерялась, запоздало вспоминая, в каком сейчас виде мой наставник. Ко всему прочему, этот наглец, кажется, совсем не стеснялся, даже позу принял более горделивую: руки в боки, подбородок приподнят. Эх! Влепила бы ему оплеуху, да только не пристало леди.

— А я вот вам белье сменное принесла... — первой опомнилась Ульрика, раскладывая простынки на стульчик. — Сменить, или вы сами?

— Сами, — поспешно отозвалась я, в данный момент больше всего желая, чтобы женщина как можно скорее ушла.

В другой ситуации, конечно бы, выбрала первое. Откровенно говоря, я никогда не меняла себе постельного белья. Даже в общежитии нашей академии для этого были специальные слуги!

Ульрика кивнула и уже собралась уходить, когда неожиданно замерла. Затем насмешливо засуетилась, словно желая что-то сказать. Наконец-то женщина собралась с мыслями и решительно выдала:

— Знаете, хочу вам сказать, это не метод!

— О чем вы? — я совершенно не поняла, что имела в виду хозяйка.

— Бабка моя тоже заставляла деда носить такие панталоны, чтобы он не повадился ходить налево. Но я считаю — это плохая идея. Стоит доверять своей второй половинке! — Ульрика совсем перестала стесняться нас, воодушевленно делясь житейской мудростью. — Недоверие только сильнее отдаляет друг от друга.

— Но мы не вместе... — только и смогла стыдливо выдать из себя, пораженная

откровением женщины и абсурдностью ситуации.

— Не волнуйтесь, я всё прекрасно понимаю. И как сильно важен статус, и то, что вы не в браке. Обещаю, ваша тайна уйдет со мной в могилу! — клятвенно заверила Ульрика и, с укором глядя на меня, назидательно добавила: — Но все-таки... вы ещё даже не замужем, а уже веревки из него вьете. Не мое, конечно, дело, однако мужчины этого не любят! — здесь она нахмурилась и обернулась к Коршуну. — Как вы ей такое позволяете?

— О, моя дорогая — настоящий тиран!

— Если *кто-то* не помолчит, «тиран» начнет действовать... — раздраженно прошипела я сквозь зубы, но так тихо, чтобы услышал только наставник.

Мужчина лишь сильнее улыбнулся, а я в ответ зло на него посмотрела, всем своим видом показывая, что вот-вот готова испепелить! Вот только Сэр Вортан как обычно не воспринимал меня всерьез! Он просто взял и послал мне воздушный поцелуй.

— Ладненько! — бодро проговорила женщина, явно смущенная нашими привычными разборками. — Это ваши дела любовные, а я пойду. Может, забрать что-то постирать?

— Нет, спасибо! — единогласно ответили мы и вновь обоюдно прожгли друг друга взглядами (едва искры не летели).

Как только за хозяйкой закрылись двери, сэр Вортан поспешил вернуть свои штаны. Притом колоссально быстро! Ему даже хватило времени на то, чтобы возвести магический щит. Хотя, может, просто догадался о моих намерениях? Ведь я, возмущенная его поведением и ехидными шуточками, решила отомстить, ударив наставника тонкой ниточкой концентрированной и очень болезненной энергии.

Все произошло в одно мгновение. С всплеском магической энергии пропал весь гнев, а с ним и мой запал. Их место заняло неожиданное понимание: я только что попыталась атаковать самого сильного мага академии... даже не так — всего нашего королевства!

Кажется, сэр Вортан и сам не понял, что стряслось. Он выглядел ошеломленным. Просто стоял и изумленно смотрел на меня, а затем его взгляд помрачнел, и мужчина угрожающе ласково протянул:

— Ноаэль, ты хоть осознаешь, на кого руку подняла?

— Ой, — запоздало пискнула я, и прежде чем наставник успел поднять руки для колдовства, поспешила спрятаться от него подальше.

Понимая, что далеко не убегу (да и в этой лачуге особо не побегаешь), я прыгнула за стол, в надежде, что прочная дубовая древесина послужит отличным щитом.

Самое странное, что никакой магии не последовало. Я даже решилась выглянуть. И каково же было мое удивление, когда наставника не оказалось на месте. Ничего не понимаю. Куда он делся? Я медленно вернулась на место, не спеша выходить из укрытия.

— Бу! — раздавшийся знакомый голос над ухом заставил с криком подскочить.

Я никак не ожидала увидеть наставника рядом с собой. Попыталась убежать, но меня крепко перехватили за пояс.

— Ай!

Честно говоря, за короткое время я успела придумать множество вариантов казни, прежде чем осознала, что меня посадили на старенький комод.

— Что? — изумленно спросила, а в следующее мгновение испуганно завизжала.

Неожиданно комод с невероятной скоростью потянулся ввысь. Я и моргнуть не успела, как оказалась в самом верху, подавившись собственным криком. Комод перестал «расти» только тогда, когда моя голова почти коснулась балок на потолке. Хотя теперь уже это и не

комод... правильное будет называть его шкафом.

Я со злостью посмотрела на наставника. Несмотря на хилость этого старого дома, потолки у него были очень высокими. Так что без посторонней помощи слезть не представлялось никакой возможности.

— Посиди там и подумай над своим поведением! — нарочито строго изрек Коршун, после чего просто-напросто развернулся на каблуках и ушел.

— Эй! — изумленно крикнула вдогонку и рефлексивно потянулась за ним, из-за чего чуть не упала вниз! От высоты закружилась голова, и я в ужасе отползла подальше от опасного края. — Что за детский сад?! Вы же сами виноваты, а меня наказываете! За что?!

— Вот у тебя и будет время подумать, — непреклонно отозвался мужчина, закрывая дверь в свою спальню.

В этот момент я очень жалела, что не сделала с Коршуном чего-то похуже персиковых бабушкиных панталон. Я грустно вздохнула и аккуратно на коленках подползла к краю бывшего комода... Боги, пол невероятно далеко!

«Интересно, если я применю щит и упаду на него, какая вероятность того, что мое колдовство будет удачным?»

Минимальная! Я просто сверну себе шею.

— Была не была!

Из пальцев вырвался нежно-голубой свет. Он за клубился, заискрился — и вот внизу уже парит на вид мягкая, как облако, защитная магическая подушка.

— Альтарис, помоги мне! — воззвала к богу удачи и покровителю смелых, после чего осторожно спустила ноги, крепко держась за резную корону шкафа.

В тот самый момент, когда ноги потянули меня вниз, я запоздало вспомнила, что Альтарис вряд ли мне поможет. Увы, но особой смелостью я никогда не отличалась. Особенно всего, что касалось высоты.

Геройствовать вмиг перехотелось. Схватившись мертвой хваткой за резную корону, я тяжело повисла на шкафу. Замельтешила ногами в поисках опоры, но все тщетно.

И упасть уже не могла! Магическая «подушка» испарилась сразу, как только я запаниковала. Постаралась подтянуться, но попытка не увенчалась успехом.

— П-помогите, — еле выдавила из себя, так как все напряжение уходило, чтобы держать повисшее тело. Вновь призвать магию не было возможно, из-за занятости основного «инструмента».

Ладони вспотели, отчего я медленно начала сползать вниз.

«Божечки, сейчас упаду!» — испуганно подумала я, цепляясь влажными руками из последних сил.

Так, мыслеформа работает без рук. Надо просто сосредоточиться! Расслабится и воссоздать что-то мягкое.

«Да как здесь расслабишься?!»

Я не успела ничего сделать. Всего лишь миг — и я полетела вниз...

Падение было ужасным и очень коротким. Я успела лишь сдавленно вскрикнуть, как оказалась в чьих-то руках.

Как только испуг отошел на задний план, а сердце успокоило бешеный ритм, я смогла трезво оценить ситуацию. Выходит наставник все же не оставил меня на произвол судьбы и вернулся.

— Пустите! — возмущенно потребовала я, к своему удивлению понимая, что

удерживать меня никто не собирается. Так что я слегка пошатнулась от неожиданности, оказываясь на своих двоих.

— Ноаэль, ты мое сплошное разочарование. Так и знал, что без меня не справишься!

— Ух! — обиженно засопела я и, не имея ни малейшего желания говорить с этим человеком, отправилась к себе в комнату.

Как я и думала — практика с Коршуном похуже Подземного царства! Я, конечно, там не бывала, но последние дни слились для меня в один сплошной кошмар. Каждое утро послушная ученица вставала ни свет ни заря (потому что сэр Вортан решил сделать из меня настоящего сильного боевого мага) и отправлялась на пробежку: по вытоптанной узкой тропинке вокруг коттеджа. К слову, сам наставник в это время преспокойно спал, просыпаясь только к завтраку. Затем были практические занятия по магии, на которых Коршун изматывал меня так, что к обеду спуститься просто не было сил, однако я себя заставляла, так как обычно чувствовала дикий голод. Зато теперь, кажется, уже знала предел собственного нового резерва...

После обеда чаще всего следовали долгие поучительные лекции. Коршун очень любил зачитывать своего любимого Марка Гифтора, от которого меня привычно тянуло в сон. Но самое ужасное наступало ближе к вечеру, когда наставник неизменно начинал куда-то приглашать. Сперва он потянул меня на вершину горы, видимо, посчитав это очень романтичным (только кажется, забыл, что на лыжах кататься не умеет). На второй день Рэйнард Вортан пригласил меня на сани, запряженные пятеркой диких оленей! Ульрика доказывала, что у них такого в прокате нет и никогда не было, поэтому для меня до сих пор оставалось тайной, где Коршун их достал! На третьи сутки мы пошли на местный каток, где наконец-то (о чудо!) увидели кого-то из местных жителей, помимо нашей хозяйки и её мужа. Кстати, муж Ульрики так и не появлялся больше ни разу, как улетел на своем «революционном средстве», именуемом драконом.

Каток, наверное, был лучшим развлечением за все время! Наставник, как оказалось, не умел даже стоять на коньках. У меня еще долго потом в тот вечер болел живот. Нет-нет, я не падала... от смеха! Коршун много огреб шишек и синяков, но упорно продолжал пытаться сделать хотя бы шаг и не упасть. В конце концов, я сжалилась и раскрыла главное таинство удержания равновесия. Надо отдать ему должное — учился мужчина быстро. Пусть и методом проб и ошибок, но уже спустя час ездил лучше меня! Разве что пируэты не выписывал. Хотя может все обман? И он специально сделал вид, что не умеет? Чтобы я побольше побыла рядом, придерживая его и обнимая... Ой! Глупости!

Впрочем, этот вечер запомнился мне не только падениями наставника, но и катающимися гномами. Они так ловко держались на коньках, что я невольно засмотрелась. Особенно мое внимание привлекла одна полная низенькая парочка. Казалось, кроме них никого больше не было. Словно ураган, они сносили всех, кто встречался им на пути! Даже нас задели...

Коршун собирался было уже их проучить магией, но я не разрешила. И что самое удивительное — наставник послушался. Все-таки влюбленная пара получала настоящее удовольствие, а то, что временами задевала, так габариты у них такие и смотрят лишь друг на друга, ничего удивительного.

На четвертый день сэр Вортан и вовсе устроил какой-то детский сад! Позвал на задний

двор и... начал снежные бои. Не просто сражение снежками, а приправленное магией. Вот только с учетом того, что после утренних занятий мой резерв был опустошен, конечно же, я проиграла. В итоге в домик вернулась полностью мокрая, после чего долго отогревалась в теплой воде, а ночью закуталась в три одеяла.

Поэтому ничего удивительного, что с утра была как сонная муха. Мало того что носом клевала, так ещё чихала и кашляла периодически. Так этот изверг сделал вид, что не заметил моего состояния и отправил как обычно на пробежку. Хотя, может, правда не заметил? Это же Коршун! Он никогда дальше своего носа не видит.

После обеда меня заставили слушать очередную историю известного автора — Марка Гифтора, под которую я все-таки уснула, даже позабыв обо всех своих переживаниях по поводу предстоящего вечера. Не стану лукавить — я побаивалась очередной идеи наставника и ждала времени ужина со страхом. Однако усталость все-таки сморила меня, добавьте к этому ещё нудную лекцию и головную боль.

— Рина, ты не слушаешь меня! — сквозь сон услышала разочарованный голос Коршуна. — Это очень важный раздел, между прочим.

— Ага, такой же важный, как и все предыдущие дни. В сон так и тянет!

— Ладно, — неожиданно сжалился наставник, — так и быть, на сегодня хватит. Идем ужинать!

— Но я не хочу... — меня всю передернуло от одной мысли, что надо выйти на холод. — Я не голодна и замерзла. Лучше спать пойду!

На мгновение даже поверила, что наставник разрешит. Но нет... он как обычно внезапно заявил:

— Тогда отправимся на горячие источники! Там как раз и согреешься. Я все думал, куда же сегодня пойти. Тринавия, ты подала замечательную идею.

— Вы издеваетесь? — я даже глаза открыла и полностью проснулась. — Какие источники?!

— Горячие... — невозмутимо ответил мужчина.

— Да я после ваших вчерашних развлечений все никак не согреюсь!

И словно в доказательство чихнула.

Сэр Вортан нахмурился, а потом внезапно коснулся моего лба. Я так и замерла с удивлением, наблюдая за наставником.

— Заболела! — недовольным голосом вынесли мне приговор.

— Между прочим, это вы виноваты...

— Значит, будем исправлять! — промелькнувшие опасные огоньки в его глазах совершенно мне не понравились. — Я знаю отличное средство, которое моментально тебя вылечит!

— А может не н-надо?

— Надо-надо. Поднимайся, Рина!

Встала. Пошатнулась. Но упасть мне не дали. Коршун в последний миг поймал меня под руки.

— М-да, ты и правду больна.

Я со злостью на него посмотрела. Были бы силы, то ещё бы и вырвалась! Но тело охватила такая противная слабость, что просто пошевелиться не могла.

Сэр Вортан правильно расценил моё состояние. Ни о чем не спрашивая, он подхватил меня на руки. На этот раз я даже не стала возмущаться. Что скрывать — на руках наставника

было удобно и тепло. Поэтому я позволила отнести себя в комнату. Там меня уложили на кровать, укутали одеялом и ещё пледом сверху накрыли.

— Я сейчас вернусь!

Успела лишь поймать ртом воздух, но так ничего и не сказала, наставник поспешил скрыться. Хлопнула дверь, и я осталась одна. Время потянулось невероятно долго. Мне никак не удавалось согреться. Я вся сжалась под одеялом и закрыла глаза, пытаюсь заснуть. Кажется, мне это удалось. Но ненадолго... сквозь дремоту ощутила прохладную руку, осторожно коснувшуюся щеки, а затем и лба. Прикосновение губ, чуть заметное, с легким покалыванием щетины и ароматом зимней стужи.

Медленно открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на наставнике. Он почему-то расплывался.

— У тебя жар, — обеспокоено проговорил Коршун, — и взгляд мутный...

Я ничего не ответила. Во рту пересохло и дико хотелось пить. Не знаю, как угадал сэр Вортан, но мне дали воды, а после я неожиданно ощутила вкус чего-то противного и вязкого. Помимо воли закашлялась, пытаюсь выплюнуть гадкое питье.

— Пей давай! — наставник пытался уговорить меня выпить ещё немного этой отравы. Но противный вкус никак не проходил, потому я только покачала головой.

Хотелось вновь укутаться в одеяла и уснуть крепким сном. До утра желательно. И чтобы никто не трогал. Вот только у Коршуна на это счет были свои планы. Он упрямо заставлял меня выпить своего зелья...

— Фу! — я резко подхватила и громко закашлялась. Казалось, мерзкая жидкость облепила мне всё горло, не желая проходить дальше. — Гадость какая!

— Тринавия Ноаэль, перестань вести себя как ребенок! — кажется, нервы наставника были на исходе.

Но я особо и не слушала его. Устало откинувшись на подушки, посмотрела на потолок, без особого интереса рассматривая мутный узор.

— И что мне с тобой делать?!

«У кого-то начинается паника...»

— Ладно, будем ждать, — хмуро проговорил себе под нос наставник.

«Ладно, — тут же согласилась я. — Только не трогайте...».

Мне все-таки удалось уснуть. Однако под утро меня разбудило яркое солнце и последовавший глубокий грудной кашель. Я даже приподнялась на локтях, не в силах нормально вздохнуть и жутко при этом хрипя.

На мои громкие звуки тут же прибежал наставник. Видимо, он давно уже проснулся, так как выглядел довольно бодрым и собранным.

— Рина, ты так ужасно кашляешь, словно легкие выкашлять пытаешься!

Я одарила наставника убийственным взглядом. И так тошно, а он, вместо того чтобы приободрить, пытается ускорить мою «кончину».

— Кажется, из вас плохой целитель... — на мгновение меня отвлек очередной приступ кашля, даже слезы выступили. — Я все так же ужасно себя чувствую!

— Поэтому я и пошел к хозяйке за банками, — невозмутимо ответил сэр Вортан, в самом деле извлекая из хлопчатого мешка небольшие баночки.

— Зачем? — я с любопытством следила за манипуляциями наставника, некультурно

вытерев нос рукавом свитера.

— Народное средство! — важно изрек мужчина, выставив последнюю банку на деревянный табурет. Затем подтянул его как можно ближе к моей кровати, после чего стал смазывать края баночек какой-то дурно пахнущей мазью.

— И в чем заключается это «народное средство»? — недоверчиво спросила я, подозревая нечто нехорошее.

На всякий случай отодвинулась на другой край кровати.

— В лечении воспаления, — охотно пояснил сэр Вортан.

Он был настолько поглощен дезинфекцией круглых баночек, что даже говорил со мной как вполне нормальный человек. Безо всяких издевок, едких замечаний и недовольного бормотания... а это означало лишь одно: затишье перед бурей.

— Хорошо, Тринавия, — мужчина на мгновение оторвался от однообразного процесса и внимательно посмотрел на меня. — Сейчас будет самое сложное... для меня.

— О чем вы? — непонимающе нахмурилась.

— Снимай верхнюю одежду и ложись на живот.

— Ч-штохр?! — из горла вырвался разъедающий изнутри кашель, из-за чего в итоге получилось нечто неразборчивое вместо желаемого возмущения.

Прикрывая рот платочком, я скрутилась пополам, не в силах контролировать себя. Кашель душил и не давал нормально дышать, ко всему прочему ещё и сильно утомлял.

— Давай помогу! — с заботой предложил сэр Вортан. — Тебе лучше станет...

Я искренне удивилась ласковым ноткам в его голосе. Но почти сразу меня поглотило отчаянье. Было очень плохо и жаль себя. Вдалеке от дома, цивилизации, родных и близких мне людей. Лишь с человеком, в чьей лекарской компетенции я сильно сомневаюсь.

Однако мне хотелось поскорее выздороветь, а его голос был таким приятным и теплым... как шерстяной плед. Может поэтому, когда мужчина стал аккуратно стягивать с меня свитер, послушно подняла руки. К тому же, меня немного качало из стороны в сторону, так что я прекрасно понимала — без него не справлюсь.

Под свитером у меня были плотная домотканая рубашка и кружевная майка из хлопка. Гордость и стыд все же взяли надо мной вверх и победили усталость. Жестом показала наставнику отвернуться, после чего кое-как стянула тугую рубашку через голову.

Оставшись в одной маечке, смущенно покосилась на Коршуна. Мужчина стоял ко мне спиной и нервно мямлил руки.

— Рина, долго ждать?

Отстранённо покачала головой (словно бы он мог меня видеть) и отвернулась к стене. Подозрительно косясь в сторону наставника, быстро сняла последнюю деталь верхней одежды и поспешила лечь на живот, укрываясь одеялом до самых ушей.

Только когда совладала с нервным биением своего сердца, дала команду наставнику повернуться. Не особо сильно церемонясь, мужчина одним махом сорвал с меня одеяло. Я только и успела, в последний миг, сдержать восклицание и как можно крепче прижать руки к бокам, чтобы ничего не было видно.

Когда сэр Вортан стал невозмутимо натирать спину спиртом, я готова была отчаянно закричать и позорно сбежать. Мне ещё никогда не было так стыдно! Его мягкие прикосновения и интимность ситуации заставляли сердце биться чаще. Зря только себя успокаивала.

Как же неловко! И... то ли жар всему виной, то ли со мной что-то не так, но мне

нравились прикосновения Коршуна. То, с какой непоколебимой уверенностью он все делает. Даже когда просто намазывает спину дезинфицирующим средством! Его руки горячие... хоть и грубые на ощупь, но нежные и ласковые.

На какое-то время я забыла о смущении. Мне было хорошо. И от этого я даже прикрыла в удовольствии глаза, через полуопущенные веки, наблюдая за наставником. Он призвал в пальцах огонек, затем поднес его к одной из круглых баночек...

Вскоре я и вовсе полностью закрыла глаза, перестав подглядывать. Меня окутывала легкость и теплота. Даже захотелось подложить руки под голову, однако помнила: надо мной сидит мужчина.

И тут что-то горячее как присосётся ко мне!

— А-а-а! — от неожиданности взвизгнула и невольно подскочила на колени.

Мгновение — и я испуганно поспешила прикрыть грудь одеяльцем. Что-то с мерзким чваканьем отпало от спины.

— Вы мне что пиявку приложили?! — непонимающе ахнула я, недоуменно уставившись на то, что лежало около меня.

Банка...

Сэр Вортан явно был недоволен. Он поднял упавшую баночку и вновь протер ее мерзкой мазью.

— Рина, она прогреет тебя, так что не бойся и ложись.

— Угу... уже! — я грозно посмотрела на наставника и отодвинулась подальше к стене. — Сами себе ставьте это пыточное средство!

— Р-р-рина, — угрожающе прорычал наставник, но я не собиралась сдаваться.

— Неа!

— Значит, будет по-плохому, — спокойно предупредил наставник.

Я и удивиться не успела, как произошло нечто странное. Сэр Вортан сделал лишь один пасс и мои руки вытянулись вдоль тела. Я только испуганно ахнула, ожидая падения одеяльца, но сама по чужой воле завалилась на кровать. Так что позорного показа не случилось.

Зато куда сильнее было моральное унижение — я не могла пошевелиться.

— Вам хоть известно, что такая магия противозаконна в наше время?

— Пойди, пожалуйста, — как ни в чем не бывало отозвался этот наглец.

В ответ я только негодуя зашипела и постаралась пошевелиться, но все мои слабые попытки провалились. Меня словно кто-то связал по рукам и ногам. Будто я гусеница в коконе какая-то!

Мне заново протерли спину и поставили первую мерзкую банку...

Вся что я могла это только кричать, в надежде хотя бы оглушить своего изверга. Увы, на большее мое тело сейчас было неспособно. Но Коршун оставался неумолим к моим стенаниям. Так что последующие несколько часов я только и делала, что охала и ахала, когда очередная горячая баночка присасывалась к спине.

«Если бы не Ульрика, то Коршун бы в жизни не нашел столь устарелое пыточное средство!» — зло подумала я, проклиная всё на свете, а больше всего то... что купила эту мерзкую поездку в горы!

Удивительно, но попытки Коршуна меня вылечить возымели успех. На третьи сутки я

уже вполне нормально себя чувствовала. Спала температура, уменьшился кашель, да и общее состояние улучшилось. Это заметил и наставник, который обрадовал меня тем, что банки можно больше не ставить, горчичники не делать и дурно пахнущую жидкость не пить. Впрочем, я никак не показала радости и не ответила, ведь все еще обижалась на его самоуправство!

— Тринавия, твои обиды безосновательны! — каким-то образом угадал мои мысли Коршун, а может, просто всё на лице отразилось.

Я упрямо отвернулась и уткнулась в книгу. Мы сидели в разных углах гостиной: я у печи в кресле, укутанная теплым пледом, а Рэйнард Вортан писал что-то за столом. Надо отдать ему должное — всё время пока я болела, он был рядом и в нужный момент угадывал, чего я хочу. Будь то просто стакан воды или теплый куриный бульон.

Но его банки не прощу! Нет, даже не банки, а то, что он использовал по отношению ко мне запрещенное колдовство. И пусть это было для моей же пользы, сэр Вортан не имел права лишать меня воли.

Единственным плюсом во всем этом можно было назвать отдых. Да, просто долгожданный отдых. Никаких пробежек по утрам, практических занятий, скучных лекций и бурной фантазии наставника по вечерам. Я просто читала либо спала, а временами слушала истории Коршуна. Хоть я с ним и не говорила, он просто садился рядом и рассказывал что-то из своего опыта. И вот эти моменты были самыми приятными. Просто сидеть и слушать. Так я узнала о первой встрече наставника с нечистью и о его приключениях в Долине призраков...

К слову, нас всегда пугали и ужасами об этом месте. Оно находится на окраине нашего королевства недалеко от Дикого озера. Поговаривали, будто каждый ступавший туда пропадает: его забирают призраки. На самом деле все оказалось куда прозаичнее. Со слов наставника, никто не пропадает и никакие призраки никого не утаскивают, просто в той долине живут маленькие существа — дубовики, обитающие в кронах и стволах могучих деревьев. Угощают своей магической едой, из-за которой обычно путники теряют восприятие времени. Ко всему прочему, окружающее вдруг становится иным, более благоприятным и легким, отчего просто потом не хочется возвращаться в серые будни.

«И как же вы вернулись?» — все-таки не удержалась тогда и спросила, на что получила невозмутимый ответ: «Я любил магию больше временного наслаждения в мире дубовиков».

Были самые разные рассказы, как веселые, так и не очень, но всегда интересные! И вот сейчас мне больше всего хотелось именно таких историй. Но, кажется, Коршуну надоело терпеть мои выходки. Он в последний раз спросил перестану ли я обижаться, но так и не дождавшись ответа, развернулся и ушел, прихватив пальто и снегоступы.

И как-то ещё обиднее стало. Раз пошла на поправку, то не надо больше со мной сидеть? А, Впрочем, вспоминая своё поведение, понимаю, что не права. Нет! Завертела головой. Он не должен был использовать запрещенную магию.

Ай, нечисть с ним! Я встала. Книга упала на пол, а за ней соскользнул с колен и плед. Я только раздраженно повела плечами и вернулась в спальню. Вот и куда он ушел? Выглянула в окошко. Темно, ничего не видно. Вот же!

И ладно... Вздохнула и села на кровать, укутываясь одеялом. Спать не хотелось, читать тоже, а мысли все занимал несносный Коршун! Разве что бурчание живота нарушало окружающую тишину.

Сколько так просидела — не знаю, но услышав в тишине скрип двери, невольно

вздрыгнула и напряглась. Сэр Вортан вернулся? Хотя кто еще бы мог объявиться...

Быстрые шаги и в какой-то момент в мою комнату вошли. Весь в снегу, с большим мешком в руках, передо мной предстал Коршун.

— Вы бы разделись хотя бы... — и это я еще промолчала про мокрую обувь и образовавшуюся уже небольшую лужу.

— О, так ты уже со мной разговариваешь? — широко улыбнулся наставник и, видимо, замечая мой придирчивый взгляд, поставил мешок на стол, снял пальто и сапоги.

Небрежно взмахнул руками, при помощи магии высушивая набежавшую грязь. А я все никак не могла отвести взгляд от его ярких вязаных носков с новогодним рисунком.

— Где вы взяли такие носки? — прямо спросила, когда Коршун уже собирался подойти к своему мешочку.

Он на миг замер и обернулся.

— Нравится?

— Нет, — честно ответила и не сдержала улыбки. — Но вам идет!

— Издеваешься?

— Смеюсь.

Мужчина фыркнул и вернулся к мешку. Ничего больше не говоря, стал доставать еду. Так он за этим выходил?

Только я ощутила аромат тушеного мяса и, кажется, запеченной картошечки, как некстати заурчал живот.

— Так и знал, что ты проголодалась!

Не стала отрицать очевидное, нетерпеливо наблюдая за Коршуном. Я в самом деле очень хотела есть, ведь даже не пообедала. К слову, все эти дни наставник ходил в заведение Ульрики и приносил оттуда готовые блюда. Как оказалось, обещанной доставки у них не было. Впрочем, я уже ничему не удивлялась, давно поняв, что меня просто обманули.

— Я думаю, что уже завтра можно будет пойти на пробежку, — неожиданно заявил мужчина, ставя передо мной тарелку с ужином.

— Какая пробежка?! — искренне изумилась я и даже наигранно кашлянула, хотя хрипы в итоге вышли настоящими. — Видите, нельзя мне еще!

— Можно-можно, — уверенно заверил Коршун. — Свежий воздух полезен. Закалка, опять же. И я даже составлю тебе компанию.

— Ох, спасибо! — язвительно отозвалась я. — Ваша щедрость не знает границ.

— Нет, конечно, если тебе хочется продолжить лечение банками... — он недобро сощурил ореховые глаза.

— Лучше пробежка! — тут же выпалила и получила в ответ смешок.

По правде говоря, я ведь действительно чувствовала себя уже хорошо. Но как же было здорово ничего не делать и просто сидеть в теплом домике с книгами. Ко всему прочему, когда за тобой ещё и ухаживают.

— Неужели её великодушие меня простила? — неожиданно спросил Коршун, разливая по чашкам теплый морс.

— Да, — согласилась я и угрожающе добавила: — Но вдруг простынете, я вам тоже эти банки понаставлю!

— Я только за... — хитро улыбнулся наставник. — С удовольствием посмотрю, как ты будешь это делать.

Вот же! Р-р-раздражает.

— Ты когда так хмуришься, на злого гремлина похожа. Вроде и шипишь, рычишь постоянно, пытаешься укусить, но из-за небольших габаритов особой проблемы не представляешь.

— Знаете, когда мужчина хочет намекнуть девушке о её неправильном поведении, но в то же время не хочет обижать, то ласково обзывает котенком. У вас же, как обычно, всё не по канону!

Я обиженно сложила руки на груди и злорадно добавила:

— Если я гремлин, то вы словно брошенная громадная лохматая дворняга. Хотите, чтобы вас кто-то приютил, приласкал, только нет таких дураков. Потому что скалитесь всем! А стоило бы проявить дружелюбие.

— Прямо-таки ласки? — хитро улыбнулся Коршун. — Так приласкай меня, наша добродетель. Чего ждешь?

Он вдруг ко мне наклонился, близко-близко, так что его глаза оказались напротив. Я напряглась, не зная, что ответить. И отодвинуться почему-то не могла, с вызовом продолжая смотреть в глаза наставнику.

— Да ну вас! — все-таки я не выдержала и сдалась первой, отвернувшись от мужчины.

Довольный тем, что добился желаемого эффекта, Коршун расплылся в наглой улыбке. Я же вновь на него обиделась... совсем немножко. Только он этого не заметил, так как после сытного ужина мы почти сразу отправились спать.

Четвертая часть

Неудачная находка

— Не спешите так! — в который раз нетерпеливо окликнула я наставника.

Мужчина постоянно шел впереди. В отличие от него, мне было труднее пробираться по нехоженой зимней местности.

— Рина, право слово, тебя только за смертью посылать.

— Не волнуйтесь, смерть вас не тронет! Уверена, ей настолько сильно не понравится ваш несносный характер, что она просто плюнет, развернется и уйдет... — не осталась я в долгу, наконец-то поравнявшись с наставником. — Подождите, у меня развязался шнурок.

Собиравшийся уже было вновь двинуться в путь мужчина резко притормозил, останавливая свои лыжи. Спасибо и на том!

Я взяла палки и засунула под мышку, затем стянув перчатки, кое-как завязала шнурки. В таких условиях это было очень тяжело.

— Ноаэль, твоя беспомощность меня расстраивает.

Куда же без упреков... и с утра пораньше? Тогда это был бы не Коршун!

— Мужчины любят беспомощных девушек, — убедительно заявила я, вспоминая брошенную когда-то бабушкой фразу. — Им тогда кажется, будто они что-то умеют и могут в этом мире!

Что-что, а леди Ноаэль-старшая знала, как построить мужчин. Впрочем, не только мужчин. Она строила и... строит целую гильдию магов. Даже королевский чародей не может принять решение без одобрения моей бабули!

Кажется, житейская мудрость леди Ноаэль-старшей заставила наставника всерьез задуматься. Я уже давно поехала, а он все ещё стоял на месте.

С самого утра сэр Вортан обрадовал меня новостью, что вместо обычной пробежки мы позанимаемся «лыжами». И вот спустя несколько часов я была уже на грани ненависти к этому некогда любимому... а сейчас проклятому отдыху.

Наставник, все ещё стоявший на прежнем месте, тем самым дал мне некую фору и запалил в душе азарт.

— Догоняйте меня! — выкрикнула удивленному мужчине и со смехом «поторопила» лыжи.

Коршун не стал себя долго упрашивать и почти сразу пустился за мной следом. Наивной я не была и прекрасно понимала — наставник легко настигнет и даже опередит. Вот только азарт все равно взял надо мной вверх. Да и так куда веселее! К тому же, вдруг выиграю?

Пока сэр Вортан только поднимался на горку, я уже спускалась, быстро набирая скорость. Так что я все еще была впереди. Но лишь до тех пор пока не заметила непривычный сине-фиолетовый цвет среди буйства белого. Слишком яркий, чтобы быть простым бликом на снегу...

Я резко затормозила, разворачивая лыжи. Соревнования моментально забылись. Всё мое внимание было приковано к этому странному явлению. Убрала с лица мешающие пряди и сделала ладошкой козырек от солнца, чтобы лучше рассмотреть, откуда идет свет.

— Рина, чего замерла? — растеряно спросил наставник, останавливаясь рядом.

— Там что-то есть! — я указала рукой на яркое пятно на снегу среди небольших елочек.

Сэр Вортан тут же помрачнел. Снял лыжи и положил их, а сам без страха пошел к

объекту моего беспокойства.

Я повторила манипуляцию с лыжами и поспешила за наставником. Стыдно быть трусихой в такой профессии!

Только вблизи рассмотрела, что пятно, привлечшее мое внимание, совсем не пятно... это чья-то рука, укутанная в сине-фиолетовую перчатку! Внутри моментально все похолодело, а по спине прошла дрожь. Но я продолжила стоять на месте, отстраненно отмечая, что несчастный скончался несколько дней назад, может даже — недель.

Коршун начал раскапывать тело от снега. Это оказался гном средних лет. Наставник тут же присел около него, осматривая на наличие ударов или укусов.

Даже не приседая рядом, я и сама увидела, что одежда мужчины порвана в нескольких местах.

— Волки? — неуверенно предположила.

— Затрудняюсь ответить, — честно признался Рэйнард, продолжая внимательно изучать тело.

А мне вдруг вспомнился убитый заяц. Почему в такой лютой холод и голод волки не съели его? Тушка ведь совсем маленькая для них. Не олень же! Неужто не смогли его прожевать? Так сильно оледенел? Разве это проблема для зубов хищника? Да и если тушка уже успела оледенеть, то выходит зайца убил кто-то до волков. А может и сам умер. И все-таки... главный вопрос: почему его только растерзали, но оставили?

Я поделилась своими тревогами с наставником.

— Да, Тринавия, ты права. Я тоже об этом подумал. Кажется, мы ошибались на счет нечисти.

— О чем вы?

— Судя по всему, тот заяц даже не встречался с волками. Кто-то целенаправленно попытался сделать все так, чтобы подумали будто напали звери. Вот только в такой холод, как правило, хищники неприхотливы в еде и съели бы зайца. У тех кто причастен вышло с зайцем замаскировать следы атаки под волчьи укусы, но не получилось с этим бедолагой...

— То есть? — позабыв о брезгливости, я присела около наставника.

— Здесь тоже попытались изобразить укусы животного, но остались видны посторонние раны. Порезы слишком глубокие и большие для волка, впрочем, как и для других лесных хищников.

— Вы столь хорошо разбираетесь в животных ударах? — не смогла не полюбопытствовать.

Сама бы я вряд ли смогла определить, кому принадлежит удар когтистой лапы.

— Тринавия, укусы и следы когтей, как и лап, нужно знать каждому магу! — с укором проговорил наставник. — В особенности магу активного действия. Иначе как понять, что следы принадлежат не нечисти. В нашей работе мы иногда сталкиваемся и с обычными дикими зверями.

Я не стала ничего говорить, испытывая всепоглощающий стыд. Вот же! У меня действительно очень мало опыта в практических учениях. Увы, теория в таких случаях слабый помощник.

Радуется, что Коршун не стал долго акцентировать внимание на неприятной теме. Он быстро вернулся к погибшему гному.

— Здесь не просто поработала нечисть, кто-то скрывает случившееся. Странно, зачем скрывать опасное существо? Если только сам не причастен к ее появлению...

— И что это за нечисть?

Хоть я и была напугана выводами сэра Вортана, желание заняться этим делом было сильнее. Возможно, именно оно и придало сил. Ведь это впервые, когда у меня будет задание как у настоящего боевого мага!

— Пока точно не скажу, но явно что-то питающееся жизненной энергией, — задумчиво протянул сэр Вортан и рассеяно добавил: — Стоит кому-то сообщить о погибшем.

— Ульрике?

— А у тебя есть другие варианты?

— Может, не стоит ее пугать? Где-то ведь должна быть ратуша.

— В столице, но туда час полета на драконе, — скептически отозвался наставник. — А больше никого я здесь не знаю.

Я согласилась с доводами мужчины и больше не стала доставать его расспросами. Вот только в голову волей-неволей лезли самые ужасные представители нечисти. С такими страшно не то что наяву встретиться, а даже во сне!

Мы не пошли домой, а сразу направились к приемной. Я понимала, что надо сообщить Ульрике. Наставник прав — до столицы так легко не добраться. Тем более, её сыновья там, она ведь, наверное, как-то с ними общается и сможет передать весть, а уже они сообщат в местную ратушу. Впрочем, возможно у них есть и другие способы связи со столицей. Должны же быть?

Ульрика как обычно оказалась на месте и радужно нам замахала, едва увидела.

— Что-то случилось? Может быть, нужна новая постель?

Странное дело, но у меня словно отобрали способность говорить. Я просто стояла и смотрела на улыбчивое лицо женщины, и не знала, что сказать. А вдруг это был ее знакомый?

— В лесу, недалеко от коттеджей, мы нашли тело... — прямо выдал Коршун, как всегда, не думая ни о чьих чувствах. — Ваш сородич, мужчина средних лет.

Как можно так сухо и безэмоционально говорить о смерти?! Я незаметно пихнула наставника в бок, но он словно не заметил этого и все так же бесстрастно продолжил:

— Это было убийство.

— Убийство? — ахнула женщина.

Она стала бледнее мела и выглядела скорее напуганной, нежели удивленной. Однако быстро взяла себя в руки, подхватила полушубок и попросила отвести её на то место...

— Думаю, сперва стоит сообщить об этом, — не сразу согласился наставник, но женщина лишь покачала головой и решительно заявила:

— Я должна увидеть!

Она запнулась, словно желая подобрать нужные слова, а я вдруг поняла. Ульрика боится. Боится не нечисти или других убийц, а узнать того, кто пострадал. Понять, что это близкий ей чело... гном.

Кажется, это понял и мой непробивной наставник. Он молча кивнул и первым вышел из дома, обратно на заснеженную тропу. Признаться, следуя за наставником, я понимала, что совершенно не запомнила дороги. Лишь когда вышли к поваленному дереву, узнала место. Именно за ним я увидела странный свет...

Но каково же было наше удивление, когда тела не оказалось. Вообще ничего. Будто кто-то за собой убрал! Даже магического следа не осталось!

— Странно... — задумчиво пробурчал себе под нос наставник. — Очень странно.

А вот Ульрика, кажется, наоборот вздохнула с облегчением.

— Я бы не радовался раньше времени, — неожиданно холодно проговорил Коршун, замечая реакцию Ульрики. — Мы это не придумали, где-то тело есть. Более того, теперь я уверен, кто-то действительно пытается скрыть случившееся.

Тут он внимательно посмотрел на растерянную хозяйку.

— Я так понимаю, это не впервые? Вы не были удивлены. Давно стали пропадать жители Хребтов?

— Никто не пропадает! — чересчур бодро, даже наигранно покачала головой Ульрика. — А не удивилась только потому, что испугалась. Может, вам показалось? Вы уверены в том, что видели? Может крупный зверь какой? А вы не разглядели издалека. В этих лесах и нет никого. Кому это надо?

— Вы смеетесь? — фыркнул сэра Вортан. — Или думаете, два боевых мага не способны отличить зверя от гнома?

— Нет, конечно... — Ульрика выглядела еще более растерянной. — Я лишь надеюсь, что никто не пострадал!

— Спешу вас разочаровывать, кто-то все же пострадал.

Женщина вновь побледнела, но промолчала, наставник же неожиданно отправился вглубь леса.

— Возвращайтесь к коттеджу! — словно вспомнив о нас, на миг обернулся мужчина.

— Минуточку, — не согласилась я, — куда это вы один собрались?

— Тринавия, я маг не последней категории, — снисходительно напомнил Коршун, — мне надо все здесь осмотреть, а ты только мешаться будешь.

— Мешаться?! — я разозлилась. — Как же мне тогда учиться, раз только мешаю?!

— Учиться будем, но это другой случай. Да и не могу же я отпустить Ульрику одну, когда такое произошло...

Вот же! Прав. Я вздохнула и решительно сказала:

— Хорошо, но знайте, не вернетесь через час, сама за вами отправлюсь!

Он ушел. Что же до меня... это, наверное, был самый долгий час в моей жизни. Сперва когда мы вернулись с Ульрикой к коттеджу, я попыталась помочь наставнику поисками той самой нечисти, которая питается жизненной энергией. Вот только чем больше я листала привезенный с собой справочник, тем сильнее начинала нервничать, то и дело поглядывая на часы.

На Имурше я не выдержала и захлопнула книгу. Вот только из головы все никак не хотело выходить страшно длинноногое существо, высасывающее из живых магическую силу до дна.

Где же он? Я подошла к окну. Там светило яркое солнце, отчего невольно приходилось щуриться. Снег блестел ярко-ярко.

Веселенькая поездка! Сперва дом не тот, что ожидался, потом заболела, а теперь и вовсе убийство... Я уже, наверное, раз сотый себя корила что купила эту путевку! Уж лучше бы Коршуну доверилась.

Но наставника все не было. Я нервно металась по комнате, поддаваясь угнетающим мыслям. Притом одна была хуже другой. Вдруг с ним что-то случилось? Или он вышел на след убийцы? А если того существа?

— Так хватит, Рина, он же боевой маг и не с таким сталкивался.

И вообще чего я вдруг беспокоюсь о нем?! Он несносный, вредный и грубый... мой

Коршун.

Только я об этом подумала, как открылась дверь и явила мне на пороге сэра Вортана.

— Наконец-то! — с облегчением выдохнула. — Уже прошел почти час. Я собиралась за вами идти и...

Договорить фразу не успела, Рэйнард вдруг позвал к себе, и я послушно подошла, каким-то чутьем понимая, что должна. Вот просто взять и подойти. Это сложно объяснить словами, но где-то внутри ощущала, что серьезный голос наставника с нотками предвкушения чего-то необычного неспроста...

Он неожиданно протянул мне сложенные ладони и попросил:

— Загляни!

Впервые мне не захотелось язвить, я молча наклонилась, пытаюсь рассмотреть что же принес наставник.

— Быть не может! — изумленно ахнула, попросту не веря собственным глазам. Там, в темноте ладоней Коршуна, горел маленький живой огонек.

— Но как?

— Чистая энергия! — воодушевленно проговорил мужчина, хотя радоваться было нечему. Ведь эта жизненная сила явно принадлежала погибшему гному. — Точнее её остатки...

— Но ведь это значит, что кто-то призвал существо и...

— По округе бродит не просто нечисть, а существо другого измерения! — озвучил мои мысли Коршун. — Может даже духи пустоши!

В памяти шевельнулось нечто знакомое. Кажется, я о них уже где-то слышала.

— Значит, кто-то не только пытается скрыть убийство, но и как вы предполагали — причастен. Существа другого измерения никогда не являются сами, их можно только призвать, — изумленно прошептала, судорожно думая над случившимся.

Вытерев взмокший лоб, я удрученно посмотрела на наставника:

— Что же теперь делать?

— В первую очередь надо разыскать след этого существа... — просто ответил сэр Вортан. — Или даже нескольких. Только тогда мы сможем понять, кто именно призвал столь опасных существ.

— Подождите! Но разве не нужно сперва оповестить об инциденте королевскую гильдию магов или хотя бы написать в академию ректору?

— Нет! — отстраненно отмахнулся мужчина. — Не стоит беспокоить их светлые головы по таким пустякам.

Я тут же вспыхнула.

— «Пустякам»?! Умер человек... то есть, гном! Да и не суть важно. Нужно сообщить! Ведь в округе бродит опасная нечисть. Может еще кто-то пострадать! И...

— Ноаэль, извини, конечно, что обрываю твой неиссякаемый поток юношеского максимализма, но хочу напомнить — мы сейчас на чужой территории. Территории гномов. Так что ни королевская гильдия, ни сэр Онильдж не смогут здесь помочь. У них для этого нет полномочий.

Запоздало осеклась, неожиданно осознавая, что Коршун совершенно прав. Кажется, я уже успела позабыть, где мы находимся.

— Но ведь у гномов должно быть свое какое-то подобие королевской гильдии! — быстро придумала выход, не желая так легко сдаваться.

— Боюсь, что это не вариант. Работал я как-то с гномами. Они достаточно ленивы во всем, особенно касательно магии. Их гильдия мудрейших предпринимает хоть что-то лишь тогда, когда объект или субъект проблемы чуть ли не сам предстанет перед ними! И то рассмотрение заявки нужно ждать чуть ли не неделю, даже с пометкой «срочно». Ох, я тогда прошиб лбом ни одну инстанцию, пока заставил их обратить внимание на проблему!

В конце своей речи, сэр Вортан чуть не сплюнул. Воспоминания явно были не из самых приятных.

— Так что позволь, Тринавия, но сперва мне надо самому во всём разобраться. Я даже не буду впутывать тебя. В связи с тем, что ты маленькая...

— Ну уж нет! — резко перебила мужчину, не давая закончить предложение. Уж больно возмущена была. — Вы столько много раз вбивали мне в голову, что я — боевой маг, а теперь не даёте даже проявить себя? Я тоже в деле! Во-первых, у меня законная практика, а во-вторых, перед вами уже не маленькая девочка и может за себя постоять. В конце концов, у меня хороший учитель...

Последний аргумент крыть было нечем. Наставник сдался.

Сэр Вортан вознамерился как можно быстрее найти призванных существ. Откровенно говоря, его появившаяся одержимость пугала. Конечно, я прекрасно осознавала, что сама вызвалась быть помощницей. Да и как тут не вызваться, если ты маг-практик?! Но я и представить себе не могла, что наставник, когда чем-то одержим, становится максимально неадекватным и слегка сумасшедшим.

По спине непроизвольно прошла дрожь от очередного удара молнии за окном. Очень редкое явление для такого времени года. Да ещё так не вовремя!

Глубокая темная ночь. На небе от нависших туч не видно ни единой звездочки. Даже месяц почти неразглядеть. Бушует сильнейший ветер, гнет деревья, баламутит округу. Ветви старой осины неприятно скребут по стеклу.

Я только-только успокаиваюсь и сосредотачиваюсь на наставнике, как громкие звуки и скрежет заставляют вновь вздрагивать и оборачиваться. Впрочем, в самом доме картина была не более приятной, нежели за окном...

Пожалуй многие, даже самые ярые противники Коршуна, захотели бы посмотреть, как колдует один из лучших магов королевства. И я в том числе... ещё каких-то несколько дней тому назад. Теперь же мое мнение кардинально изменилось.

В доме почти не было света. Одинокие свечи все время тухли из-за сквозняка. Я применила магию и зажгла несколько парящих огоньков, вот только они были слишком слабыми и гостиная отнюдь ярче не становилась.

И нечисть с тем светом! Я уже более недели жила в этом «коттедже» и привыкла к его условиям. Но у моего наставника была феноменальная способность всё портить.

Черную фигуру из полумрака почти невозможно было разглядеть, только очертания зловещей тени. И если бы не желтоватое пятно, я бы давно приняла наставника за ужас из другого измерения. Освященное магией лицо имело искаженные черты. Сэр Вортан ничего не видел и не слышал вокруг, полностью сосредоточившись на заклинание. Его как никогда огромные глаза смотрели на излучающие свечение кристаллы. Волосы вновь растрепались и теперь торчали в разные стороны, словно у сумасшедшего ученого и полностью соответствовали выражению лица.

— Сэр Вортан, может не стоит? — в который раз постаралась его образумить. — Вы же знаете, как непредсказуемы кристаллы! Вдруг живая энергия погибшего подействует на них как-то неправи...

Я запнулась на полуслове, понимая, что меня опять не слышат.

— Ха, Тринавия! — неожиданно воскликнул наставник. — Ты не поверишь, на грани какого открытия мы стоим!

В его голосе послышались нотки одержимого человека. Мне стало совсем нехорошо. Особенно, когда увидела, как Коршун подносит кристаллы к глазам, рассматривает и...

— Стойте! — запоздало выкрикнула, но мужчина уже ударил камни друг о друга.

Громыхнуло. Я только и успела, что руками прикрыться. Когда же приоткрыла один глаз, над столом все еще поднимались клубы дыма. Но даже не это было страшным. Взрыв. Пф! Подумаешь. Лицо наставника! Вот что пугало до дрожи. Он все также выглядел одержимым. Даже издал пугающий смех, видимо, намекая на то, что именно такого эффекта и ожидал.

Блеснула молния. Сейчас был тот самый случай, когда неплохо было бы воззвать с молитвами ко всем богам.

Я серьезно подумывала уже над тем, чтобы запеть обитателям небес, когда наставник бодро изрек:

— А сейчас, Ноаэль, мы попробуем то же самое с жизненной энергией!

На душе заскребла целая стая кошек.

— Может, не надо?

— Не бойся! — пренебрежительно отмахнулся мужчина и занес яркий светящийся огонек над кристаллами.

А мне вдруг подумалось: *«Если взрыв был такой силы лишь от кристаллов, то какой же он будет вместе с энергией жизни?!»*

— Сэр Вортан, прошу, не надо! — отчаянно закричала я, пытаюсь остановить наставника. Но не успела...

В одночасье меня оглушило и ослепило. На какое-то мгновение я будто бы перестала существовать, как и окружающая действительность. Вокруг бело-желтый туман. Глаза слезятся и пекут, но я не закрывала их, сосредоточившись только на черной фигуре наставника. Он стоял все на том же месте, словно и не было никакого взрыва. Кажется, задело только меня. Но мысль тут же улетучилась, стоило заметить как за спиной Коршуна разворачивается новая воронка...

Не думая о последствиях, я вскочила на ноги, одновременно создавая сильный щит. Его брови в удивлении приподнялись, широко распахнулись глаза, но единственной моей мыслью было успеть. Прыжок вышел сильнее, чем я рассчитывала. Лицо сэра Вортана оказалось напротив моего, мои руки обхватили его за шею...

Очередной взрыв. Мы падаем. Вокруг вместе с ярким светом взорвавшейся жизненной энергии разлетаются на куски стены... и в этот самый миг мои губы случайно соприкасаются с губами Коршуна!

Кажется, я не дышу, а сердце не бьется. В ужасе смотрю в его каре-зеленые глаза, которые не менее удивлены и растерянны. Его губы мягкие и приятные. Странно, я почему-то думала, что у такого сухаря, как он, они должны быть наждачной бумагой!

Время возвращается на круги своя. Ослепляющий яркий свет исчезает, уступая место ночи, звуки утихают, а кусочки дома оседают в ближайшем снегу. Это словно приводит в

чувство. Я моментально вскакиваю на ноги и демонстративно вытираю губы, стараясь не думать о случившемся.

Раздраженно мотнула головой и оглянулась. От дома осталась рама, каким-то чудом нетронутые входные двери и... стол! Только вот дубовый предмет мебели имел посередине пропаленную дыру.

Вскоре поднялся и Коршун. Вот тут-то я и не вытерпела. Решительно подошла к нему. Глубоко вздохнула. После чего, не задумываясь, а повинувшись лишь одним эмоциям, я влепила звонкую пощечину.

— Я же говорила! Предупреждала вас! — мне не хватало воздуха от возмущения, чтобы высказать все то, что хочу. — Зачем вы это сделали?!

Кажется, Коршун даже не поморщился от моего удара. Как ни в чем не бывало, он подошел к столу и что-то поднял с пола.

— Ноэль, вышло! — радостно сообщил наставник.

— Ко всем гремлинам ваше «вышло»!

Тут бы самое время уйти, однако не куда — все разрушено. Да еще как назло вновь прогремел гром и на этот раз хлынул ливень.

Зимой проливной дождь, как из ведра, показался настоящей пыткой. Тело скрутило судорогой от холода и свело зубы.

— Сейчас, Рина! — поспешил заверить наставник в чем-то хорошем, но веры ему больше не было.

И все же, несмотря на мой скептицизм, сэр Вортан создал защитный купол на двоих. Прямо над уцелевшим, хоть и очень обгоревшим матрасом. Затем высушил нам одежду.

— Давай под мой плащ, так будет теплее, — заботливо предложил мужчина, раскрывая руки, отчего создалось впечатление, будто это крылья птицы.

Коршун, как есть! Я отстранилась, не желая принимать его помощь. Тогда мужчина насильно обнял меня и привлек под свое «крыло». И я сдалась. Не стала больше противиться. Ведь так действительно было теплее. Увы, к Ульрике я не могла пойти за помощью — женщина уехала в город, сообщить об инциденте в органы власти.

Еще и этот Коршун! Сидит рядом и обнимает. И как назло в голове всплывают его горячие губы. Из-за этого наше совместное времяпровождение становится еще более некомфортным...

У меня просто день неудач какой-то!

Тук. Тук. Тук.

Я сонно протерла глаза, чувствуя ноющую боль в затылке от не самого приятного сна. Прежде, чем успела что-то сообразить, откуда-то справа послышался голос Коршуна. Но рядом мужчины не было. Я лежала на матрасе, укрытая его плащом. Дикая слабость не давала сил ни встать, ни пошевелиться. И все же я заставила себя приподняться на локтях.

— Здравствуйте! — поздоровался с нами давешний извозчик драконов. — Жена велела мне принести вам завтрак, так как сама она еще в городе пропадает.

Сквозь пелену сна и головной боли, я наблюдала за этой странной сценой. Оказывается, все это время, к нам в уцелевшую дверь стучал гном. К слову, кроме двери от дома ничего и не осталось, так что он мог войти просто так...

— Благодарю! — тем временем улыбнулся наставник, принимая кувшин молока и

корзинку с едой.

— Смотрю, вы тут магией занимались... — удрученно заметил гном. — Неудачный эксперимент?

— Нет, наоборот, очень даже удачный! — гордо ответил Коршун, ставя угощения на стол. Он даже приосанился.

— Правда?! — драконий всадник явно не поверил, скептически рассматривая разрушения. — И в чем состоял эксперимент?

— Кажется, я знаю, где искать монстра-убийцу.

— «Монстра-убийцу»?! — в ужасе переспросил гном.

— Да! А вам разве супруга не рассказала?

Боги, это сцена — полный абсурд! Я издала мученический вздох и накрылась плащом с головой. Угораздило же влипнуть!

Ко всему прочему, было очень неловко. Я не могла набраться смелости взглянуть на наставника. Перед глазами то и дело всплывала неуклюжая сцена с поцелуем! Вот только не могу же я постоянно теперь от него плащом закрываться? Скрыться тоже не получится. Не с горшком же, в конце концов, на голове ходить!

Я не слушала, о чем говорит наставник с управляющим драконом, пыталась справиться с собственными переживаниями. Но мне все никак не удавалось.

Вот же неуклюжая стыдоба! Только я могла поцеловаться с Коршуном, да еще и так! А он, небось, и рад стараться, что такая возможность подвернулась. Я осторожно приоткрыла край плаща и грозно сверкнула глазом на наставника. Ну уж нет, пусть закатает губу!

Вновь спрятавшись в импровизированное «укрытие» я нервно стала грызть ногти. Вот же!

«Ой, Рина, да чего ты так переживаешь? Ведь тебе не впервой целоваться с преподавателями!» — ехидно напомнил внутренний голосок, которому я тут же ответила: — *«Но с сэром Альбертом было все совсем не так! Тогда я осознала, что делала и хотела этого».*

Чувствуя, что начинаю по-тихоньку сходиться с ума (двухголосье в голове — тому прямое подтверждение), я снова вынырнула из-под плаща и с любопытством взглянула на наставника. Сэр Вортан все так же мило беседовал с гномом. Судя по его жестике, Коршун был рад найти благодарного собеседника в лице управляющего драконом и теперь охотно делился с ним тайнами магии. Но я не вслушивалась в разговор, мой взгляд почему-то остановился на губах наставника...

— Гремлины! — мученически выдохнула я, вернувшись под «укрытие».

С тех пор, как в моей жизни появился сэр Вортан, я просто обязана была подобрать для себя ругательное слово. Но учитывая, что по статусу мне нельзя подобного произносить, я выбрала наиболее культурное и подходящее по смыслу. Гремлины — еще та напасть, ко всему же — синоним пакости.

Впрочем, вскоре мое внимание вновь привлекли губы наставника. Они были такими мягкими и совсем не неприятно пахли. Можно было бы предположить, что от Вортана несет его гнилой душкой... а нет, аромат словно у легкого весеннего ветерка.

Боги, Рина, хватит! Это произошло случайно. Ни ты, ни он (хотя сомневаюсь) не хотели этого. Вон, Коршун ведет себя, как ни в чем не бывало. Так почему я так не могу?! В самом деле! Есть куда более насущные дела. Например, нам теперь даже жить негде! Отличная, я считаю, проблема.

И все же волей-неволей мысли к поцелую возвращались. А стоило только представить, что об этом станет известно в академии, как у меня начинала кружиться голова и онемевать конечности.

В Академии?! Да ладно! Ты лучше подумай, что будет, если леди Ноаэль-старшая прознает...

Кажется, я завyla в голос, так как ко мне тут же подбежал наставник и обеспокоенно заглянул в мое укрытие, бессовестно втиснув свою голову в плащ.

— Рина, что такое? Плохо? Промерзла? Кошмар приснился?!

А-а-а-а, ну почему он так близко?! Я попыталась вырвать плащ и накрыться снова, но мне не дали.

— Да что ты ведешь себя, словно бешенство подцепила?! — обеспокоенно спросил Коршун, наклонившись еще ближе...

Да он издевается! Я и так уже вся красная. Неужели правда не понимает? Хотя откуда ему понимать: это же Коршун — невоспитанный грубиян. Для него случившееся, как само собой разумеющееся.

— Кхм-кхм, — спас ситуацию гном. — Я, конечно, все понимаю, вы маги, у вас опыты, но кто будет за это платить?

Удивительно, но фраза мужа Ульрики меня отрезвила. Ведь коттедж-то я снимала на свое имя! Значит, мне и оплачивать.

Это не только привело меня в чувство, но и заставило вспомнить, отчего произошли все эти неприятности. Стыд быстро сменился гневом. Я выпалила все, что думала о безрасудном поступке мужчины.

— Довольны? Вы как всегда сделали все по-своему, не захотев меня слушать! И что теперь? Нам негде жить. Ко всему прочему, мне еще и оплачивать ваши опыты!

— Так ты что из-за этого так расстроилась? — искренне удивился Рэйнард, а после неожиданно хитро улыбнулся. — Я-то было подумал, что ты совсем о другом переживаешь.

— Что?! — я моментально вспыхнула. — На что это вы тут намекаете?!

— А я намекаю? — и вновь этот хитрый блеск в глазах.

Гррр. Сил моих нет. Еще немного и кто-то из нас станет жертвой обстоятельств. Надеюсь, это буду не я...

— Ладно, дом наименьшее, что должно тебя сейчас волновать. Я уже все решил.

— Решили? — я подозрительно сощурилась, специально акцентируя внимание на последнем. Не хочу больше думать об этом поцелуе! Уже даже начинает казаться, что сам Коршун на него намекает!

— Да! — воодушевленно ответил наставник. — Собирайся, мы переезжаем в другой коттедж.

— В другой? — а это уже извозчик драконов вновь напомнил о себе, до этого внимательно вслушиваясь в нашу небольшую перепалку. — А с этим мне что делать? В нем же теперь никто жить не сможет!

— До его разрушения, наплыва желающих жить в нем, я тоже особо не заметил. А с учетом последних событий не удивляюсь отсутствию отдыхающих. И если вы не хотите, чтобы и мы уехали, предоставьте нам новое место.

Вот это наглость! Мало того, что разрушил, так еще и требует чего-то. Впрочем, что еще от Коршуна ожидать? Это очень на него похоже.

Гном стусевался и кивнул.

— Рина, слышала? — шепнул мне наставник. — Давай, бери уцелевшее и поши.

Я с неохотой встала, вздрагивая от гуляющего ветра. Это заметил и Коршун, который тут же нацепил на меня обратно плащ, да еще и носки свои рождественские вручил.

— Надень! Только-только выздоровела, не хватало снова заболеть.

В ответ улыбнулась и даже ничего не стала говорить по поводу ношенных носков. Послушно села, надела поверх своих носков его, потом с трудом влезла в сапоги и, кутаясь в плащ, подошла к раскрытому чемодану.

Почти вся моя одежда сторела. Вообще ничего не выжило! А нет... я заметила нечто пушистое и коричневое. Быть не может! Неужели *оно* не пострадало?! Я с недоумением достала каракулеву шубу. Она оказалась абсолютно целой и невредимой. Но как так?

— О! — радостно воскликнул Коршун. — Ты взяла ее с собой?!

— Стоило догадаться, — без особого удивления произнесла я. И, правда, кто еще мог подарить мне такую безвкусицу?

— Она прошита магическими нитями и потому защищена от любых повреждений. Молодец, что взяла! Она еще и невероятно теплая.

— И «прекрасная»... — пробурчала себе под нос я, но все же сняла плащ и надела подарок. Меня тут же окутало приятным теплом.

— Спасибо! — искренне поблагодорила, впервые радуясь, что взяла ее с собой. Сейчас она была как нехстати. Красота красотой, но комфорт победил!

Коршун широко улыбнулся в ответ и надел свой плащ. После чего мы втроем покинули наш «уютный коттедж». Странная слабость все еще временами накатывала, но я старалась не обращать на нее внимания. Наверное, все-таки из-за плохого сна и стресса такое вялое состояние.

— Вы сказали, что знаете, где искать монстра-убийцу... — я напомнила Коршуну его же слова.

Да и что скрывать — мне в самом деле было любопытно. Не зря же все-таки лишились своего домика. А еще я наконец-то больше не думала о поцелуе и, кажется, уже даже спокойно общалась с наставником. Всякое бывает! Глупо волноваться по таким пустякам.

— Ага! — предвкушающе заулыбался сэр Вортан. — Так что не зря вчера экспериментировали.

Спорно. Однако вслух ничего не сказала, неожиданно для самой себя понимая, что не хочу ссориться. Уж больно воодушевленным выглядел наставник. На какое-то мгновение он мне даже ребенка напомнил, которому вручили столь долгожданный подарок.

Да и когда мы вошли в новый коттедж, я была готова сказать Коршуну «спасибо»! На полном серьезе. В этот раз нас поселили в куда больший дом! Обстановка была приблизительно та же: все в дереве и в безвкусных шторках, в вышитых скатертях, и картинках. Зато было намного больше комфортной мебели. Диван, а не только кресла, и небольшой круглый столик для чаепития. Кухня со столовой была отделена книжным шкафом. Так что можно было уютно посидеть с кофе или чаем у камина.

И главная приятность — много книг! Несколько книжных шкафов, а не только тот, что служил перегородкой.

А стоило заглянуть в смежные спальни, как с удивлением отменила широкие мягкие кровати и большие окна, отчего света в комнатах было много.

Конечно, все было далеко от иллюстраций, предоставленных ушлыми братьями, но лучше наших прежних. Странно, почему нас раньше сюда не поселили? Меня так и норовило

спросить гнома, но я решила отказаться от этой идеи.

Хм... а ведь если бы я изначально попала сюда, возможно, мое настроение и не было столь мрачным все эти дни.

— Так почему нас сразу сюда не заселили? — сорвал с моих уст вопрос Коршун.

И впервые я порадовалась, что со мной есть такой наставник. Он всегда спросит то, о чем мне спросить неудобно.

— Ну... — гном явно растерялся, а после обескуражено проговорил. — Жена заселяет!

Отлично! Просто взял и ушел от вопроса. Надо будет все-таки как-то вежливо поинтересоваться у Ульрики. Хотя, что уж там! Я впервые искренне радовалась вчерашнему взрыву.

Понимая, что мое присутствие особо и не нужно (в формальном диалоге двух мужчин) я вернулась в спальню, которую выбрала себе, и закрыла дверь. Мне хотелось поскорее переодеться и освежиться.

— О, боги, какой ужас! — не удержалась от выкрика, замечая в зеркале свое отражение.

На лице разводы копоти, грязь, волосы разметались в разные стороны, словно после удара молнией. Ко всему прочему, на мне повсюду мелкие крошки разорвавшихся кристаллов.

— Нет, кажется, я погорячилась, думая, будто Коршун рад нашему случайному поцелую...

Я достала расческу и попыталась сперва вычесать весь мусор. Однако позабывшие, что такое гребень, волосы запутались очень сильно. Каждое очередное движение пыточным инструментом вызывало неопишемую боль.

Спустя несколько минут я раздраженно откинула расческу, придя к выводу, что распутать воронье гнездо поможет только вода.

О каких-то благах цивилизации в этой деревне думать не приходилось. Однако здешний коттедж, в отличие от предыдущего, имел один существенный плюс! Не надо было идти через улицу в баню, чтобы привести себя в порядок. Здесь имелся тазик, мисочка и кувшинчик для умывания. Полотенца нашлись в комод.

Ужасный монстр-убийца подождет, а мне нужно хотя бы пару минут для себя. Самоподогревающегося чайника здесь, увы, не наблюдалось, но мне удалось осторожно подогреть воду в кувшине при помощи небольшого магического огонька. Хорошо, что кувшин керамический. Честно говоря, таскаться с тазиками туда-сюда не хотелось.

В теплой воде я умыла лицо и вымыла голову, после чего укутала волосы приятным мягоньким полотенцем.

Теперь неплохо было бы еще и с тела смыть всю грязь. Недолго думая, подошла к окну и вылила воду из мисочки. Тут же потянуло холодом, порождая толпу мурашек. Передернув плечами, я быстро закрыла окно.

При помощи мыслеформы наколдовала новую чистую воду, как когда-то делала с огнем. Разделась и залезла ногами в таз, чувствуя небывалое блаженство и облегчение. Пусть и неудобно, зато теплая вода принесла расслабление. Мне это нужно было.

— Рина, да что ты там копаешься?! — из-за двери раздался недовольный голос наставника. — Хочешь, чтобы я оставил тебя дома?!

Я только голову повернула, как Коршун уже влетел в мою спальню, даже не подумав постучать. И это притом, что я точно закрывалась! Видимо замок оказался ветхим и старым.

Мой визг, наверное, был слышен и в столице, если не разразился на всю округу

гномьего королевства. Думаю, гуляй бы монстр-убийца где-то поблизости, то его бы убило столь пронзительным писком. Как минимум оглушило и тем самым облегчило бы нам работу. Но поблизости был только Коршун, поэтому оглушило его.

Схватившись за банное полотенца, я кое-как прикрыла тело. Вот только это совершенно не придало ощущения одетости!

— Убирайтесь! — зло прошипела я, замахиваясь кувшинчиком.

— Тринавия, это случайность!

Мужчина как раз отошел от потрясения и теперь отвернулся лицом к двери (которую сквозняком вернуло на место). Одной рукой он пытался нащупать ручку, вторую — выставил перед собой... то ли в примирительном жесте, то ли прикрывая лицо.

— Я вам что сказала?! — мой голос сорвало, а из рук выпал кувшинчик, разбиваясь над головой нерадивого наставника.

Это привело его в действие: он моментально нашел дверную ручку и выбежал.

— Бесцеремонный, неотесанный и некультурный чурбан! — выкрикнула наставнику вслед, закашлявшись в конце тирады от переполнявших чувств.

Кинулась к двери и закрыла ее на железную задвижку. Как и предполагалось: замок сломался из-за ржавчины.

В злости обтершись полотенцем, я поспешно оделась, буравя дверь взглядом, словно она вновь могла открыться... и на пороге появится наставник.

Вот же наивная! А я-то думала, что хуже поцелуя уже ничего быть не может. Может! Еще как может!

— Убью! Испепелю! Придушу подушкой! — сквозь зубы перечисляла я все то, что хочу проделать с Коршуном, попутно натягивая на себя ужасную каракулевую шубу. Мне срочно надо новый гардероб!

Несколько раз ударив по подушке (беспомощно лежавшей на кровати), я от злости и бессилия запустила небольшую огненную энергию. В тумбочке зияла дыра...

«Тринавия, ты из рода Ноаэль! Поэтому будь добра, веди себя подобающе своему статусу!» — мысленный призыв возымел свое действие, и я успокоилась. Глубоко вздохнула и вышла из комнаты.

Коршун стоял в сторонке и искоса смотрел на меня самым невинным взглядом, которого я у него еще ни разу не встречала.

— Выкладывайте!

Он понял все без слов. Улыбнулся и охотно принялся за объяснения:

— Смотри, то, что я делал, как ты знае... — неожиданно наставник запнулся и хитро прищурившись, исправился: — должна знать.

Я гневно осведомилась:

— Вы еще и шутить удумали?

Коршун сразу стушевался и решил сам объяснить:

— Измерение силы кристаллов происходит при их взаимодействии!

— Я это знаю, — сухо перебила я. — Но не с живой энергией же! Должны быть хоть какие-то меры предосторожности. Такое ощущение, что вы их не знаете! Никакая энергия не может взаимодействовать с любым другим магическим предметом.

— Не умничай.

Кажется, он не из тех людей, кто долго раскаивается о содеянном. Поэтому вновь стал вести себя, как и раньше:

— Сейчас важна работа, а не переживания маленькой девочки. Ничего страшного не произошло, чтобы так себя вести. С нами все в порядке? В порядке! А дом и отстроите можно. Лучше послушай, что тебе рассказывает умный человек.

Я вспыхнула от столь непомерной наглости, но молча проглотила замечание и не стала акцентировать на нем внимание. Не хотелось поднимать щекотливую тему. Лучше в самом деле сосредоточиться на деле.

— Если энергию жизни направить в нужное русло можно узнать остатки магической силы того кто убил гнома. Энергия хранит в себе память.

— И? — нетерпеливо поторопила я, замечая, что Коршун, будто специально тянет интригу. — Воспоминания невозможно достать!

— Нет ничего невозможного, — покачал головой мужчина, — взрыв энергии, конечно, не извлек вспоминая погибшего, но указал путь...

— Как? Все ж подорвалось.

— Во время взрыва из энергии отделился затвердевший кусок потусторонней силы, — Коршун извлек из кармана непримечательный темно-серый камень с легким фиолетовым оттенком.

— Хотите сказать это сила тех существ? — я покрутила предмет в руках, понимая, что не отличила бы его от других камней в той разрухе.

— Да, — Коршун взмахнул рукой над камнем, словно рассеивая воздух, и я смогла заметить яркие точки, почти незаметные, словно маленькие снежинки. — Они сейчас стремятся к своему хозяину. Присмотрись внимательно!

Действительно! Стоило мне слегка прищуриться, как я заметила, что точки очень медленно соединяются между собой в тонкую нить-дорожку и тянутся к выходу.

— Еще некоторое время они будут возле нас, но час-другой и они исчезнут, найдя своего хозяина. Я активировал «камень» и теперь он распадается, превращаясь в первородную силу...

— Камень питался нашей магией? — неожиданно пришла догадка.

Я чувствовала легкую слабость и раньше, но только сейчас придавала ей значение, скидывая до этого момента все на плохой сон и волнение. Камень в руках Коршуна медленно распадался на мелкие частицы. Точки словно в подтверждении моих слов сильнее заискрились. Только они становились яркими, как отлетали от меня и сэра Вортана, и просачивались в щели.

— Ладно, Рина, пошли! Нет времени ждать!

Он больше ничего не сказал, взял меня за руку и вышел со мной на улицу. А я только одного понять не могла: почему Коршун полон энергии, будто эти маленькие частички сил и не питались им? Или дело в самом резерве? А может в опыте?

В какое-то мгновение я ощутила исходящее тепло от ладони наставника, с удивлением поняла, что он делится со мной силой. Почти сразу мне стало намного лучше: все грустные мысли исчезли, легче задышалось, а главное появились силы.

— Спасибо! Опять...

Он улыбнулся, и мы поспешили за маленькими сияющими частичками силы, словно бы за светлячками.

Спустя час мы вышли к небольшой пещере. Ноги промокли и я уже не чувствовала пальцев, несколько раз согревалась магией, но как у Коршуна все равно не выходило и через

время ноги вновь начинали мерзнуть. Но часто просить наставника гордость не позволяла, а он, воодушевленный поисками, даже внимания не обращал на такую ерунду, как холод.

— Уверен, они там! — вынес вердикт наставник, проведя взглядом за последними «светлячками», скрывшимися в пещере. — Идем, Рина.

Я на миг засомневалась. Все-таки высшая нечисть очень сильная...

Но любопытство и жажда к знаниям победила! Да и я ведь с наставником, с самым сильным магом нашего королевства. Что может случиться?

В пещере оказалось темно и сыро, однако все равно немного теплее, нежели на лютом морозе. Нас окутало тишиной. Лишь шаги эхом отдавали по пещере. Коршун сначала хотел зажечь огоньки, но остатки энергии засветились здесь еще ярче, отчего потребность в свете пропала.

Сколько мы так шли не знаю. Вскоре дорога свернула резко вниз и привела нас к развилке. Размышлять над выбором не пришлось, светящиеся огоньки повели нас налево. Обогнув причудливые сталактиты, натечные драпировки и сталагмиты мы оказались в круглой пещере, похожей на залу. Свод здесь опускался очень низко, казалось, подними руку и коснешься холодного камня...

Я услышала его первым. Тихое и неприятное шипенье с рыком: «Рррррррр». Невольно прижалась к наставнику, подозрительно осматриваясь по сторонам.

— Вы слышите? — шепнула, не понимая, откуда раздается звук.

Сэр Вортан кивнул, приподнимая на уровне лица руку. Я не успела ничего сделать, как из-за стены на нас выпрыгнуло что-то белое. Все произошло в мгновение. Меня толкнули, прикрывая собой. Сложно было понять в суматохе. Заискрившая яркая магия в руках наставника ослепила, но я все равно увидела *его*...

Монстр был белым, словно мел, полностью лишенный какой-либо пигментации. Худощавый настолько, что проглядывались позвонки на сторбленной спине и ребра. Впрочем... я сглотнула... хилость тела компенсировали длинные конечности. Ноги выглядели как звериные, а передние лапы походили на человеческие руки, только с очень длинными пальцами. Он их совсем не сгибал, растопырив в разные стороны, из-за чего невозможно было понять, где заканчивается плоть, а где начинаются когти.

С силой сжала плечи наставника, чувствуя неприятный липкий страх. Существо выглядело устрашающим. На тонкой шее покоилась идеальной формы овальная голова с огромной черной дырой вместо лица, которая и издавала те страшные звуки...

Монстр впитывал яркие частички силы, что привели нас сюда. Словно ждал, чтобы собрать их, а может просто обдумывал, что с нами делать? Пока он только угрожающе рычал.

— Это ведь и есть дух пустоши?! — спросила, вспоминая, что когда-то давно видела нечто похожее в бабушкиной библиотеке.

Звук моего голоса стал командой для существа. Он грозно рыкнул и прыгнул на сэра Вортана, занося огромную лапу.

— Осторожнее! — испуганно воскликнула я, понимая, что от таких длинных конечностей не увернуться.

Я действовала инстинктивно, не задумываясь, желая отгородить наставника. Взмах руками, призыв... над нами развернулся щит. Магия сэра Вортана рассеялась, не нанося вред духу пустоши, как и нечисть не смогла ранить мужчину.

— Тринавия, что ты творишь?!

— Спасая вас! — раздраженно огрызнулась, собираясь уже призвать более существенную магию, но замерла...

Дух пустоши присосался к щиту, впитывая его в свой ужасающий рот. Я поежилась от омерзения. Наверное, он также выпивает жизненную энергию из живого существа. Прорвав (в буквальном смысле!) остатки щита длинными пальцами, монстр совершил стремительный прыжок...

Мы с наставником одновременно выпустили атакующие заклинания, но они настигли лишь каменную стену. Существо обмануло нас! Дух пустоши в полете изменил траекторию, резко повернул влево. Я толком понять ничего не успела, как дух пустоши вновь напал. Мгновение — и перед ним предстал очередной щит, только в этот раз намного сильнее. Судя по всему, Рэйнард вложил в него немало сил, но это не остановило монстра. Удар лапой и щит рассыпался на магические частицы, которые тут же были впитаны существом.

Меня оттолкнули будто я нечто нестоящее даже внимания. Казалось, духу пустоши интересен только сэра Вортан. Он навалился на наставника, пытаясь впитаться в лицо своим мерзким ртом.

— Оно же поедает магию! — в панике закричала я, вскакивая на ноги и стараясь отвлечь его от Коршуна.

Какие я только заклинания не использовала, но монстр не реагировал. Длинная лапа все-таки достигла лица сэра Вортана! Наставник в последний миг успел отвернуться, чтобы когти не задели глаз. Но нечисть неистовала. Она размахивала конечностями, желая исполосовать жертву...

Страх больно сжал сердце, но я не позволяла ему овладеть собой. Нельзя! Не сейчас, когда Рэйнард в беде. Понимая, что мои заклинания нисколько не помогают делу, я решила действовать иначе. В голове сама всплыла идея. Не раздумывая, я послала огненный шар в стену. Громадный острый камень откололся и упал на пол. Но даже это не отвлекло духа пустоши, он словно не заметил моих манипуляций, и это было мне на руку. А в голове одна мысль страшнее другой: вдруг не выйдем? Вдруг опоздаю?

Нет, Рина! Нельзя. Сэр Вортан сильный...

Я схватила камень и бросилась к духу пустоши. Видимо, он что-то почувствовал, так как обернулся в тот самый миг, когда я уже заносила камень для удара. Раскрыл свой жуткий рот и издал противный пищащий звук.

Мои руки дрожали, сердце бешено стучало, а по лбу скатилось капелька пота. Я больше не чувствовала холода, ведь меня поглотил страх. Не в силах смотреть на ужасающую морду вблизи, я крепко зажмурилась и только тогда ударила, что есть мочи. Потом еще раз и еще, пока нечисть все-таки не отскочила от наставника, при этом пронзительно визжа.

— Сэр Вортан! — я ослаблено упала на колени перед мужчиной, с ужасом замечая длинные и глубокие царапины от когтей монстра.

Но времени осматривать насколько плох наставник не было. Разозленный дух пустоши лишь на время затих и скрылся в тени пещеры.

Прижимая к груди камень, я крутила головой по сторонам, пытаясь найти нечисть.

— Тринавия, мыслеформа! — воскликнул Рэйнард, выхватывая у меня камень.

Рядом мелькнула белая тень. Наставник, не раздумывая, кинулся наперерез озверевшему монстру. Но я больше не смотрела. Не видела, что произошло дальше, так как вновь зажмурилась.

Мыслеформа. Мыслеформа. Мыслеформа...

Повторяла про себя будто заклинание, но все никак не могла сосредоточиться. У меня еще слишком мало опыта. Вот только мыслеформа как раз работает на энергии жизни. Это именно то, что сейчас так необходимо! Ведь по идеи я могу повлиять на чужую энергию.

Глубоко вздохнула, вытянула руки вперед и крепко зажмурилась, представляя духа пустоши... его бьющую яркую энергию жизни. Она наполнена до краев, насытилась чужой магией, в том числе и моей. Мне стоит только пожелать, чтобы эта сила внутри существа превратилась в огненный шар. Моя сила!

Я сконцентрировалась и представила, как разрастается энергия, как расползается огонь изнутри существа...

Со страхом приоткрыла глаза. Дух пустоши уже захватил в свои объятия сэра Вортана, вытягивая ужасным ртом энергию жизни наставника.

Не вышло? Сердце на миг замерло. Нет, Рина, соберись! Я изо всех сил постаралась не упустить из головы образ того, что надумала.

— Да взорвись же ты! — отчаянно выкрикнула, от бессилия сжимая кулаки.

Дух пустоши услышал. В тот же миг оторвался от своей жертвы и взглянул на меня. Всего лишь миг. Монстр дергается по направлению ко мне и... разрывается. Моя магия наконец-то отозвалась, распавшись на множество маленьких частиц, высвобождаясь из тела существа.

Нечисть из другого измерения рассыпалась на глазах. От нее осталась лишь искрящаяся энергия.

— О, боги! — ахнула я, только сейчас с облегчением осознавая, что страшного существа больше нет.

Тут же кинулась к наставнику, ослаблено опустившемуся на землю. В последний момент успела аккуратно подложить руку под голову, чтобы он не ушибся.

— Рина, поспеши! — поторопил меня Коршун. — Ты должна узнать, кому принадлежит след оставшейся энергии, пока она полностью не исчезла.

Я кивнула, затем аккуратно опустила наставника, предусмотрительно подложив ему под голову капюшон плаща. Как бы я не хотела остаться рядом с сэром Вортаном, понимала, что все будет зря, если не узнать, кто призвал столь страшное и могущественное существо в наш мир. Оставшиеся горящие точки и были тем самым отпечатком следа того, кто управлял монстром.

Недолго думая, я извлекла из кармана платок, укутала его слоем защитной магии, после чего провела тонкой тканью по горящим частичкам. Они мгновенно прилипли к платочку словно пыль. Успела! Я крепче скрутила платок и вернулась обратно к Коршуну...

На наставника было страшно смотреть: порванная местами окровавленная одежда, под которой виднелись длинные царапины от когтей. Страшно представить, насколько глубоки эти раны!

Я сглотнула вязкую слюну и сипло спросила, стараясь унять предательскую дрожь в голосе:

— Сэр Вортан, вы можете идти?

— Тринавия, сила...

— Все хорошо! — поспешила заверить наставника, помогая ему подняться. — Я собрала улики. Нужно уходить отсюда.

На выходе из пещеры, я сильнее укутала Коршуна в плащ. Это была единственное, что выглядело более-менее целым. Куртка и рубашка были безнадежно испорчены.

Дорога до коттеджа вышла длинной. Сэр Вортан еле передвигался, казалось, монстр выпил из него все силы. В какой-то момент, тело наставника стало еще тяжелее. Я не смогла удержать. Коршун просто рухнул в снег.

— Сэр Вортан!.. — испуганно позвала, устало падая перед ним на колени.

Кажется, он даже не услышал меня. И я прекрасно понимала с чем это связано. Дело было не в ранах, нет, дух пустоши успел напитаться жизненной энергией наставника. Я чувствовала это, видела тоненькую нить магии, которая еле-еле искрилась, восстанавливая резерв, и знала... Знала, что надо делать! Должна была отдать долг, сделать то, что он когда-то сделал для меня. Пусть мой резерв и будет вновь очень низким, *его* жизнь дороже.

Когда я уже схватила Коршуна за руку и призвала силу, он неожиданно открыл глаза. Нахмурился и тут же вырвал свою руку из моей хватки.

— Ты что делаешь?! — несколько раздражительно воскликнул мужчина, но при этом без злости, скорее с неодобрением.

Я непонимающе посмотрела на наставника.

— Я всего лишь на минуту прилегла отдохнуть, а ты уже чудишь невесть что!

Он наигранно бодро поднялся, но я все равно помогла, моментально отметив возникшую бледность и капельку пота на лбу.

— Я могу помочь и это не ерунда! — с легкой обидой возразила я. — Дух пустоши выпил у вас много сил.

— И толку?! Вновь станешь посредственностью.

— Это для вас так ужасно? — мне вдруг стало еще обиднее.

Коршун словно осознал, что сказал что-то не так, наверное, поэтому примирительно и с некой грустью добавил:

— Нет, просто не хочу, чтобы ты снова мучилась.

— Я всю жизнь мучилась и давно привыкла к этому, а вот вы без своей силы не сможете. Это все что у вас есть...

— Почему же? — он коварно улыбнулся. — У меня еще есть ты!

Я не смогла не улыбнуться в ответ. Несмотря на то, что сейчас мне было очень тяжело идти (приходилось пробираться через сугробы и чуть ли не нести на себе взрослого мужчину) все равно на душе было тепло и хорошо. Сэр Вортан умел поднять настроение!

Домой мы добрались с трудом. Как бы ни храбрился наставник, я видела, что ему тяжело идти. И понимала — это из-за меня. Сэр Вортан намного быстрее бы одолел духа пустоши будучи один. Вместо этого он пытался защитить меня, прикрывая собой, из-за чего и пострадал! Я же только под ногами пугалась. Так еще и мешкала, решая, что сделать и тем самым теряя драгоценное время. Прискорбно осознавать, что во многом состояние наставника — моя вина.

— Рина, вот только не надо на меня так смотреть. И без тебя тошно! — недовольно проговорил наставник, устало ложась на кровать. — Обучение — всегда риск. И, опережая твой вопрос, у тебя на лице все написано.

— Вы ошибаетесь, — серьезно проговорила я, не желая быть открытой книгой для наставника. — Я думала о том, как такой сильный маг, как вы, мог вообще допустить ошибку!

— Ты бессердечная, — неожиданно упрекнул Коршун, посмотрев на меня с обидой.

Мне стало совестно. Ощутимо кольнуло под ложечкой. Взгляд помимо воли зацепился на порезах наставника. Ему наверно сейчас очень больно, а я вот так... да какая разница, что

он видит меня насквозь?!

— Сейчас вернусь! — быстро проговорила я и поспешила за емкостью для умывания.

Стоило промыть раны. Но где взять заживляющей настойки? Все мои мази, которые я привезла с собой, пропали в том злополучном взрыве!

— И это все? — с досадой спросил мужчина, скептически рассматривая миску с полотенцами. — Покажи мне искрение беспокойство и заботу!

— Смотрю кому-то лучше?

— Нет, я все еще слаб и перед глазами темнеет...

— Честно? — испуганно спросила я, подсакивая к Коршуну.

Он не ответил, только прикрыл глаза, еще сильнее пугая. Когда же я дрожащими руками стала поспешно снимать верхнюю одежду, он вполне серьезно проговорил:

— Не волнуйся, там ничего страшного нет. На мне заживает все как на собаке.

Это придало сил, и я увереннее освободила наставника от куртки и рубашки. Царапины оказались длинными: тянулись от ключицы к груди, однако и правда выглядели менее страшно, чем окровавленная одежда. Я даже вздохнула с облегчением. Не все так плохо, как я подумала.

Раны я тщательно промыла, на некоторое время забывая, что занимаюсь полуобнаженным мужчиной. Но горевшие щеки все равно выдавали смущение, как бы я не старалась это скрыть. Хорошо, что Коршун сделал вид будто не заметил и промолчал.

Когда же закончила и уже хотела отнести мисочку, меня вдруг удержали за руку.

— А посидеть рядом с раненым?

— Вы же сами сказали ничего страшного, — строго напомнила я.

— Но я все еще очень слаб... — наставник вновь наигранно тяжело вздохнул и прикрыл глаза. И как-то на душе стало легче. Игровое настроение Коршуна говорило о том, что он чувствует себя уже намного лучше!

Я улыбнулась и сдалась. По такому случаю, решила, что стоит немного уступить наставнику. Села рядом, чувствуя теплую ладонь сэра Вортана. Он так и не отпустил моей руки.

И все же я не удержалась от вопроса:

— Зачем вы так опрометчиво поступили? Было намного быстрее и безопаснее, применили вы сами мыслеформу...

— Рина, во-первых, я отлично работаю с атакующей мыслеформой, но не влияю на магию так, как ты. В моем варианте — эта была бы бессмысленная трата сил. Да и ведь это ты у нас универсальный маг. Во-вторых, с самого начала наш поход был опрометчивым и не обдуманным, каюсь. О духах пустоши нам еще слишком мало, что известно. Я знал только, как и многие мудрецы из талмудов, что эта гадость питается энергией живых существ. Однако и предположить не мог, что магия на них не действует! Тогда бы ни за что не сунулся к ним в одиночку. И тем более не потащил бы тебя!

— Так чего же пошли?

— Потому что как всегда действовал сгоряча, — честно ответил мужчина, словно в этом не было ничего плохого.

— И все-таки, нужно было сначала все узнать, а потом идти, — назидательно высказалась я.

— Очень часто вот такая трата времени может кому-то стоить жизни... — хмуро проговорил наставник.

Я не нашлась, что ответить. Все-таки у меня в отличие от сэра Вортана опыта еще совсем не было. Кто знает, возможно, он и прав.

Вскоре Коршун уснул. Чтобы он ни говорил, но актером был плохим. Я прекрасно видела, что ему нехорошо, даже за его шутками и улыбками. И вот так сидя рядом, чувствовала знакомую теплую силу, исходящую от мага. Она обволакивала его и словно коконом защищала. Наставник очень быстро восстанавливал резерв, в отличие от меня. Я даже немного позавидовала, что также не умею. Но обязательно потом попрошу научить!

Я хотела уже встать, даже осторожно попыталась забрать руку, когда наставник, не открывая глаз, прошептал:

— Рина, посиди еще немного со мной, пожалуйста.

Невольно замерла. Столько просьбы было в такой простой фразе. Кажется, Коршун еще никогда не говорил со мной таким тоном, никогда ни о чем *так* не просил. Словно то, что я сижу рядом, для него сейчас самое необходимое.

И это заставило меня повиноваться. Мою руку вновь сжали, только чуть сильнее, а потом... Я и удивиться не успела, как наставник вполне бодро сгреб меня в охапку.

— Что вы делаете? — изумленно ахнула я, утыкаясь лицом в грудь мужчины. Он не ответил и не отпустил меня, а я не и пыталась вырваться, неожиданно для самой себя понимая, что мне нравится в его объятиях. Нравится с какой теплотой и силой он прижимает меня к себе. Нравится слышать гулкий стук его сердца. Так хорошо... уютнее, чем в плече зимой, теплее, чем в самый ясный солнечный день.

Устало прикрыла глаза. Мне ведь тоже нужен отдых. Я ужасно вымоталась после всех событий и хотела просто хорошенько выспаться, а в крепких объятиях Рэйнарда так комфортно и тепло...

Меня окутывала приятная дремота. Сэр Вортан давно уснул, обнимая меня словно свою любимую подушку. Наставник очень устал и абсолютно выбился из сил, хоть и пытался казаться бодрым. Может поэтому я не придавала значение столь фривольной ситуации. На тот момент я не видела ничего предосудительного. Да и мы были только вдвоем. Кто нас осудит?

С такими мирными мыслями я окунулась в сон, ощутив, как заботливая рука сэра Вортана укрыла нас двоих одним одеялом.

Наутро я проснулась с ощущением счастья и теплоты на сердце. Я не сразу осознала, что лежу в позе маленького ребенка: сжавшись и уткнувшись в грудь мужчины, при этом сложив ручки в замок. Так меня еще и крепко к себе прижимали...

Медленно отодвинулась, только сейчас понимая, что совершила странный и необдуманный поступок. Как назло именно сейчас Коршун умудрился открыть глаза. Вид моего перекошенного лица нисколько его не смутил, наоборот, наставник расплылся в довольной улыбке.

— Доброе утро, соня!

Его слова быстро меня отрезвили. Я тут же вскочила на ноги (благо никто не стал меня удерживать). Сэр Вортан преспокойно сел и сладко потянулся, расставляя руки в стороны и широко зевая.

— Я спал словно младенец!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Щеки вспыхнули, а я тяжело задышала, не в силах подобрать подходящих слов. Я была настолько сильно обескуражена ситуацией, что просто не знала как себя вести!

— Рина, ты так забавно пыхтишь, когда смущаешься! — широко улыбнулся Коршун.

— Знаете, — наконец проговорила я, — тайну этого досадного инцидента вы должны забрать с собой в могилу. И, не дай боги, кому-то проболтаетесь!

— Но я еще не намерен умирать! — обиженно промычал мужчина.

— И не надо. Просто молчите, — я даже показала крест руками, желая внушить наставнику нужную информацию. — Не было ничего!

— Тебе разве не понравилось?

— Нет! Вы не способны быть милым, а случившееся — редкое исключение, вызванное ранением.

— Тебе так важно, чтобы я стал другим? Рина, разве буду я собой, если поменяюсь? Когда я сказал, что заставлю изменить твоё отношение ко мне, то имел в виду нечто совершенно другое...

— И что же? Затаскивание невинных девушек в свою постель?

— Как вариант, — не стал спорить мужчина и добавил: — Есть много других способов завоевать любимую женщину.

— Любимую? — во рту пересохло, я нервно потерела край воротника рубашки. — Но вы же говорили, что пока ещё ваше чувство нельзя назвать любовью!

— Но что это тогда, как не любовь? Когда ты рядом внутри теплеет и словно всё расцветает, а только уходишь — кажется словно солнце садится, забирая меня во тьму...

— Ага, издеваетесь? — догадалась я.

Пауза... в следующее мгновение раздаётся смех, а затем ворчливое замечание:

— Но ведь ты же это хочешь слышать от мужчины? — и прежде, чем я успела ответить что-либо достойное, заявил: — В общем, ты меня утомила! Принеси мне лучше еды. Силы восстанавливать нелегкое дело.

— Зато обниматься силы есть! — фыркнула я и ушла, чтобы всё же принести наставнику ужин.

И именно с этого момента начались мои мучения...

— Ноэль, слишком горячее!

Пришлось дуть на ложку куриного супа, но спустя мгновение наставник уже недовольно утверждал: «Теперь холодное!»

Сжала зубы, но ничего не сказала и молча пошла за новой порцией.

— Ноэль, суп пересоленный!

Я заскрипела зубами, но всё также промолчала.

— Закрой окно и принесли плед, холодно!

Только я это сделала, как Коршун вновь напомнил о себе.

— Жарко, заberi!

— Да сколько можно?! — не выдержала я под конец, и тут же, как обычно, услышала вздохи Коршуна.

— Наставнику плохо, он лишился сил, а ученица даже не может о нём позаботиться. Тринавия, ты бессердечная!

Я это слышу, наверное, уже в десятый раз за те несколько дней, что мне пришлось работать нянькой...

— Но ведь вы уже восстановили свой резерв и раны затянулись!

— Ошибаешься, — тяжело вздохнул мужчина, закатывая глаза. — Мне всё ещё очень больно и тяжело.

— Врете! — холодно отчеканила я, недовольно складывая руки на груди. — Всему есть предел. Я знаю, что вы уже в порядке.

— Нет.

— Да!

— А я сказал: нет!

В итоге наша небольшая перебранка затянулась еще на несколько минут, пока кто-то не вспомнил, что является взрослым и рассудительным человеком. Конечно, это была я!

— Больше я вам и воды не подам! — решительно отчеканила разозлившаяся ученица и вышла, не забыв громко хлопнуть дверью.

Однако быстро вернулась. В коридоре я запоздало поняла, что моя безвкусная шуба осталась в комнате. И именно эта мысль напомнила о платочке в кармане, который все это время спокойно дожидался своего часа. Хм... может улики заставят наставника наконец-то прекратить капризничать и заняться делом?

Коршун все еще был в постели, а завидев меня, тут же наигранно грустно вздохнул. Видимо, взывал к моей совести. Но я была непреклонна. Молча подошла и положила перед сэром Вортаном на одеяло платок.

— Вы не забыли, что нам предстоит еще разобраться с главным виновником происходящего?

Кажется, это в самом деле подействовало! Коршун заинтересовано взглянул на сверток, а в следующее мгновение воодушевленно подскочил с кровати. По-моему, он даже забыл, что еще несколько секунд назад играл роль умирающего и страждущего.

— Ноаэль, ты права! Срочно отправляемся на поиски виновника! — по всей видимости, кто-то собрался отправляться в одних штанах. — Надеюсь, он еще не успел никуда испариться...

— Напоминаю, вся ваша верхняя одежда испорчена и не подлежит восстановлению.

— Ничего! — безразлично отмахнулся мужчина. — У меня уцелело несколько запасных рубашек с пожара.

Я завистливо заскрипела зубами. Только у меня все сторело? Из-за чего теперь мне нужно ходить в этом ужасном подарке Вортана! Да я «удачливая»!

Коршун поспешно оделся и развернул платок. Я как раз натягивала каракулевую шубу, когда маленькие крупинки силы поднялись в воздух и потянулись тоненькой нитью к окну. Сейчас они были достаточно медлительными, отчего не приходилось гнаться за ними.

Пятая часть

В поисках виновного

Мы долго пробирались через высокие сугробы, пока наконец не остановились. Замерли частички силы, поэтому и мы прервали этот долгий путь. Ноги ныли от боли и усталости. Правда, я тут же позабыла об этом. Все мое внимание привлекло небольшое строение, которое облепили те самые крупинки оставшейся энергии...

— Храм? — это был риторический вопрос, но наставник все равно ответил:

— И, судя по всему, гномы давно не использовали его.

Величественное здание с вырезанными из камня ликами гномьих святых было повреждено временем. Храм строился прямо в горе, так что сложно было предположить, насколько далеко тянется его площадь. Откровенно говоря, проверять не хотелось. От здания исходила неприятная энергетика. По телу аж мурашки пошли!

Но выбирать не приходилось: маленькие горящие точки явно указывали на то, что дух пустоши был призван здесь.

Залы в храме оказались поистине огромным: потолки уходили в гору так высоко, что их почти нельзя было рассмотреть. Я невольно залюбовалась этой мертвой красотой.

— Как думаете, здесь есть духи пустоши? — шепнула на ухо сэру Вортану. — Или какая другая более страшная нечисть?

— На счет духов пустоши не уверен, — честно ответил наставник. — Тогда бы магический след от погибшей нечисти вел себя иначе, будь здесь его сородичи. Однако в таких вот местах может водиться все что угодно.

Коршун выглядел напряженным, и в то же время я ощущала исходящее от него тепло. По всей видимости, наставник призвал силу, чтобы в любую секунду иметь возможность атаковать.

Мы прошли еще несколько залов, после чего вышли к небольшой усыпальнице. Хоть здесь и горели факелы, было все равно слишком мрачно и темно, а еще тесно и пахло затхлостью.

— Факелы — явный признак того, что здесь кто-то есть, — невозмутимо сказал Коршун, внимательно осматривая помещение. — Но я не чувствую поблизости магию. Возможно, здесь должен быть потайной ход, где прячется *наш* колдун...

Именно последняя фраза Коршуна навела меня на мысль попробовать понажимать все выступающие камни в стене. Будучи из знатного рода, я с детства знала о том, как сильно любит элитное общество делать у себя в особняках всякие тайные ходы. Только в родовом поместье дедушки Алана было семь обманок, ведущих в сетку спрятанных коридоров! Так что уверена — где-то здесь или может в другом зале есть засекреченная дверь.

У крайнего гроба я заметила странную квадратную выпуклость в рельефе и, конечно же, не смогла пройти мимо. Помимо воли на губах заиграла победная улыбка, и я решительно надавила на выступ.

Послышался глухой скрежет, затем одна из стен начала отъезжать в сторону.

— Ноаэль, ты умница! — искренне похвалил меня наставник.

Я аж загордилась! Но быстро взяла себя в руки и поспешила к открывшемуся проходу, в котором виднелась мрачная лестница, ведущая куда-то глубоко вниз. Вот только войти туда мне не дали, наглым образом перехватив за локоть.

— Тринавия, тебе лучше вернуться назад.

— Что?! — я с удивлением обернулась, попросту не ожидая от Коршуна таких слов.

— Пойми, мы вновь сунулись туда, куда не следует. Я за тебя отвечаю и не хочу повторения случившегося, поэтому дальше пойду один. Так мне будет намного легче. Когда ты рядом, я постоянно отвлекаюсь на тебя, а заброшенные катакомбы — это всегда пристанище опасной нечисти. Поэтому, прошу, вернись к выходу и жди меня снаружи.

Честно признаться, я даже не знала, как мне реагировать. Злиться на него? Удивляться? Может быть испугаться? Именно эти три эмоции сейчас меня одолевали, но все что я смогла так это невозмутимо спросить:

— А если кто-то на меня нападет? Там, снаружи...

— Рина, ты не так слаба, как хочешь казаться. Просто спрячься где-то, — устало протянул Коршун, тем самым сильно оскорбляя меня. — В конце концов, Ноаэль, я твой наставник и ты должна беспрекословно слушаться меня!

— То есть, вы уже мне приказываете? — хмуро уточнила.

— Да. — Коршун даже отрицать не стал.

— Хорошо, но учтите, если с вами опять что-нибудь случится, я больше воды вам не подам!

Я гордо развернулась и поспешила вон из усыпальницы. Как бы я ни старалась скрыть свои настоящие эмоции, недоверие сэра Вортана задело за живое. Неприятно и больно осознавать, что для наставника я все еще маленькая девочка!

Однако вскоре обида и злость сменилась тревогой. Ко всему прочему, меня начала грызть совесть. Сэр Вортан один отправился в страшные пещеры, а я напоследок только нагрубила, вместо слов поддержки. Хороший же я друг!

Я была уже почти у выхода, когда вдруг послышались шаги. Замерла, невольно прислушиваясь. Кто-то возвращался из стороны катакомб. Однако быстро промелькнувшая радость мгновенно исчезла с осознанием того, что возвращаться может кто-то другой, а не наставник. Вполне вероятно, что в храме есть еще ходы, о которых мы ничего не знаем.

Именно это подтолкнуло меня спрятаться. Я забежала за колонну, в тот самый момент, когда в зале появилась высокая фигура в черном плаще. Кто бы это ни был, судя по его быстрому шагу, он явно куда-то спешил, почти бежал...

Не знаю чем объяснить неожиданно проснувшееся во мне геройство, но я решила атаковать. Тем более на моей стороне был эффект неожиданности. Заклятие попало точно в цель — бежавший споткнулся и не удержал равновесие. Пользуясь его заминкой, я тут же подскочила к нему и сняла капюшон... да так и обомлела.

Передо мной был самый обычный юноша, наверное, даже младше меня! Щуплый, худой и очень бледный. Но что подростку делать в этом заброшенном храме? Неужто он причастен как-то к появлению духов пустоши? Может, попал в какой-то зловещий культ? Судя по его мантии и последним событиям, мои предположения могут оказаться вполне верными.

— Ты кто? — удрученно спросила я, попросту не ожидая, что тем самым злодеем, который повинен в смерти несчастного, окажется кто-то столь юный и неопытный.

Юноша быстро пришел в себя, однако не спешил отвечать. Он испуганно огляделся по сторонам, грубо оттолкнул меня и попытался сбежать, но я вновь ловко сбила его с ног магией. Лишь с той разницей, что на этот раз предусмотрительно применила к нему весьма полезное в таких случаях заклинание — магические кандалы, сцепившие наши руки вместе.

— Поверь, ты теперь их никогда не снимешь, будь даже великий маг! Я заговорила их

на моего наставника — Рэйнарда Вортана, и теперь только он сможет разъединить нас.

— Вот дура, — только и смог сказать юнец, нервно оглядываясь по сторонам. — Нам надо убираться отсюда!

Юноша был на грани истерики. Его явно что-то сильно испугало. Этот страх передался и мне. Будто в подтверждение тут же раздался громогласный рык. Я напряглась, юноша выругался.

— Что это?

— Гариенна.

— Что?! — испуганно воскликнула. — Откуда здесь этот монстр?

— Без понятия. Был. Живет в катакомбах. Не важно! Надо уходить! — проговорил юноша и потянул меня к выходу.

Я прекрасно знала, кто такие гариенны. И встречаться с этим пушистым монстром мне ой как не хотелось. Они были молниеносно быстры, свирепы, а главное — очень опасны! Поэтому я быстро взяла инициативу в свои руки и ускорила темп, так что уже юноша бежал позади. Не зря тренировалась с Коршуном!

Вновь жуткий рев, от которого, кажется, содрогнулись даже стены. Я ускорила. Юноша, чье имя мне было так и неизвестно, начал постепенно отставать. Из-за этого в руку больно врезались магические браслеты.

— Быстрее, если не хочешь быть обедом!

— Грррррррр! — раздалось совсем близко.

— Да быстрее ты! — запаниковала я, сильнее потянув подростка за собой. Хоть он и был щуплым, тащить его оказалось нелегко. Он постарался ускориться, но быстро сдался. Ослаблено облокотился о колонну и тяжело задыхался.

— Грррр!

— Бежим, если не хочешь быть съеденным. Быстрее!

— Я... не... могу, — еле проговорил он.

— Гремлин! — я потянула его за собой, хватаясь за ладонь подростка двумя руками. — Давай быстрее!

— Не могу...

— Меня не волнует! Я не хочу умирать из-за тебя!

— Так не надо было накладывать это заклинание! — слишком резво отозвался «умирающий». Это разозлило меня еще сильнее, ко всему прочему, начинающаяся паника давала о себе знать. Я потянула юнца со всей силы.

Он какое-то время еще пытался бежать, но делал это не особо охотно. Постоянно ныл и задыхался, а в какой-то момент вовсе остановился.

— Не могу... — прошептал юноша.

— Да что же это такое?! — я нервно схватилась за голову свободной рукой.

— Воды... — это было последнее, что сказал мальчишка, перед тем как схватиться за сердце и упасть. Я еле успела за ним наклониться, чтобы самой не упасть.

— Грррр!

— Гремлин! — вновь выругалась я, проверяя пульс мальчишки.

— Ты что — умер?!

— Грррр!

— Гремлин! Гремлин! Гремлин! — только и могла, что ругаться я.

Звуки приближающегося топота лап и рык придали мне необычайную силу и ловкость.

Скорее даже страх. Не знаю как, но я потянула тело юноши за собой, с опаской оглядываясь назад, где из прохода в любую секунду могла появиться гариенна.

Я уже сто раз успела мысленно назвать себя дурой, что так опрометчиво поступила. Кто вообще додумался бы до именной магии? Зачем я только это сделала? Вдруг сэра Вортана уже съели...

Глупости! Тряхнула волосами, отгоняя непрошенные мысли. Кого здесь съедят, так это меня, еще и закусят идиотом, который решил развлечься.

На этот раз рык был совсем неслышным, но рядом. Я подняла голову и увидела, что гариенна стоит прямо в проходе в зал. И что самое ужасное — до выхода было далеко. С тяжелой ношей мне удалось сделать всего пару шагов.

В ушах звенело, гулко стучало сердце. Я больше была не в силах тянуть подростка за собой, даже просто пошевелиться. Руки и ноги ныли от усталости.

И все что я видела в данный момент: это узкие глаза-щелочки. В них плескался голод. Дикий необъятный ненасытный голод. Я никогда не встречалась вживую с гариенной. Теперь же, находясь всего лишь в шаге от нее, понимала, убежать не смогу. Монстр был огромен, словно як, и гибким, как пантера. Такой догонит меня и без дополнительного груза.

Что же делать? Используй я огонь, только сильнее разозлю нечисть, но вряд ли нанесу сильный вред. Гариенны не восприимчивы к любым огненным заклинаниям. Они питаются огнем, насыщаются им, ведь их сердце из огня. Мыслеформу? Но на нее нужна концентрация. Успею ли я?! Да и как применить её в такой ситуации, когда время против нас?

Внутри все неприятно сжалось. Гариенна наклонилась, готовясь к прыжку. Ее шерсть вздыбилась, отчего нечисть словно увеличилась в размерах, хотя и так был под два метра ростом! Глаза загорелись красным огнем, и в какой-то момент гариенна накинулась на нас...

Попытка убежать вышла настолько слабой, что самой стало стыдно, а в следующее мгновение мне просто было не до душевных терзаний. Меня придавило к полу. Под тяжестью тела нечисти я не могла не то, чтобы пошевелиться, но даже просто сосредоточиться, чтобы призвать силу. Попыталась оттолкнуть гариенну, но она только сильнее надавила лапами на плечи, выпуская когти. Я зашипела от боли, до крови закусывая губу. Собственное бессилие убивало! Еще и юноша рядом все еще без сознания, благо нечисть сконцентрировала все внимание на мне...

Мыслеформа. Надо просто собраться. Ведь даже можно не использовать пасы. Но как сконцентрироваться, когда на лицо капает слизкая и вязкая слюна. Мне из последних сил удавалось удерживать морду зверя в миллиметре от своего лица, но я вот-вот была готова уступить предательской слабости. И лишь желание жить заставляло сильнее вцепиться в жесткую шерсть гариенны. Кровь стучала в висках, по спине стекал пот и бешено билось сердце, кажется громче и сильнее чем сердце самой нечисти.

В какой-то миг я не смогла больше удерживать нечисть. Руки предательски дрогнули и опустились...

Но ничего не произошло. Гариенна тяжелым грузом повалилась на меня, сильнее придавливая к полу, однако загрызть явно не спешила.

— Рина, можешь считать, что ты уже мертва! — с недовольными нотками в голосе проговорил Коршун, а у меня аж сердце радостно подпрыгнуло от того, что он вернулся.

С трудом оттолкнув от себя мертвую гариенну, я медленно поднялась, с удивлением замечая, что юноша уже в полном порядке. Стоит и, как ни в чем не бывало, рассматривает убитую нечисть. Я закрипела зубами. Уже хотела было ему высказать все, что думаю, но в последний момент промолчала, неожиданно понимая, что сама вела себя не лучше. В обморок не падала, но ничего полезного не сделала... стало стыдно. Так еще и Коршун масла подлил:

— Ноаэль, я разочарован. Это все лишь гариенна. И ты не справилась с таким легким заданием? А если бы я вовремя не явился. Ты была права, тебя нельзя оставить ни на минуту.

— Ага, еще бездарностью назовите, как в старые «добрые» времена! — зло припомнила я, но Коршун не поддался на провокацию.

— А я вижу ты только этого и хочешь. Скучаешь по старому общению? Обязательно как с делом разберемся, поговорим об этом, но сейчас...

— Сейчас я поймала преступника! — попыталась хоть как-то возвыситься в глазах собственно наставника, но и в этом потерпела неудачу.

— Это ты об этом подростке, отбившегося от остальных? — скептически поинтересовался Коршун, изогнув правую бровь.

— Остальных?!

Только сейчас заметила позади сэра Вортана, недалеко от прохода, группу из троих магически связанных молодых ребят.

— Ты его еще и к себе умудрилась привязать? — изумился Коршун, видимо замечая магическую цепь. — И на меня привязку сделала?! Зачем?

— Чтобы не сбежал... — только сейчас я в полной мере осознала, что это было бессмысленно. Только усложнила себе жизнь...

Удивительно, но Коршун не стал комментировать. Наверное, привык к моим необдуманным поступкам. Легко освободил юношу и приказал ему и его товарищам следовать к выходу.

— Что это? — я обратила внимание на толстенный фолиант, зажатый под рукой наставника.

— Книга этих глупцов! К слову, здесь много интересного о существах других измерений. Полезно будет почитать.

— Так все эти творившиеся здесь ужасы, дело рук этих ребят? — я даже не пыталась скрыть своего удивления.

— Судя по всему, — кивнул Рэйнард. — Но их еще предстоит хорошенько расспросить, а уж потом отправить куда следует!

— Как вам вообще в голову пришла идея призвать духа пустоши? — холодно поинтересовался наставник. — И почему именно его?!

Мы стояли у входа храма, где почти сразу Коршун отправил магическое послание в гномью гильдию магов. Шел снег и завывал ветер. Никто не спешил отвечать. Юноши стояли в ряд, прижимаясь друг к другу и виновато опустив головы.

— Хорошо... — нетерпеливо протянул Коршун. — Кто вы такие? Второй раз спрашивать не буду.

— Мы — студенты Весминской академии магии! — ответил тот самый юноша, что пытался сбежать от меня. — Приехали сюда на каникулы, хотели просто повеселиться, не

более. Мы не думали, что у нас хоть что-то выйдет!

Я искренне удивилась. Кучка зеленых студентов из провинциальной академии нашего королевства сделали то, что не могут даже наши преподаватели? Меня кольнуло чувство зависти. Как можно было так гениально ошибиться, чтобы призвать настолько могущественную нечисть?

Но виду я не подавала, с интересом взглянула на наставника. Вот он не смог скрыть промелькнувших в глазах эмоций...

— Значит, повеселиться? — нехорошо так проговорил наставник. — Думаю, вы прекрасно знаете, что вас ждет за убийство и магический вызов существа другого измерения, раз так старательно скрывали следы...

— Мы не скрывали следы, — покачал головой юноша, — все, что мы пытались — это загнать духов пустоши обратно, но у нас не вышло.

— Честно! — поддакнул второй высокорослый студент с темными кудрями, а затем с испугом посмотрел на сэра Вортана.

— Вранье вам уж точно не поможет, — мой наставник был непреклонен. — Вы нарушили закон, погибли невинные, наказание вас ждет серьезное.

— Но мы не врем! Мы даже не выходили из этого храма и...

— Откуда вы взяли эту книгу? — хмуро перебил Коршун.

Студенты смутились и что-то невразумительно залепетали.

— По одному!

— В Академии!

— Но книга явно не библиотечная, — сэр Вортан внимательно изучил титул фолианта. — Еще раз спрашиваю: где вы взяли книгу?

От стальных ноток даже меня проняло, так что говорить о подростках?

— Честное слово! — отчаянно выкрикнул юноша, с которым мне «посчастливилось» познакомиться более тесно, нежели с остальными.

— Да... — нервно сглотнул один из его друзей. — Мы случайно обнаружили тайное отделение за стеллажами академической библиотеки.

— И снова случайности? — не поверил наставник, вопросительно вскинув бровь.

Студенты ожесточенно закивали.

— Да! Мы пробрались поздно вечером в библиотеку... — тут рассказчик на мгновение запнулся. — Неважно зачем! Но, когда мы искали нужные нам книги, появился яркий свет, а потом открылась потайная дверца, за которой и лежал этот старинный фолиант.

— Ага, — подхватил еще один, молчавший до этого, рыжеволосый и слегка упитанный участник их группы. — Не знаю как у нас вышло открыть тайник, но факт есть факт.

— Не умничай мне здесь, — недовольно пригрозил Коршун и спрятал книгу себе в сумку. — Ладно, нянькой я не нанимался и расхлебывать эту кашу не намерен. Отправлю вас куда следует, а книгу потом передам в ректорат Весминса.

— Нет, пожалуйста, не говорите ректорату! — одновременно запрочитали студенты, но сэр Вортан словно и не услышал их.

Повернулся ко мне и предвкушающее спросил:

— Ну что Рина, готова побывать в гномьей гильдии магов?

Я с радостью кивнула. В гильдию принимают только состоявшихся магов, поэтому побывать там студентом, пусть и в заграничной, для меня за честь.

Как только мы вернулись в наш коттеджный городок, сразу отправились к Ульрике. Хозяйка внимательно выслушала сложившуюся проблему, после чего приказала мужу собирать дракона Руди (да-да, это чудовище зовут Руди!) в путь.

Барри, а именно так звали извозчика дракона, быстро привел «революционное летающее средство» в действие. Так что до гномьей столицы мне вновь пришлось испытать все «радости» полета на драконе. Притом во второй раз было страшнее, ведь теперь я знала чего можно ожидать. Однако я не предусмотрела одного...

Подлетая к столице, мы чуть не столкнулись с другим ящером! Он был немного меньше и изумрудно-зеленый. Признаться честно, меня до сих пор очень удивляло, что гномы так легко и свободно пользуются этими существами. Более того, здесь в столице Акстин даже предусмотрена площадь для посадки драконов.

— Леди, — гном вежливо подал мне руку, помогая спуститься.

Сэр Вортан в это время занимался провинившимися студентами. Они были связаны между собой магией за руки, из-за чего им было трудно удержать равновесие. Однако студенты все-таки смогли спуститься.

А мне почему-то вдруг подумалось о том, насколько низко я наверное упала в глазах наставника, когда приняла решение связать себя и того юношу.

Пока Барри распоряжался, чтобы Руди хорошенько покормили, я подошла к каменному ограждению, откуда открывался невероятно красивый вид. Ведь круглая посадочная площадка находилась на одной из самых высоких башен Акстина.

Дома гномов отличались от людских: более приземистые и квадратные, не встречалось соломенных или деревянных крыш. Казалось, будто все заменялось железом, глиной и камнем. Исключение составляли разве что некоторые окна и двери. Видимо это связано с менталитетом гномов и их любовью к горным породам. Ведь вокруг был огромный лес, которым люди бы давно воспользовались для построения города.

В любом случае, несмотря на непривычные дома и улочки, город был уютным. Даже сама планировка выглядела весьма любопытно. Дело в том, что от главной площади, которая была центральной точкой столицы, улицы шли по кругу в два уровня. Это вышло за счет спиральной дороги из каменного грунта, по краю которой располагались дома. У людей я никогда ничего подобного не видела. Наверное, это потому что в давние времена гномы города строились в горных пещерах, вот и на поверхности земли они сохранили такой необычный способ расположения домов.

Присмотревшись, я заметила, что на площади явно что-то намечается, судя по активной подготовке. Возводили нечто наподобие сцены, устанавливали переносные прилавки и ставили палатки.

— Сегодня какой-то особый день? — любопытствовала я у Барри.

Коршун тоже заинтересовался, моментально наострив уши.

— Да, — охотно отозвался гном. — Великий праздник в честь доблестного героя Дила Грозный взгляд. Вот закончу все дела, завезу вас и полечу за Ульрикой, она очень хотела посетить вечернее гулянье.

— Можем тоже пойти, после того как разберемся с этими вот юнцами, — Коршун кивнул на студентов, — праздники у гномов обычно масштабные.

От столь заманчивого предложения я не отказалась. Да и что скрывать — после всех этих событий хотелось хоть немного отвлечься и отдохнуть.

— О, ну раз вы остаетесь, тогда я на следующий день вас заберу. Я-то выпить собираюсь, а в таком состоянии лучше за дракона не садиться. Вы тоже попробуйте здешнее пиво. Это не ваши людские безвкусные пузырьки, а настоящий крепкий солод! — Барри чуть не облинулся, когда речь зашла о пиве.

Он даже посоветовал нам, где можно остановиться. У его кузины.

— Это очень большой праздник! — охотно сообщил гном. — Все гостиницы будут заняты.

После того, как мы записали адрес и распрощались с Барри, отправились в гильдию магов.

И почти сразу стало понятно, что гномы действительно не предают особого значения магии. Гильдия находится на окраине столицы! И в габаритах здание не отличалось мощью. Что не скажешь о нашем храме магии: его было видно за версту! Сразу при въезде в столицу.

— Может не нужно? — в какой раз занули студенты.

— А может хватит? — передразнил сэр Вортан и подтолкнул их к двери.

— Почему мы должны входить первыми? — насторожился рыжий парень.

— В самом деле, кто их гномьих магов знает... — задумчиво отозвался Коршун. — Вдруг ловушка!

Юноши испуганно переглянулись и синхронно отпрянули от двери. Я же задумалась: наставник шутит или нет? Иногда просто невозможно понять, когда он серьезно, а когда просто издевается.

Подтолкнув студентов к дубовым дверям, сэр Вортан все же заставил их войти. К слову двери поддались тяжело, но ничего страшного не произошло. Да и в самом холле никого не оказалось. Пустое круглое помещение с широкой лестницей и большими окнами.

— Понятно, как всегда послание никто не прочел, — недовольно пробурчал себе под нос Коршун, придирчиво рассматривая невысокий столик у входа. На нем лежала стопка писем, поверх которой искрилось послание от наставника.

Устало вздохнув, сэр Вортан подхватил свое письмо и уверенной походкой направился к каменной лестнице.

— Подождите! — я попыталась остановить наставника. — Может, стоит сообщить о своем приходе?

Откровенно говоря, еще ни разу так фривольно по чужим домам я не ходила.

— Уже! — язвительно заметил Коршун и покрутил перед моим носом посланием.

Вопросов я больше не задавала.

На втором этаже Рэйнард повел нас к крайним дверям, за которыми оказался небольшой плохо освещенный кабинет. И уже там мы наконец смогли лицезреть хоть кого-то в этом забытом богами месте. Седобородый гном в синей мантии сперва медленно поднял голову, рассматривая гостей, а после шустро выбрался из-за стола и поспешил к моему наставнику.

— Рэйнард, хитрый пройдоха, как я рад! — радужно воскликнул маг, вот только лицо его выдавало совсем иную эмоцию.

Казалось, он наоборот не рад встречи и ожидает чего-то очень-очень плохого, судя по насторожившемуся взгляду.

Сэр Вортан только хотел обнять гнома в ответ, как тот уже поспешил обратно к столу. Удобно устроившись и надев круглые очки, гном деловито поинтересовался:

— Ну-с, с каким вопросом пожаловал?

— Да так... — будничным тоном ответил наставник. — Решил проблему с духами пустоши, которые терроризировали округу. К слову об этом я расписал в послании, а так в принципе никаких новостей.

— Да? — не поверил маг. — И где послание? Что-то не видел.

— Вот оно, — сэр Вортан небрежно положил письмо на стол. — Случайно обнаружил у вас в корзине.

— Так может ты его только что принес? — с подозрением прищурился гном.

— Тогда странно... — Коршун также пристально посмотрел в ответ. — Как послание могло быть отмечено гербом гильдии?

— Ах, то Лиззи, практикантка, наверное, забыла передать! — тут же пошел на попятную маг. — Я обязательно рассмотрю все, что тебя беспокоит и разберусь с этим.

После этого он без всякого стеснения запихнул послание Вортана в ящик стола. Чувствую, рассматривать его никто не собирался.

— Хорошо, — удивительно легко согласился наставник. — Заодно и разберись с этими юнцами.

Он подтолкнул четверку нерадивых студентов к столу мага.

— Что?! — искренне опешил гном, впервые за этот короткий диалог проявив настоящие эмоции.

— Да, — с довольной улыбкой кивнул Коршун, явно наслаждаясь моментом. — Именно они виноваты в том, что по округе ходили духи пустоши.

— Но это люди!

— И что?

— Так ваши студенты! — кто-то, ой как сильно, не хотел браться за это дело.

— Не наши, а Весминса, — спокойно уточнил Коршун.

— Но все равно людская академия!

— И что? — наставник был непреклонен. — Территория-то гномья.

— Рэйнард, что мне делать с этими мальчишками?

— Без понятия! Это не мои заботы. Но про это дело вроде и в участке знают, наша домовладелица уже сообщала об инциденте. Вот вместе и решите.

— Забери их с собой! — не унимался гном.

— Это преступление на территории гномов, — в какой раз твердо напомнил наставник и направился к двери. — Тринавия, пошли!

— Рэйнард! — в голосе мага послышалось отчаяние.

— Извините, — я вежливо присела в знак прощания и поспешила за Коршуном.

И только покинув кабинет, не сдержала рвавшийся наружу смех. Уж больно нелепо выглядел этот диалог.

— А я что говорил? — догадался о причинах моих эмоций Коршун. — Гномы еще те бездельники!

Я улыбнулась в ответ и последовала за наставником, чувствуя на душе приятную легкость. Убийства прекратятся, ведь мы поймали виновных. Меня прямо гордость переполняла. Это первый мой опыт и пусть не совсем удачный (без наставника вряд ли сама смогла справиться), зато бесценный. И еще я поняла одну вещь. Несмотря на то, как много в свое время учила, на практике все знания словно бы заклинанием стираются из головы! Есть только страх! Он хватает за горло и сдавливают, мешая сосредоточиться...

Неожиданно для самой себя я поняла, почему Коршун не любил круглых отличников,

так же сильно, как и бездельников. Да потому что толку от теории, когда в метре от тебя стоит страшное существо! У тебя просто нет времени ни на размышления, ни на концентрацию. Действовать нужно быстро.

Все-таки я рада, что сделала выбор в пользу Рэйнарда Вортана. С ним я научусь многому! Исподлобья посмотрела на Коршуна. Он словно почувствовал мой взгляд, удивленно повернул голову и широко улыбнулся. Не просто радостной улыбкой, а именно предвкушающей.

— Вы что задумали? — я насторожилась.

— Да так.... — задумчиво протянул наставник. — Вспомнил обычаи гномов.

— Какие? — я тут же заинтересовалась, отогнав сомнения. Все-таки любопытство было сильнее, нежели страх перед очередной пакостью наставника.

Как-никак о гномах я только слышала и это впервые, пожалуй, когда так близко познакомилась с этой расой. Поэтому мне было интересно все! В том числе и их традиции. А где как не на празднике лучшего всего познакомиться поближе с укладом гномов.

— Самые разные, — загадочно ответил наставник, судя по всему предаваясь каким-то приятным воспоминаниям, аж румянец на щеках заиграл. — Вот сама и увидишь. Но запомни, гномы не любят отказов.

После этого весь мой запал моментально исчез, что конечно заметил и Рэйнард.

— Брось, Рина, ничего страшного делать не придется.

— Надеюсь...

На площади полным ходом разворачивалось празднество. Играла озорная музыка, от которой невольно хотелось пуститься в пляс; проводились разнообразные конкурсы и соревнования; на сцене выступал приезжий театр с небольшой постановкой; а от сладких ароматов уличной еды сводило живот! Мне так и захотелось попробовать национальной кухни гномов.

Кстати, большинство жителей гномьего королевства пришли на празднество в национальной одежде. Более того по желанию можно было и себе приобрести национальный меховой тулуп и толстый пояс с маленькими кошелечками. Я видела, как несколько человек приобрели на прокат кожух у дальней палатки с яркой вывеской.

Помимо нас здесь было также много людей, что для меня удивительно. Ведь на курортном коттеджном городке Ульрики вообще никого! Как оказалось, в других гномьих поселениях людей в это время было много. Случайно услышала как две молодые пары обсуждали свои курорты. Одна из них сильно расхваливала какую-то «Зимнюю вишню».

Даже обидно стало. Какой раз пожалела, что попала на рекламу братьев. Но в тот момент, мне показалось это идеальным подарком для наставника.

— А вы слышали, на соседнем курорте «Зеленые горы» убийство произошло?! — тихо зашептала все та же дамочка. — Мне наш хозяин рассказал, что там нечисть водится...

— Ужас какой!

— Все же здорово в «Зеленых горах»! — нарочито громко сказала Коршуну. — Такие чудесные коттеджи!

— А уютно-то как, — поддакнул наставник, конечно, не забывая про свой излюбленный сарказм: — Столько красоты в доме, что и на ярмарке рукодельниц не сыщешь.

— Простите, — как и ожидалось нас услышали, — а вы не о тех коттеджах на горе, где нечисть водится?

— Ой, да какая нечисть, — я приветливо улыбнулась. — Слухи все!

Да, немножко соврала, но теперь там и правда не будет духов пустоши. Территорию очистят, так почему бы не сделать Ульрике приятное? Тем более что мы сожгли ей дом. Может хоть живее станет. Теперь-то я понимала, почему никого не было.

— И зачем ты это сделала? — любопытствовал наставник, когда мы отошли от тех двух парочек. — Тебе ж ничего не нравилось в «Зеленых горах».

— Не нравилось, — согласилась я, — хотя второй дом оказался хорошим и комфортным. Но Ульрику жаль. Мало того, что студенты духов пустоши вызвали, так уверена, хозяева других коттеджей еще и от себя к слухам много чего добавили. Муж той дамы, наотрез отказался ехать в «Зеленые горы», когда жена предложила посмотреть на коттеджи после моих слов. Ведь оказывается там помимо нечисти еще и секта! А помимо секты — духи погибших. А духи погибших еще и проклятия насылают...

— Конкуренция, — сделал вывод наставник, неожиданно схватив меня за руку и потащив в самую гущу празднества.

Я и опомниться не успела, как танцевала с Рэйнардом под веселую радостную музыку. И будто не было тех страшных дней. Царившая здесь радушная атмосфера заряжала и вдохновляла. И вот сейчас кружась с наставником, в какой-то момент вдруг поняла, что нас всего четыре пары и отчего-то другие стали медленно отходить, образуя нечто наподобие круга.

— Что происходит? — шепотом спросила сэра Вортана, когда он на одном из поворотов неожиданно подхватил меня за талию (словно пушинку) и легко приподнял.

— Это гаштон — традиционный танец гномов.

— Никогда не слышала....

— Конечно, не слышала, вряд ли в высшем обществе такое бы разрешили.

— Такое что? — я напряглась, чувствуя во всем происходящем сильный подвох, даже запуталась в своих же ногах!

Но Коршун успел меня подхватить и тем самым спасти от позорного падения.

— Рина, осторожно, не отвлекайся, сейчас самое интересное будет.

— Что?!

Меня вновь подхватили и закружили, но на землю в этот раз не опустили. Я и опомниться не успела, как оказалась на спине Коршуна! Он каким-то чудом умудрился посадить меня, придерживая за ноги. В первое мгновение я замерла от неожиданности, вцепившись в шею мужчины, потом подумала накричать и возмутиться, а затем передумала. Мне стало интересно. Что это за танец такой и чем все закончится? Да и я начала получать удовольствие от такого странного развлечения.

— Гаш в переводе с гномьего означает сила, а тон — любовь, — неожиданно пояснил наставник, — это танец силы и любви. Гномы мужчины всегда доказывали женщинам силу и, спускаясь в глубокие пещеры, несли жен на спине.

Я оглянулась, с интересом рассматривая другие пары. Не многие рискнули участвовать, а может просто не имели пару? Пару? Любовь? До меня постепенно доходил весь смысл сказано. Стало не по себе. Бросило в жар. И это зимой! Я затихла, сильнее обнимая Коршуна, и склонила голову, утыкаясь лицом в кудрявые волосы... а они приятно пахнут и пушистые на ощупь.

— А не тяжело танцевать с такой ношей? — тихо проговорила я, легонько поднимая руку и глядя Коршуна по волосам. — Танец так долго продолжается...

— Ой, да что тяжелого? — весело отмахнулся наставник, вновь сделав какое-то

странное непривычное для меня движение в танце — присел вместе со мной на карточки и крутанулся вполоборота. — Ты легкая как пушинка, Ноаэль!

Я улыбнулась, прислушиваясь к ритму танца. Он стал вдруг замедляться.

Миг — и я оказалась спереди, меня крепко прижали к себе, аккуратно ставя носками на свои носки. Я все также не касалась пола. Но мне было все равно. Музыка стала совсем тихой. Для меня существовали только ореховые глаза наставника... и я догадывалась, что последует дальше. Видела это в его взгляде, чувствовала... но не думала отстраняться.

Теплые губы накрыли мои. Это был совсем другой поцелуй, не тот случайный в сгоревшем доме, нет, от этого внутри все перевернулось! Смелый, требовательный поцелуй, до дрожи в коленках. Я крепко вцепилась в плечи наставника, чувствуя, как поднимается откуда-то из глубин души пылающий жар, как он обжигает, как охватывает. Совсем другие чувства. Я никогда такого не испытывала. Никто так меня не целовал.

Когда же музыка полностью прекратилась, прекратился и поцелуй. Если б не Рэйнард, я наверное упала бы от резко накатившей слабости, а так я все еще была в объятиях мужчины. И мне совсем не хотелось, чтобы меня отпускали. И где-то я понимала, что это неправильно, да и постыдно, и... много-много «и», но мне понравилось!

— Рина, — тихий голос наставника заставил меня с неохотой отстраниться.

Я только сейчас увидела другие танцующие пары с покрасневшимися на морозе губами.

— И правда необычный танец.

Он улыбнулся и повел меня куда-то в гущу толпы. А я просто шла следом, разрешая сжимать свою ладонь. Я не знала, что сказать. Не знала, как скрыть смущение и как признаться, что понравился поцелуй. Впрочем, думаю, Коршун и сам все прекрасно понимал. Но я была бы не я, если б так легко признала свое поражение...

— Вы понимаете, что сейчас осознанно поцеловали свою ученицу? — я нарочно сделала ударение на последнем слове.

— Конечно, — хитро улыбнулся в ответ наставник. — Ведь того требовал танец.

— Тогда я с вами больше не стану участвовать в сомнительных традиционных игрищах гномов!

Сама удивилась своему кокетливому голосу, ведь планировала, что фраза прозвучит непреклонным приказом.

— Как? — наигранно удивился Коршун. — Еще ведь столько всего интересного. Я думал предложить рулетку мира.

— Рулетку мира? — я не удержалась от любопытствующих ноток в голосе: что за абсурдное название? Во мне боролись интерес и гордость. И я никак не могла выбрать, на чью сторону стать. — Очередное непотребство?

— Рина, тебе ж интересно, не отрицай! И танец понравился. Так зачем себя останавливать? Зачем вообще ставить эти глупые рамки для снобов. Мы в чужом королевстве, где совершенно иные законы и правила. Позволь себе просто расслабиться и забыть о своем статусе. Здесь ты просто — Тринавия — боевой маг-недоучка.

— Ох, спасибо!

Рэйнард Вортан умел испортить даже самую прекрасную речь. Однако я все равно согласилась. Ведь, кроме того, что я «маг-недоучка», я еще и женщина. Любопытство у нас в крови!

— Так что надо делать в рулетке мира?

— Играть!

— Это я догадалась, — кажется, кто-то неудачно попытался уйти от ответа. — Но как?

В этот раз хочу наперед знать, что надо будет делать. Мало ли!

— Рулеткой становятся сами участники, образовывая круг, — все-таки сдался наставник и повел меня за собой.

— Смотрите, что там?! — чей-то резкий испуганный возглас моментально стер улыбку с моего лица.

Даже позабыла о том, куда спешила. Мы с наставником замерли и одновременно обернулись на голос. Таких любопытных оказалось немало.

Я не сразу поняла что происходит, скорее ощутила. Такое со мной было впервые! По рукам словно ногтями провели, больно впиваясь в кожу и медленно поднимаясь от кончиков пальцев к плечам. Показалось, меня маленькими импульсами силы ударили! И лишь потом я встретила взглядом с носителем столь могущественной силы.

На высокой статуе сидел дух пустоши, обхватив длинными конечностями невысокую фигуру какого-то деятеля. От нечисти к собравшимся зевакам паутинкой исходили тонкие нити силы. Существо будто бы прощупывало каждого на уровень энергии.

Толпа не сразу заметила его: белая натянутая кожа сливалась с цветом статуи, а когда увидели... среди собравшихся прошла волна беспокойства, но паника пока так и не началась. Многие попросту растерялись, видимо, не зная, как реагировать на происходящее.

— Стоять и не двигаться! — голос сэра Вортана набатом прогремел в образовавшейся тишине. — Иначе раздерет на мелкие части и выпьет всю жизненную энергию.

Несколько испуганных десятков пар глаз обратились на боевого мага. Вот теперь на лицах собравшихся застыл не просто страх, а вот-вот готовая начаться паника.

— Зря вы это сказали, — укоризненно шепнула наставнику, а сама не отводила глаз от духа пустоши.

Но существо не смотрело на меня. Пусть у него не было лица, лишь огромная черная дыра, я могла поклясться, что нечисть не отрывала взгляда от сэра Вортана! Оставалось лишь гадать: сила или голос привлек внимание духа пустоши.

— Тринавия, тебе лучше уйти с площади.

— Но... — я уже хотела возразить, но наставник не дал закончить.

Он заговорил громко и уверенно, так что его слышали все:

— Все аккуратно и медленно расходятся к зданиям. Я отвлеку монстра, а вы прячьте детей и прячьтесь сами!

Этот приказ послужил к действию. Началась паника. Все кинулись в разные стороны, словно маленькие мурашки, чьи домики залили водой. Но духа пустоши не интересовали «мурашки». Все внимание существа было приковано к сэру Вортану. Когда же наставник зажег в своей ладони свет, нечисть больше не стала ждать и в тот же миг напала.

Дух пустоши без страха спрыгнул со статуи, при этом чуть ли не камнем покотившись вниз. Длинные конечности зацепились, и он неудачно приземлился на какого-то не успевшего убежать гнома, подминая бедолагу под себя. Однако существо даже когтем не пошевелило, чтобы убить легкую добычу. Вся его безликая морда была обращена на моего наставника!

Миг — и снова прыжок. Нечисть оказалась перед нами. Площадь резко опустела. Все попрятались, желая спастись. Никто не собирался нам хоть чем-то помогать в борьбе с чудищем. Только заметила, как двое здоровых мужиков унесли пострадавшего гнома, а на

снегу остался небольшой кровавый след...

Монстр так близко. Я чувствую прогнивший запах сырости из зубастого омерзительного приоткрытого рта. Длинный узкий язык, словно ловит наш вкус, предвкушая скорый сытый ужин.

Я невольно поежилась. Сердце забилося в сумасшедшем ритме, но я стояла на месте, стараясь не показывать, что до дрожи в коленках боюсь. Однако взмокшая спина и трясущиеся руки выдавали с головой. Да и что-то подсказывало — дух пустоши прекрасно ощущает липкий, пронизывающий площадь безграничный страх. Даже я ощущала!

— Рина, уходи, — голос наставника прозвучал невероятно тихо, отчего не сразу смогла разобрать.

Когда же смысл сказанного дошел до меня, я непоколебимо покачала головой. Коршун наивен, если считает, будто послушно развернусь и брошу его! Ко всему прочему, я чувствовала — мне ничего не будет в этой драке. Все внимание духа пустоши до сих пор занимал только Рэйнард Вортан.

Существо по-медвежьи встало на задние лапы, издало пронизывающий скрипучий вой, а затем вновь опустилось. Начало с жутким скрежетом перебирать лапами, оставляя на тонком слое белого снега горячие следы длинных пальцев-когтей.

Все повторялось как тогда в пещере! В тот самый момент, когда чудище напало, сэр Вортан возвел заклинание. Но и сейчас для духа пустоши оно не стало преградой — щит был поглощен. Удар когтистой лапой! Сердце пропустило удар. И еще один — более яростный. Кажется, не дышу. Наставник ловко уходит от ударов, отчего дух пустоши сильнее звереет.

Сэр Вортан будто заманивал куда-то монстра. Он незаметно пятился назад, постепенно отступая к домам. Я же стояла за спиной чудовища и судорожно размышляла над ситуацией, пытаюсь найти выход. В домах ведь прячутся, нельзя вести его к домам! В висках пульсировало. Все внешние звуки отошли на задний план. Я ничего не видела, кроме двух размытых силуэтов наставника и духа пустоши, сцепившихся в опасном танце.

В какой-то момент нечисть издала пронзительный отрезвляющий крик, и это словно вернуло меня в действительность. Я вздрогнула, отгоняя наваждение. Все произошло в считанные секунды. Сэр Вортан выхватил копье у декоративной железной статуи и резко замахнулся. Дух пустоши умудрился в последний миг увернуться, но был задет костлявый живот, обтянутый белесой тонкой кожей. Не ожидавшая такого нечисть взвыла от боли и ярости. А после... ее взгляд устремился на меня. Я сглотнула вязкую слюну, инстинктивно делая шаг назад.

Существо прыгнуло. Крик вырвался сам собой. Будучи теперь немного опытнее, я не растерялась и моментально создала щит. Вот только тонкая преграда не смогла защитить меня. Одного удара лапой хватило, чтобы рассеять заклинание...

Был только миг и неистовый всепоглощающий страх. Надо мной нависла страшная морда с распахнутым черным ртом, а после... была боль! Дикая разъедающая тело боль. Она накатывала волнами, совпадая со стуком сердца. И не было больше ничего.

Кажется, я закричала, и мой крик слился со страшным ревом зверя, а где-то рядом еще один полный отчаяния крик, в котором я расслышала собственное имя...

Меня скрутило от сильных спазмов в желудке. Перегнувшись через край кровати, я вырвала, отметив туманным взглядом кем-то заботливо подставленный тазик. Пол остался

ЧИСТЫМ.

В глазах двоилось, отчего я поспешила их закрыть, так и не рассмотрев, кто силой уложил меня обратно на подушки. Даже с закрытыми глазами все крутилось. Я будто на карусели, которая никак не остановится.

Меня вновь сильно замутило. В памяти не отложилось, вырвала снова или нет, но сквозь неприятную тягучую боль донесся знакомый голос:

— Ноаэль, очнись ты! — меня существенно похлопали по щекам.

Я воспротивилась, попыталась отбиться от обидчика, но руки настолько ослабли, что даже пошевелить ими не смогла. Веки налились свинцом, и как не силилась открыть их, так и не смогла. Тьма оборвала мои слабые попытки и мучения...

Через время я наконец-то с трудом разлепила глаза. Вокруг царил полумрак, кроме единственного желтого небольшого огонька свечи. Он осветил рядом размытую фигуру. Но этот свет слепил, казался слишком ярким, отчего было больно смотреть. Я сощурилась и с неохотой отвела взгляд. И все же не могла не узнать, кто около меня. На стуле сидел сгорбившийся сэр Вортан. Кажется, он спал. Я тоже очень хотела спать...

Мое тело сотрясали судороги. Я выгнулась дугой от очередной вспышки боли и вновь ослаблено откинулась на мокрое покрывало. Бросило в жар. Язык прилип к небу. Я не могла и слова вымолвить. Вырвался только нервный хрип.

Изгибаюсь ужом на углях, чтобы найти удобную позу и унять эту нестерпимую дрожь по всему телу, но ничего не помогает. Сильные руки держат за плечи. Я судорожно глотаю воздух, кажется, невозможность двигаться лишает меня и способности дышать...

Чувствую, как губ касается каким-то холодным предметом. От неожиданности вздрагиваю. Чашка? В следующее мгновение по горлу течет столь желанная вода. Она горьковата на вкус, наверное, какие-то травы, но мне все равно. Я жадно пью!

Затем почти сразу меня клонит в сон. Только на этот раз тьма не так болезненна. Я рада ей...

— Тринавия! — меня зовут, но я не хочу выходить из забытья. Ведь во мраке так хорошо и спокойно, а главное нет той ужасной боли.

— Рина! — голос умоляет меня. — Рина, прошу, очнись!

— Нет... — хрипло прошептала в ответ, не открывая глаз.

Это все сон. Словно кошмар без конца и края. Вокруг голоса, которые зовут меня за собой, и я послушно следую. Почему они зовут за собой? Не знаю и не хочу знать. Небытие столь мягкое и теплое. Не хочу просыпаться. Не хочу открывать глаз.

Солнце до боли ослепило глаза, пробиваясь даже через веки. Оно и заставило вынырнуть из крепкого сна. Я очнулась, судорожно хватая ртом воздух. Подхватила, понимая, что нахожусь у себя в комнате в коттедже Ульрики.

Голова тяжелая, на языке все еще чувствуется знакомый противный привкус трав.

— Тринавия, ты очнулась! — Ко мне тут же подбежал взволнованный наставник.

Я непонимающе захлопала глазами.

— Как я здесь оказалась? — глухо спросила, с удивлением слыша, как звук утонул в хрипе. Горло сильно пересохло.

— Держи! — Сэр Вортан налил из кувшина воды и протянул мне.

Я с жадностью приникла к столь желанной воде, обхватив кружку дрожащими руками.

Выпила все и попросила добавки.

— Что со мной?

— Дух пустоши отравил тебя...

— Он мертв? — я напала на наставника с расспросами, перебивая его и словно не слыша. — Никто не пострадал?

— Успокойся, Рина. Он уже как несколько дней мертв. Никто не пострадал.

Рэйнард ласково отобрал у меня чашку и мягко уложил обратно на подушки.

— Я так долго проспала?

Наставник кивнул.

— Хорошо, что вообще выжила!

На меня вдруг нахлынуло понимание.

— Все эти дни это ведь вы были около меня?

Коршун промолчал. Вместо этого заставил выпить какой-то горькой мерзости. Перечить не стала.

— Но есть же лекари... — не унималась я.

— Гномы не сильны в магических ядах, тем более такой неизведанной заразы, как дух пустоши, — нехотя ответил наставник, разминая что-то в ступке.

— Выходит он не только питается чужой силой?

— Да, как оказалось, нечисть другого измерения может отравлять свою жертву. Повезло, что книга тех глупцов у нас! Если б не она... — наставник запнулся, присаживаясь рядом на кровать. Казалось, он собирается с мыслями, пытается подобрать слова, но я и так все поняла.

Накрыла его руку, давая понять, что слова лишние. Да и что тут говорить? Я вновь ему обязана жизнью. Он снова меня спас!

— Но если еще остались духи пустоши...

— Это уже не наше дело, Рина! — холодно отрезал Коршун, становясь в одно мгновение хмурым. — Мы передали виновных, сказали о случившемся, но подчищать не обязаны. Думаю, *теперь* Гильдия займется этим делом и изловит оставшихся духов.

— Как изловит? — я криво улыбнулась, вспоминая того гнома, который и делать-то ничего не хотел. — Они же не смогут!

— Они вызвали тех, кто смогут, — спокойно ответил коршун. — А нам пора покидать это «уютное» местечко.

— Уже? — я искренне удивилась.

— Вот так, мы здесь больше месяца и за это время ты заставила меня не раз поволноваться! Даже не представляешь, что я испытал за эту неделю! Все вновь повторяется... на моих руках погибает дорогой мне человек и некому помочь, никто толком не знает, что за тварь эти духи пустоши.

Я крепче сжала его руку, а потом просто взяла и обняла. Это самое малое, что я могла для него сделать, но как еще показать одолевавшие меня чувства, не знала. Как сказать

такому человеку, как мой наставник «спасибо»?

Наставник обнял меня в ответ, прижимаясь сильно-сильно, будто дитя, ищущее у матери ласки. А я... я помнила его слова, помнила, что всего лишь маг-недоучка и сейчас не имеют значения наши статусы. Все отошло на задний план. Было лишь сейчас, где ярко пылало осознание: Рэйнард Вортан — дорогой для меня человек.

— Рина... — горячее дыхание коснулось волос.

— Спасибо! — я смогла, наконец, произнести столь необходимое слово.

— Ох, какое облегчение! — неожиданно выдохнул мужчина, и я не смогла не улыбнуться в ответ, видя в ореховых глазах наставника смешинки.

— Я так голодна! — весело заявила, желая разрядить обстановку. Да и есть, в самом деле, очень хотелось.

Но наставник неприятно удивил. Запретил обильный завтрак, выделив только небольшую мисочку бульона.

— Нельзя больше! — строго наказал он. — Ты столько дней нормально не питалась, жила на одних отварах, это может плохо сказаться на организме. Надо постепенно начинать. Но то, что ты хочешь есть — хороший показатель!

Бульон оказался невероятно вкусным: теплым и наваристым. Или может я просто правда очень хотела есть?

К вечеру еще и Ульрика пришла проведать меня с клюквенным пирогом и своим вкуснейшим морсом.

Она расстроилась, когда узнала, что на днях мы планируем съезжать. Но были и приятные новости в всей этой истории. Наконец-то у «Зеленых гор» начали появляться посетители. Барри по такому случаю даже улучшил систему отопления в коттеджах. Так что, особо радушным хозяевам было некогда грустить о нашем отъезде.

Пользуясь ситуацией с отравлением, я выпросила у наставника его интересных рассказов из жизни. И несколько дней подряд, каждый вечер, наставник приносил от Ульрики вкусности, садился рядом со мной и начинал очередную новую историю.

Однако долго расслабляться Коршун мне не дал. В ответ он потребовал от меня подробный отчет с практики. И как бы я не уверяла его, что еще слишком слаба — писать пришлось. Ведь я понимала, что если хочу и дальше быть лучшей на курсе, надо подробно расписать духов пустоши и способы борьбы с ними. Радуется, что разрешил пользоваться новенькой книгой. Она и правда оказалась очень полезной. И где только раньше прятался этот клад?

Так незаметно пролетело три дня, за которые я полностью окрепла, и мы все-таки собрались в путь. «Зеленые горы» покидала с неохотой. Да, пусть сначала и кривила носом, жаловалась и критиковала все, — но теперь не хотела уезжать. Привыкла. Не буду скрывать, эти недели были, наверное, самые запоминающиеся за все неполные двадцать лет моей жизни!

К моему нерадостному настроению добавилось еще и то, что Коршун решил с пользой провести оставшееся время практики и с улыбкой ката сообщил, что мы не полетим на драконе, а отправимся своим ходом! И как я не пыталась его образумить, аргумент — надо завести книгу в Вестмин, обрывал все мои попытки противостоять этой идее. Хотя намного быстрее и проще было бы долететь до столицы на драконе, а после заехать в Вестмин.

Уж лучше еще месяц в «Зеленых горах» нежели по заснеженному лесу пешком! Но кто ж меня слушал?

Так на рассвете мы покинули гостеприимный и теплый коттедж. Ульрика с мужем вышли нас проводить и дали с собой в дорогу провизии. Они никак не могли нарадоваться, что их курорт вновь ожил, убийства прекратились и все наладилось. Мне даже неловко стало от их постоянных поклонов и «спасибо», а вот полюбившийся пирог я приняла с радостью.

Погода тоже порадовала. Ярко светило солнце, хотя и не согревало. Зато совершенно не было ветра и спали морозы. Я спокойно шла по заснеженной тропке, почти не ощущая неудобств.

Впрочем, эта благодать до поры до времени, пока опять холода не ударят. Однако последний месяц зимы радовал теплом и морозы пока не пугали. Наверное, будет ранняя весна.

А еще, я впервые порадовалась, что мои вещи сгорели! Не надо тащить тяжелую поклажу. С Коршуна бы сталось заставить все на себе нести. Сейчас же у меня имелась лишь одна небольшая катомка. И, конечно же, каракулевая шуба! Она была на мне. К слову, к ней я тоже успела привыкнуть.

Впрочем, спустя несколько часов мое приподнятое настроение стало постепенно иссякать. Сапоги давили, ноги замерзли, а щеки и нос перестала вовсе ощущать.

Не знаю, как долго мы шли, но я начала уставать. Это ведь впервые после того, как меня отравил дух пустоши столько много прошла. Как есть начинать, то постепенно, а как в путь дорогу — то сразу и в омут с головой. Это еще благодаря утренним пробежкам наставника я до сих пор иду, так бы давно остановилась и упала прямо в снег. А Коршуну все нипочем! Идет себе бодренько и даже шаг не сменил, когда я начала отставать.

Однако жаловаться я не собиралась. Мне хотелось убедиться, что я не так слаба, как может показаться на первый взгляд. Встретилась дважды лицом к лицу с духом пустоши и выжила. В той отобранной книге студентов было написано, что после духов пустоши, шансов выжить нет! А я еще учусь и выжила. Хоть рядом и был наставник, но все же первого духа уничтожила именно я! Почему-то мне невероятно сильно хотелось доказать, что чего-то стою именно Рэйнарду Вортану. Чтобы он увидел во мне равную, чтобы между нами не было больше той черты... наставник-ученица.

— Рина, ты не устала? — сэр Вортан наконец вспомнил обо мне и одновременно вывел меня из задумчивости.

Как бы я не хотела отдыха, решительно покачала головой.

— Точно? — не поверил он. — Изводить себя не надо, мы идем довольно долго, и если устала, можем сделать привал.

— Нет, не устала!

Он широко улыбнулся, а я скривилась, понимая, что его смешит мое ребячество. Но тут же поспешила взять себя в руки. Нет! Я же сама выбрала быть боевым магом. Сама хотела, чтобы семья, наконец, признала меня и гордилась, а значит не должна жаловаться.

— Хорошо. Раз у тебя есть еще силы, можем дойти до тракта. Ульрика говорила, что оттуда недалеко будет небольшая деревушка. Так что к вечеру возможно и придем.

Я вяло кивнула, заранее уже представляя дорогу полную усталости и боли. Но моему страху не суждено было сбыться — меня спас голод. Через час мой живот неприлично громко сообщил, что голоден. И, конечно, это не укрылось от наставника, который великодушно решил устроить привал.

Не передать той радости, что охватила меня после столь долгожданных слов. Однако виду я не подавала.

— Рина, нечего делать вид, будто не устала, — укоризненно покачал головой сэра Вортан, останавливаясь и внимательно рассматривая место для привала. — Боевой маг должен всегда оценивать свои силы, даже в такой мелочи, как преодоление расстояний. Да, твое стремление подкупает и для меня этого достаточно. Я знаю: ты можешь и ты — сильная. Уже не та капризная девочка, что была раньше. Разве что немного, — он хитро подмигнул мне, а у меня уже только от этих слов внутри потеплело. Как он знал, что я чувствую? Как...

— Но я не хочу ночевать в лесу! — не знаю почему, но мне захотелось разубедить его в том, что от моей капризности остались лишь крохи.

Хотя в принципе, я сказала правду.

Но наставник улыбнулся и на это:

— Боишься лесной нечисти?

— Я не боюсь! — не согласилась я. — Просто не хочу спать на холодной и сырой земле под открытым небом без каких-либо условий.

Сама не знаю, зачем так сказала, ведь прекрасно понимала, что такова жизнь боевого мага. Но лучше уж так, чем признаться, что Коршун прав и мне просто страшно.

Кажется, сэру Вортану это не понравилось. Он недовольно отметил:

— У тебя ведь был шанс пойти к Альберту на факультет созидания. Зачем же тогда выбрала меня?

— Я... — я не нашлась, что ответить, а он не дождавшись неожиданно сам ответил:

— Еще не поздно будет перевестись. Мы можем хоть сейчас вернуться в «Зеленые горы» и полететь оттуда прямо в академию, если ты считаешь, что не готова становиться боевым магом. Может это к лучшему... — сэра Вортан помедлил, собираясь с мыслями. — Ты не будешь подвергаться постоянной опасности, и я буду знать, что ты в безопасности, пусть и рядом с Лораном.

— Вы вновь меня не так поняли! — не выдержала я, совершенно не желая менять наставника и тем более факультет. — Я ни за что не променяю вас на другого. Для меня вы — лучший! И не только потому что у вас заслуги перед страной, королем и кем-то там еще. Если надо спать в лесу — буду спать. Просто... просто — да — мне страшно! Я никогда не ночевала в таких местах, всегда в комфорте и уюте. Но я хочу стать боевым магом. Хочу, чтобы и обо мне говорили, как о великом маге. И именно вы дали мне такой шанс. Конечно же, я его не упущу! Я не хочу, чтобы вы когда-нибудь разочаровались во мне...

Я запнулась не в силах больше говорить. Предательские слезы навернулись на глаза. Ну вот! Рыдаю, как какая-то первокурсница.

— Рина, — тихий шепот сэра Вортана, после чего меня заключают в теплые родные объятия.

Целуют в макушку. Еще раз... и еще. Я прикрываю глаза и невольно тянусь к наставнику в ожидании других поцелуев. Его шершавая щека касается моей. Я не вижу его, но ощущаю. Чувствую, как он льнет ко мне, желая ласки.

Вновь поцелуй, на этот раз в висок. Я все еще будто жду чего-то. Его дыхание опалает, а затем над самым ухом раздается охрипший голос:

— Я люблю тебя, Тринавия Ноаэль...

Шестая часть

Очередное задание для мага-практика

Весь последующий путь мы провели в молчании. Я не могла ни на чем сосредоточиться, все время возвращаясь к тихому признанию наставнику. Не просто привычному и шутливому признанию, на которое можно было закрыть глаза и не воспринимать серьезно. В это раз все было иначе. Я понимала. Ощущала, что сэр Вортан говорил на полном серьезе и от этого меня одолевал стыд. Казалось бы, такой холод, а мне жарко. Жарко только от одной мысли о его чувствах...

События последних недель стерли из памяти те робкие признания, больше похожие на издевки. Я не придавала им значения, не думала над последствиями, пока не наступил тот самый момент, когда уже просто невозможно делать вид, что ничего не происходит.

Теперь же мне хотелось просто взять и зарыться в снег, а лучше вообще под землю, чтобы не попадаться на глаза сэру Вортану. Никогда! Никогда мне не было еще так сильно стыдно. Я все время прокручивала в голове этот момент. Мне искренне признались. И пусть это было неожиданно, но в то же время прекрасно, а я... Я испугалась и растерялась! Все что смогла в ответ сказать: «Я знаю!»

Кошмар какой!

Боги, да я даже не могу называть его по имени, что тут говорить о любви. Как я должна реагировать на такое?! С Альбертом Лораном было все гораздо проще...

Я в очередной раз раздражительно хлопнула себя по лбу.

— Рина, еще не сезон комаров, — будничным тоном заметил наставник.

Самозабвенно придаваясь самоистязанию, на какое-то мгновение я даже забыла о том, что объект моих истязаний идет рядом. Поэтому голос Коршуна показался чрезвычайно громким и отрезвляющим. Некоторое время я просто невоспитанно его рассматривала, пытаюсь уложить в голове столь странную реакцию мужчины. Как?! Как после такого человек может быть настолько спокоен? Он ведет себя будто ничего не произошло!

Очередная шутка? И на самом деле он не имел в виду то, что я себе успела уже придумать? Просто дружеская *любовь*...

От последнего слова (лишь произнесенного в уме!) у меня подкашивались ноги. Так как он может оставаться таким равнодушным?

Да и поцелуй на площади во время танца был совсем не дружеский...

— А вот и деревня... — наставник сощурился, силясь прочитать гномьи руны на затертой деревянной табличке. — Холевенцы! Не знаю, что означает это название, но звучит вполне гостеприимно.

— Звучит как обычное название любой деревни. — Энтузиазма у меня как не было, так и не появилось.

— Рина, ты вечно все усложняешь! — недовольно высказал сэр Вортан и уверенно шагнул вперед.

Появление двух странствующих людей вызвало небывалый ажиотаж среди местного населения. Почти вся деревня сбежалась на нас посмотреть! Более того, во главе толпы находился сам староста. Именно он и поприветствовал нас первым, представившись главой Холевенцев.

— Приветствую, путники! — голос у старосты оказался громким и басистым. — Куда

ведет вас дорога?

— Я и моя ученица направляемся обратно на родину. Может, слышали об Адалианской академии магии?

— Конечно! — тут же закивал головой гном. — Столичный храм знаний для знатных господ. Так вы маги?

— Да.

— Ага, ясно! — радостно отозвался староста, а в его глазах вспыхнули огоньки заинтересованности.

Он явно что-то задумал... по крайней мере, мне так показалось.

— У вас можно где-то переночевать и отужинать? — Коршун, как всегда, ловко и прямолинейно обратил разговор в интересующую его тему.

— Переночевать можете у меня, а вот хорошую миску наваристого бульона отведайте в корчме моего братца. После дороги, да еще и в мороз самое то! — оживился глава деревни. — Пойдемте, господа маги!

Я давно заметила, еще в «Зеленых горах», что у гномов вполне обыденно иметь везде умелых родственников. Наверное, к чужим мастерам они никогда и не обращаются. Разболелся зуб? У двоюродной тетки сын-дантист. Отлетел каблук у любимых сапог? Трюродный дед починит. Нужны подставки под свечи — обратись к сестре жены, ведь у нее муж — подмастерье. И так во всем! Как же тогда они деньги зарабатывают? Верно — с туристов.

Деревня гномов, как и город, строилась по тому же принципу: жилища в основном из камня с небольшими круглыми окошками и темной крышей, расположенные отдаленно друг от друга. Если люди любили настраивать дома почти вплотную, то гномы предпочитали больше свободной местности и воздуха. Однако здешние хатки были не такие пышные, как в столице — намного скромнее и в основном одноэтажные.

Зато у корчмы я насчитала два этажа и отдельный хлев. Стало грустно, а перед глазами невольно всплыла упряжка из трех белых лошадей леди Ноэль-старшей. Мне бы хотя бы одну лошадь...

Коршун — садист. Ведь боевому магу необязательно идти пешком! У нас в академии многие имеют своих ездовых животных.

Не желая лишней раз расстраиваться, я отогнала удрученные мысли и вошла за старостой в местную корчму. В одно мгновение во рту образовалась голодная слюна. Здесь невероятно вкусно пахло супами. Мясной аромат стоял настолько густой и непривычный, что у меня одновременно зачесалось в носу и свело живот...

Ведь мы с Коршуном так и не поели по-человечески. Смущенная случившимся, я поспешно собрала торбочку и кинулась в путь.

Поэтому сейчас меня просто разъедало от желания съесть хоть что-нибудь. В конце концов, после тяжелых нагрузок необходимо хорошенько подкрепиться.

— Приветствую! — к нам подскочила еще совсем молодая круглолицая девушка, не достававшая мне даже до груди.

Вообще среди гномов я чувствовала себя великаншей, в то время как среди своих никогда высокой не была.

— Это Аника — племянка моя! — с любовью представил девушку глава деревни, после чего легонько взъерошил ее светлые волосы.

Когда же обмен любезностями закончился, господин Гиллин предложил нам сесть за

дальний уютный столик под окном. Оставляя он нас явно не собирался, наоборот занял место справа от меня, тем самым оказываясь напротив Коршуна. В его лице глава видел более интересного собеседника, поэтому на меня не обращал никакого внимания, только стеснял мое личное пространство.

Обед на свой вкус заказал сам староста, даже не давая нам заглянуть в меню. После чего принялся развлекать Коршуна «забавными» историями. Делал он это исключительно громко, широко размахивая руками.

— Вот такого окуня... — в очередной раз руки старосты разлетелись в стороны. — Вот такого!

Меня вновь чуть не задела локтем, но я уже привычно отклонилась. Да и вскоре совершенно позабыла о радушном настроении старосты. Передо мной поставили сразу несколько тарелок горячих аппетитных яств.

Сэр Вортан и господин Гиллин тоже принялись за еду. Причем второго это не остановило, он продолжил громко щебетать. Лишь изредка гном прерывал свои рассказы, чтобы прорекламирровать сэру Вортану «хорошую фирменную наливочку». К слову мой наставник с удовольствием пробовал все предлагаемые напитки. Я же побоялась.

— Вот и правильно! Маленькая еще! — без злого умысла обидел меня староста и быстро перешел на очередную историю. — А вот недавно у нас такая беда приключилась. Такая беда!

Замечая, что Рэйнард не спешит проявлять вежливую заинтересованность, а больше занят топлением сухариков в грибном супе, я приняла удар на себя. Все же не хотелось расстраивать господина Гиллина. Он-то к нам со всей душой!

— И какая беда?

— О! — еще сильнее оживился и без того распаленный гном. — Представляете... у Милины какая-то нечисть повыпивала всю кровь из курей!

— Вампир что ли? — насмешливо фыркнул наставник, на мгновение оторвавшись от куриной ножки.

Но глава деревни шутки не оценил.

— А после у Барины всех гусей подушила! Напасть такая и обратиться некуда!

— Так пакостит кто-то, наверное, — настороженно предположила я, начиная уже догадываться к чему клонит гном.

— Кому пакостить? — оспорил мои слабые доводы староста. — Все друг друга знают! Да и кто додумается кровь выпивать? Такое ни один гном сделать не сможет.

— Ловушки всякие, капканы ставить пробовали? — равнодушно уточнил сэр Вортан.

— Конечно! Так тварь-то умная — нипочем ему ловушки. И у меня уже успела похозяйничать. Собак всех напугала, что те скулят и по будкам прячутся. А у братца птицу почти всю поела! Чтобы иметь возможность такие вот блюда готовить... — староста кинул быстрый взгляд на наши тарелки, — корчму в достатке держать надо. Хорошо, что у некоторых только кровь выпита, так он быстро их в оборот пустил. Кстати, как вам запеченный гусь?

Я чуть не подавилась от столь резкого последнего вопроса. Натянуто улыбнулась, отложила ножку и больше к ней не притронулась. Мало ли что за нечисть в деревне орудует! Как можно после нее мясо есть?

— Так вот, раз вы решили у нас остаться погостить... — медленно начал глава, но был грубо перебит Коршуном:

— ...переночевать.

— Но может все-таки подольше останетесь? — стушевался гном. — Посмотрите, что за напасть? Ведь вы столь уважаемые маги...

— Бытовыми проблемами не занимаюсь, — холодно уточнил сэр Вортан, вновь не давая возможности договорить.

Староста мгновенно сник. Словно и не смеялся задорно несколько минут назад, воодушевленно рассказывая истории о рыбалке. Теперь около меня сидел человек, которому отказали в последней надежде.

— Но вот Тринавия... — неожиданно добавил наставник, — вполне может помочь.

— Что?! — мой возглас на удивление вышел неприлично громким.

— Ей нужна практика, так что, пожалуй, можем и задержаться. Она вполне сносный специалист, поэтому сможет найти причину всех бед и устранить ее.

— Но я никогда с таким не работала...

— Хочешь сказать, что не справишься? — на меня испытывающе посмотрели.

— Нет, я справлюсь!

Ошеломленный нашим коротким диалогом гном какое-то время молчал, по всей видимости, просто не зная, как реагировать. Но вскоре вновь расцвел в улыбке:

— Практика так практика, главное от напасти избавиться.

— Вот и славно! — натянуто улыбнулся наставник. — А я тут посмотрю, что еще предлагает заведение вашего брата. Аника, подойдите ко мне, пожалуйста!

Я грустно вздохнула, не желая оставлять столь вкусный обед. Однако господин Гиллин настойчиво позвал за собой. Так что мне ничего не оставалось, как послушно последовать за ним. Уже выходя из корчмы, услышала голос сэра Вортана. Он заказывал себе фруктовые пироги...

Сначала меня привели к хозяйской пристройке брата старосты, где держали птицу. Судя по наспех забитым доскам, плетневую ограду латали совсем недавно. Даже местами следы крови остались. Впрочем, это к лучшему — легче вычислить виновника. На крови мог остаться след нечисти.

Так что, недолго думая, я попросила у старосты салфетку и нож. Затем наскребла немного подсохшей крови для анализа.

После меня повели к дому некой Милины. Это оказалась пышногрудая женщина с рыжими кудряшками, веснушками и характерным для гномов курносый носом.

Она с искренним удивлением на меня посмотрела, тем самым подтверждая мои догадки о том, что люди в Холевенцах — нечастые гости. Но куда сильнее ее поразило, что столь «хрупкое создание», как я — маг-практикант. Тем не менее, после фразы: «я помогу справиться с напастью», она по-настоящему обрадовалась и от переполнивших ее чувств даже прихлопнула в ладоши.

— О, это же прекрасно! Идемте-идемте, я покажу вам свой курятник.

Здесь оказалось почище, чем у брата старосты, но практически не было никаких следов. Единственное, что заметила и подобрала — какой-то клочок шерсти на земле. Остается надеяться, что не собачий.

Больше я ничего не нашла. Даже поисковым заклинанием. Хотя толку от него, если не знаешь, что точно ищешь — нет!

Когда же мы распрощались с Милиной, староста повел меня к крайнему невзрачному домику той самой Барины, у которой гусей подушили.

— Горе-то какое! — запричитала женщина-гном, поправляя растрепавшиеся золотые толстенные косы. — Всех гусей передушили! Всех! Госпожа маг, пожалуйста, помогите. Найдите негодника!

— Да, конечно... — я смутилась и мысленно упрекнула Коршуна. Вот же! Сам, наверное, отдыхает, пробуя всевозможные национальные гномьи блюда, а я тут с гусями и курами вожусь...

После практики с духом пустоши столь пустячное дело казалось издевательством. И все же, как бы ни кривила носом, это по моей специальности. С бытовыми проблемами я должна тоже справляться.

С такими мыслями маг-практик присел и провел рукой над землей, одновременно шепча несложную формулу. И снова, как и во втором случае, никаких следов. Значит, придется работать с тем, что есть, а там посмотрим к чему придем.

Попрощавшись с Бариной, я и господин Гиллин вернулись в корчму.

— Нашла что-то? — был первый вопрос сэра Вортана, когда он заметил меня.

— Пока ничего особенного...

— Ничего, справишься, — меня покровительственно похлопали по плечу. Причем лицо наставника явно выражало: «Это твои проблемы и я не хочу ничего знать».

И этот человек несколько часов назад признавался мне в любви? Явно без шуток и ехидства. Он был серьезен. Так почему опять ведет себя, будто ничего не случилось? Я совершенно его не понимала. Хотя чего я жду? Что должно было измениться? Это ведь Коршун. Не станет он ухаживать за мной, как Лоран. Не будет дарить цветы, держать за руку под луной и говорить комплименты.

А нужно ли мне это?.. Я раздраженно махнула головой и прислушалась к тому, что говорил староста:

— ... идемте, провожу вас к дому.

Дом старосты оказался таким же небольшим, как и остальные здесь, но выделялся на фоне других. Его издали было видно. В отличие от других он почему-то был из светлого камня. Наверное, тем самым мужчина желал показать, кто здесь главный. Хотя, может у гномов обычай выделять главу деревни. Да и насколько мне было известно, у гномов вроде как белый цвет ассоциируется с некой возвышенностью и силой духа.

Так что, как только мы вышли из корчмы, без представления, сами заметили дом господина Гиллина.

Жена у него оказалась низенькой (даже по меркам гномов) и очень миловидной. С карими раскосыми глазами и румяными щечками. Волосы заплетены во множество косичек, которые переплетались между собой.

Завидев нас, она отреагировала как все здесь: изумленно приподняла темные брови. Но быстро сориентировалась и радостно воскликнула:

— Гости! — поспешно оправила длинную юбку и кинулась нам навстречу. — Как же давно никто к нам не заезжал.

Мы с наставником приветственно кивнули и прошли за Рукови в сени. И если в человеческих деревнях строилось все из дерева, то здесь даже вход был из камня, да и в самом доме преобладал светлый гранит. Очень непривычно. Ведь коттеджи в «Зеленых горах» были вполне обычными. Хотя возможно, это потому что строились как раз для приезжих гостей.

Провели нас в небольшую комнату, справа от кухни. К слову, здесь тоже оказалось

много разнообразной вышивки и вязанного, прямо как на курорте Ульрики и Барри. Но, кажется, я начала привыкать к такому стилю, спокойно обвела взглядом комнату и отметила, что выполнено вполне красиво.

Правда, кое-что все-таки удивило или даже правильное сказать — насторожило. Здесь была всего одна... *одна* кровать! Да, пусть и широкая, по всей видимости, двуспальная, но вот только спать с мужчиной в одной постели, который не является мне мужем? Ни за что!

Видимо мои мысли отразились на лице. А может меня выдали покрасневшие щеки? Потому что сэр Вортан неожиданно склонился ко мне и предвкушающее шепнул:

— Рина, кажется, мы узнаем друг друга поближе...

— Что?! — я вспыхнула еще сильнее, просто не находя слов. А он... он взял и просто громко рассмеялся, совершенно не стесняясь стоявших рядом старосты и его жены.

Коршуном как был, так и остался! И какая здесь может быть любовь? Притворщик!

— Что-то не так? — изумленно спросила Рукови, переводя взгляд то с меня, то на Рэйнарда.

— Они ведь только недавно вместе, вот леди и стесняется! — охотно отозвался господин Гиллин.

— А! — тут же успокоилась его жена. — Скромность — хорошее украшение, как для юной девушки, так и для замужней женщины. Помнишь, Гилли, какой я была в ее годы?

— Тебя скромной точно назвать было нельзя! — усмехнулся староста, за что получил от супруги шуточный шлепок по плечу.

Пока парочка гномов беззастенчиво ворковала, я постигала только что услышанную информацию.

Что значит «недавно вместе»?

— Что вы уже успели наговорить старосте? — зло шикнула на Коршуна, но так, чтобы глава с женой не слышали.

— Ничего такого! — мужчина состроил свой самый невинный взгляд. — Ведь это правда. Мы не так давно вместе... исключительно, как наставник и ученица.

— Ага, конечно! — фыркнула я, скрестив руки на груди. — Чтобы сказали им, что мы *только* наставник и ученица.

— Ох, Рина! — Рэйнард обиженно насупился. — И когда ты перестанешь видеть во мне подлеца? Глянь справа от себя.

Чувствуя подвох, я отвела глаза взгляд от Коршуна, замечая небольшой диванчик. Вот же! Он с самого начала его заметил. Нет, чтобы сразу сказать, только и может, что издеваться! А мне вдруг стало невероятно стыдно за свою оплошность. Ведь я на миг правда подумала, что придется делить постель с Рэйнардом.

— Ближе к вечеру я принесу вам постель, — доброжелательно проговорила женщина, — умывальник на улице, а если проголодаетесь, смело говорите. Я приготовлю ужин.

После староста увел Вортана на обещанную рыбалку, даже не дав мне, как следует, возмутиться. Я-то планировала высказать претензии по поводу того, что наставник мне совсем не помогает.

Ладно, и сама управлюсь! Для начала нужно разобраться с найденными уликами. Так что вскоре я сидела на полу перед клочком шерсти с салфеткой пропитанной кровью и выводила вокруг них руны.

Рукови хотела со мной пообщаться, но узнав, что я занимаюсь поиском виновника в

несчастьях их деревушки, поспешила оставить меня одну. Хозяйка от чистого сердца радовалась, что наконец-то все прекратится. Я хотела ей сказать, что только учусь и сама не знаю, как все пойдет, но передумала...

Формулы поиска были просты. Я закончила круг и прошептала нужные слова. Но каково было мое удивление, когда салфетка неожиданно вспыхнула, а шерсть покорежилась. — Почему?

Мое заклинание точно не могло дать такого странного эффекта. Я с удивлением подняла салфетку, от которой остался лишь маленький обугленный кусочек. И что это значит? Неужели я ошиблась? В голове тут же стали всплывать всевозможные варианты, но ни один из них не подходил. Кровь выпивает явно какая-то нечисть, ни одно животное такое не делает. Но на нечисть заклинание поиска должно было сработать не так. Только маг может уберечь себя от нахождения, в случае оставшихся следов, таким вот способом. Кто-то в этой деревни владеет магией? Или колдун вообще не местный?..

Я нахмурилась, вспоминая как можно найти кого-то со способностями. Но среди выученных заклинаний за предыдущие курсы так ничего дельного в голове не вспомнила.

Пойдем другим путем, раз с уликами не вышло. Кто выпивает досуха кровь? Существует не так много видов нечисти, питающихся кровью мелких животных. Самые распространенные из них — это карни и воссиды. Первые, по своей сути совсем неопасны и просто живут тем, что питаются кровью. Пакостники, конечно, но справиться с ними легко. Все равно, что лисица, только методы слегка другие. В таком случае даже маг не особо нужен. Но вот воссиды — куда опаснее проблема. Они хитрые и разумные, как для низшей нечисти, легко уходят от ловушек, в том числе и магических. Но самое страшное — они эволюционируют. С каждой выпитой кровью их запросы будут расти все больше и больше. Со временем им станет не хватать птиц, тогда они перейдут на овец и коз, потом на более крупный рогатый скот, пока совсем не одичают... и не начнут нападать на жителей деревни.

Надеюсь, это все-таки не воссиды. Ведь есть еще полно всяких кровососов! Например, эроки или горные варпы. Многие из них считаются редкими видами в этих краях, но раз для жителей Холевенцев такие нападения впервые, вполне возможно, что кого-то ветром и занесло. В поисках поживы...

Правда, тогда остается вопрос с заклинанием поиска. Ни одного из известных мне кровососов нельзя приручить. Так почему колдовство намекает на то, что без посторонней магии здесь не обошлось? Я же не могла так глупо напугать с рунами. Даже заново специально все проверила, лишь убеждаясь в их правильности.

Так... ладно для начала попробую проверить места, в которых может прятаться нечисть. Карни обычно водятся в подвалах, сараях и холодных местах — главное дыру найти. Здесь они скорее напоминают мышей, чем лисиц. Также такие укрытия любят и очень редкие красные половники.

А вот воссиды, как и многие виды нечисти, предпочитают лес. Их будет труднее отыскать. Что же, начну с первого варианта...

Вернулась я ближе к закату. Уставшая, замерзшая, злая и грязная. Обойдя всю заснеженную деревню в поисках карни или красного половника, поняла, что, скорее всего, эти варианты можно смело вычеркнуть.

Мне пришлось ползать на четвереньках по подвалам и погребам. Я заглядывала в сарай

(хозяйева всюду свободно меня пускали), рылась в курятниках и во всяких сырых помещениях. Но нигде ничего подобного на нечисть за целый день не нашла. Хотя они очень шустрые, может просто упустила.

На какой-то момент мне показалось, что я увидела его у Милены в погребке. Успела уже обрадоваться, что так быстро со всем разберусь, но то оказалась лишь крыса!

В общем, я была уставшей и разочарованной. Так что когда вернулась и увидела на заднем дворе спокойно восседавшего наставника, невольно зарычала. Отдыхал и опять отдыхает! И совсем не интересуется моими успехами. А ведь мог бы помочь...

Он будто почувствовал мой недовольный взгляд, вздрогнул и открыл глаза. Отлично, еще и спать удумал!

— Рина? — он прищурился. — Ты чего словно трубочист?

— Так делом же занимаюсь!

— И как успехи? — в его голосе послышалась насмешка. — Нашла виновника?

— А вы? Славно порыбачили?! — едко поинтересовалась я. — Много рыбы наловили?

— Поймал-поймал, Рукови уже ее к ужину готовит. Так что....

— Ничего! — хмуро перебила раздосадованная адептка, догадываясь какой последует вопрос, вернее повтор вопроса. — Обходила каждый подвал и хлев, но так и не нашла карни.

— А ты думаешь это оно?

— Уже сомневаюсь!

Я была настолько злой и уставшей, что позволила себе нескромную реплику:

— И вообще... вы, кажется, мне в любви признались, но я так и не заметила от вас поступков настоящего мужчины, который жаждет завоевать возлюбленную!

— Запомни, Тринавия, напыщенные поступки от якобы, — Рэйнард состроил недовольную гримасу, — «настоящего мужчины» — это созданная иллюзия, чтобы заманить глупышек в свою постель. Я же, наоборот, о тебе забочусь. Ты должны учиться, а если я помогу в таком легком деле, то ты просто не используешь своих возможностей и ничего не возьмешь из этой ситуации.

— Ага, конечно. Признайтесь, что вам просто лень! — я попыталась свести диалог в другое русло, но вести себя непринужденно выходило все сложнее.

Меня задели слова Коршуна. Более того, они напомнили мне о неудачных отношениях с Лораном. Он как раз и был таким... «настоящим мужчиной». Может, наставник на него и намекал, стараясь как можно больнее уколоть?

— Лень, — не стал спорить Вортан, — это дело пяти минут. Оно не стоит даже моего внимания, а вот для тебя неплохой опыт. Но раз ты напомнила о моем признании... — он вдруг поднялся и подошел ко мне. — Я приглашаю тебя на вечерние танцы.

— Вечерние танцы? — кажется, я что-то такое сегодня уже слышала.

— Да, сегодня традиционные проводы зимы.

— Так рано? — удивилась я. У нас они обычно начинались ближе к концу третьего месяца.

— У гномов весна приходит раньше. У них все никак у людей!

— Так говорить неуважительно! Это дискриминация.

— Поверь, в словесной борьбе с гномами — жертвами всегда я!

Спорить не стала. Вспоминая недавно отведавшую гильдию магов, я поняла, на что намекает наставник.

— Так что, Рина, мне уже готовится к танцам?

— Я выгляжу, как вы сами заметили, словно трубочист, — колко напомнила я и кинула на Вортана испепеляющий взгляд.

— Мне начать тебя умолять? — в его голосе слышалась хорошо знакомая издевка.

Я медленно развернулась к Коршуну, надула губки и прищурила глазки, как это делают все мои знакомые кокетки.

— О, да... — предвкушающее протянула я, при этом как можно более вольготно мотнула головой, нарочито элегантно оправляя волосы. — Умоляйте меня!

Последние слова я выговорила с придыханием, стараясь придать взгляду томности.

Рэйнард Вортан сначала насмешливо изогнул бровь, наблюдая за моим театром, а затем совсем по-детски, широко улыбнулся:

— Вот и славно!

Чуть ли не пританцовывая, он отправился к двери. Однако на пороге на миг замер и бросил небрежную фразу:

— Не забудь хорошенько отмыть лицо.

Гррр, вот же!..

— У меня нет платья! — выкрикнула ему вслед, но только из-за его упрека. — Увы, не выйдет пойти!

— Я все уже устроил, наряд ждет тебя в бане! — сказал и поспешно ретировался.

В первое мгновение я растерялась, но быстро взяла себя в руки и не сдержала улыбки. Как бы я не обижалась, на танцы мне хотелось и даже очень, а еще хотелось... скорее смыть с себя всю грязь!

На лавочке, в самом деле, обнаружился наряд. Однако я удержалась и не стала сейчас смотреть, решив сперва привести себя в порядок, а уже потом сразу надеть подарок.

Здесьняя баня разительно отличалась от той, что была на курорте. Ведь там было все привычно для нас, а здесь уже чувствовалась местная культура. У нас, людей, было принято отапливать бани дровами, а у гномов все происходит за счет раскаленных камней.

Внутри стоял влажный ароматный пар, благодаря котлу с отваром трав. Настолько приятный, что даже уходить не хотелось. Я долго нежилась в теплой воде, смывая с себя грязь и пыль...

Раз кое-кто назвал меня трубочистом, вот пусть и ждет. Однако со временем любопытство пересилило и вскоре я, укутанная в мягкое душистое полотенце, вышла в разогретую смежную комнату.

Сгорая от нетерпения, я подняла плотное шерстяное платье. Удивительно, несмотря на деревенский стиль, оно выглядело исключительно мило. Голубой корсет украшала тончайшая вышивка гладью в виде веточек цветов. Такого же цвета была и пышная юбка, еле доходившая мне до голени. Размер явно рассчитан для здешних женщин. Но когда я его надела мне очень понравилось, как оно село. Хотя... появившись я в таком коротком наряде у себя на родине, мне бы хорошенько досталось от леди Ноаэль-старшей.

Интересно, где Коршун нашел столь нежное и приятное глазу платье? Более того, цвет был мне к лицу. Может ему Рукови помогла? Надо будет аккуратно поинтересоваться и поблагодарить. Что-то подсказывает, самостоятельность Вортана грозила бы мне ужаснейшим нарядом. Хотя я могу и ошибаться.

К сожалению, всю красоту пришлось спрятать под каракулевой шубой и сапогами. На улице сегодня было холоднее, и с самого утра стоял неприятный колючий мороз.

Рэйнард Вортан ждал меня уже у выхода, опершись об угол калитки. Но стоило ему

меня увидеть, как тут же выпрямился, улыбнулся и даже подал руку.

— Как тебе наряд?

— Понравился.

— Фух! — нарочито громко выдохнул Коршун. — А я уже было испугался, что ты снова покрутишь носом и скажешь, что такая деревня не для леди.

Я скривилась, молча проглотив колкость. Не хотелось портить хорошего настроения.

— Вы снова намереваетесь целый день надо мной издеваться?

— Боюсь, иначе умру со скуки.

— Обещаю, я вам этого не позволю!

— Мне исключительно импонирует твое хорошее расположение духа. Тринавия, тебе нужно почаще совершать набеги на сельскохозяйственную нечисть!

— Обязательно учту ваши пожелания, — улыбка у меня вышла скорее похожей на оскал.

Такими темпами хорошее настроение быстро улетучится. Впрочем, пока колкости мужчины были вполне терпимы.

На небольшой сельской площади нельзя было протолкнуться. Здешние проводы зимы напомнили мне скорее городской мини-фестиваль. Здесь также предлагали уличную еду, играли местные музыканты-любители, танцевали и пели песни. Парочка хороших исполнителей мне понравилась, а остальные... появилось стойкое чувство, что у кого-то явно нет ни слуха, ни голоса.

Первое время, мы с Рэйнардом бродили среди всей этой гомонящей толпы и осматривались. В отличие от столичного праздника, жители Холевенцев предпочитали больше есть и пить, нежели танцевать. В основном пили мужчины, конечно же. Гномы вообще народ особенный — могут много выпить и при этом не свалиться с ног! Хотя были и те, кто участвовал в уже знакомых мне традиционных танцах. Преимущественно это были молодые влюбленные пары, которым хотелось веселья и как можно больше побыть друг с другом.

Вкусные ароматы еды взяли свое, и я не удержалась, чтобы самой не перекусить. Жирная сосиска на шпажке оказалась невероятно вкусной. Обещанной жареной рыбы, я так и не попробовала — Коршун сбил своими танцами. А я, между прочим, после тяжелого дня и крошки во рту не держала! Не считая обеда в корчме, но сейчас-то на дворе почти ночь.

— Попробуй! — мне вручили деревянный стаканчик чего-то горячего и пахнущего фруктовой кислоткой с корицей. — Он у них просто божественный!

Сделала глоток, моментально ощущая приятное тепло, распространившееся по всему телу. Да-а, горячий напиток из вина холевенчане и правда делали божественно.

Дождавшись, пока я доедем вторую колбаску, Коршун потащил меня танцевать. Я не противилась. Сама уже давно поглядывала на танцующих.

Первое время мы не говорили. Просто наслаждались музыкой и танцем. Рэйнард Вортан отлично вел и был превосходным партнером. Мне нравилось с ним танцевать. Это были прекраснейшие минуты. Удивительно, но в нужные моменты Вортан умел вести себя как джентльмен и галантный кавалер. Особенно эти моменты были драгоценны тем, что меня не доставали вечно-любимыми издевками.

Как же странно. Честно говоря, я совершенно запуталась, не зная как относиться к нему и вести себя с ним. Более того... недавно обнаружила, что все чаще упускаю в уме приставку «сэр» к имени наставника. Даже «Коршуном» перестала злоупотреблять, называя его так лишь в случаях сильной раздражительности и злости. Например, как этот день. А так... все

чаще просто Вортан. Порою могу и по имени назвать. Да, пока только в уме, но все же! Ведь все самые важные диалоги как раз и происходят с самим собой. Неужели мое сознание уже что-то решило? Вот только меня спросить забыла...

— Тебе нравится практика? — неожиданно нарушил наше молчание наставник.

И прежде, чем я успела задуматься над вопросом, ответила:

— Да.

Вортан довольно улыбнулся.

— Мне хотелось, чтобы практика прошла не по скучному плану...

Музыка со временем стала совсем медленной. Нежная мелодия настраивала на романтический лад и задушевные разговоры. Может поэтому, делая очередное па и чуть сильнее обнимая за шею наставника, решила спросить:

— Почему вы решили стать преподавателем? У вас же были такие большие амбиции, вы столько всего сделали! Даже получили благосклонность самого короля.

Рэйнард коротко засмеялся.

— Неужели ты думаешь, что у меня так много амбиций?

Его слова застали врасплох. Я ступевалась, просто не зная, что сказать. Однако наставник сам заговорил, наверное замечая мою растерянность.

— Увы, ни одна благосклонность короля не может заменить удовольствия от издевок над нерадивыми адептами!

Откровенно говоря, я не сразу поняла, что столь серьезный тон коим начал Вортан, закончится гнусной шуткой. Это разочаровало и одновременно разозлило. Я резко отстранилась, останавливая наш танец.

— Вы хоть когда-нибудь можете быть искренним? В конце концов, если вы меня любите, то должны быть честны со мной. Как я могу полюбить того, кого совсем не знаю?

— Разве ты меня не знаешь, Рина? — в его голосе послышалось искреннее недоумение.

Я даже не поняла: он вновь шутит или серьезно?

— Нет! — резко отчеканила я. — Я даже не могу понять, почему я, а не кто-то другой. За столько лет одиночества, почему вы выбрали меня?

— А почему это не можешь быть ты?

— Но вы ведь так сильно любили Оливию!.. — в сердцах воскликнула, слишком поздно понимая, что именно сейчас сказала.

Пелена ужаса охватила меня, сжимая все внутри. Казалось, время остановилось и перестало существовать, все вокруг кроме болотных глаз мужчины. Сейчас в них плескался невероятно-разнообразный спектр эмоций: боль, раздражение, удивление...

Но он смог проглотить собственные чувства и успокоиться. Рэйнард Вортан нашел в себе силы простить мою опрометчивость.

— Это все в прошлом, Рина.

— Простите меня...

— Я же сказал: все в прошлом. — Он протянул мне руку и искренне по-мальчишески улыбнулся. — А теперь продолжим танцевать!

Приподнятое расположение духа иссякло, из-за чего танцевать резко перехотелось, вот только отказать я не могла. Впрочем, кажется и сам Вортан уже был не рад: его мимолетный запал быстро исчез. И хотя сейчас он находился рядом со мной, близко-близко, мыслями был далеко.

Наверное, думает об Оливии...

И отчего-то эта мысль вызвала во мне укол ревности. Не стоило вспоминать о его погибшей жене! Это было опрометчиво, глупо и жестоко.

После нескольких танцев, мы вернулись в дом старосты, так как вдвоем понимали — настроение вконец испорчено. Вортан отправился в баню (удобно, что она находилась рядом с домом старосты), а я на кухню. Мне все еще хотелось есть, поэтому я решила устроить аудиенцию обещанной рыбе.

Хозяева уже спали, поэтому я сама немного похозяйничала. Слава богам, рыбку нам все-таки оставили. Так что пока наставник парился, я наслаждалась едой. Несмотря на то, что карпы давно остыли, они все равно были очень вкусными. А как смачно хрустели плавники! Ммм...

Закончив с рыбкой, я поднялась в спальню... да так и застыла на пороге. Коршун стелился на кровать. Мою кровать! Так еще и в очень пикантном виде. Распаренный после баньки, Коршун надел выданный заботливой хозяйкой халат. Как и мое платье, халат был коротковат, отчего я могла лицезреть прекрасные волосатые ноги мужчины.

Вортан повесил полотенчко на изножье, аккуратно сложил покрывало на стул и, как ни в чем не бывало, залез под одеяльце.

— Что вы делаете?!

— Ложусь спать, — не сразу понял наставник.

— Я думала вы ляжете на диване!

— А почему это? — удивился наглец. — Меня лично и кровать устраивает. Это же ты недовольна таким положением дел. Как раз для тебя здесь есть диван.

— Я думала, вы поступите как настоящий заботливый мужчина!

Коршун фыркнул и пробурчал себе под нос что-то на тему: «Я, кажется, уже говорил, кто такие «настоящие мужчины». После чего поправил полушку и завалился набок. Ко мне спиной!

— Ну, знаете ли! — только и смогла, что сказать.

Запустила в него свободной подушкой, но нужного эффекта это не возымело: он даже не повернулся.

Пришлось идти поднимать с пола подушку. Спать же на чем-то надо. Что же, придется ложиться на диван. Не в койку же к нему лезть!

— А еще носит дворянский титул! — недовольно проговорила я в спину Коршуну, и села на крайне неудобный жесткий диван.

Утром меня разбудил какой-то шум и крики за окном. Я подскочила словно ужаленная, тут же сгорбившись от неожиданно возникшей тянущей боли в спине. Диван оказался еще хуже, чем показалось вначале. Тонкий матрас почти не смягчал сон, а вместо привычной ламели была дубовая фанера. Ко всему прочему, я полночи не могла уснуть, крутилась в поисках удобного положения. В итоге отправилась читать любимого автора Коршуна. Да-да, того самого Марка Гифтора. Все-таки там был нужный мне раздел о низшей бытовой нечисти. Впрочем, только я начала читать, как почти сразу заснула. Он действовал на меня как снотворное. Даже на жестком диване...

Зато у наставника сон был сладким, как у младенца. Он, казалось, ни разу даже не пошевелился — как лег, так и заснул. И все еще продолжал спать, никак не реагируя на крики за окном.

Я раздраженно закусил губу. Он просто невозможен! И это боевой маг? Ворвись сюда враги, боюсь, мне бы самой пришлось защищать свою честь, пока наставник досматривал свои сны! Всунув замерзшие ноги в тапочки, я подошла к окну, откуда все еще доносились голоса.

— Беда! Опять подушили всех птиц!

— Рина, — не открывая глаз, сонно пробурчал себе под нос наставник, — иди, угомони крикливых женщин — это по твоей части, а то спать не дают. Совсем страх потеряли!

Коршун пару раз раздраженно взбил кулаком подушку, делая мягче и воздушнее, а после завалился на другой бок.

Наглости, конечно, ему не занимать.

— А вы, значит, страх не потеряли? — подбоченившись, я испытала острое желание испортить кому-то столь сладкий сон.

Наставник пробурчал что-то невразумительное и накрылся одеялом с головой.

— Ppp! — рявкнула в ответ, после чего ушла, не имея никакого желания пререкаться с самого утра.

Натянула поверх ночной рубашки каракулеву шубу, всунула босые ноги в сапоги и вышла на крыльцо, где уже собрались жители деревни. Среди них был и староста с женой и знакомая мне Милина, и ее соседка Барина, и Аника... а также еще десяток хозяек, с которыми я успела познакомиться во время работы. Такими темпами, я скоро буду знать все село.

— И кто пострадал на этот раз? — я вышла к толпе, которая тут же меня обступила.

— Ольгерда, — коротко сообщил староста и подозвал крупную женщину в светлом кожухе и меховой шапке. Запинаясь, она рассказала, как встала утром, услышав во дворе чью-то возню. Муж рядом крепко спал и она пошла сама посмотреть.

— Повсюду кровь и перья! Подушила, зараза, всех. Ни одной живой не оставил.

— Даже теперь на суп не используешь, — заметил житель Холевенцев и Ольгерда тут же шикнула на слишком разговорчивого мужчину.

Как потом оказалось, этот коренастый гном был ее мужем.

— Вы ничего не трогали? — я не смогла скрыть в голосе предвкушения от предстоящего расследования.

Ведь если все в первоначальном виде, то может осталось что-то важное! Да и если нападение было недавно, то нечисть далеко не ушла, скорее всего, где-то поблизости.

За Коршуном я возвращаться не стала. Пусть и дальше себе спит. Сама со всем справлюсь! Впрочем, он ведь сам помогать не захотел! Так что, вся слава теперь достанется мне.

С такими мыслями я поспешила за Ольгердой и ее мужем, рядом засеменял староста с супругой, а за ними несколько мужчин.

Дом Ольгерды находился на самой окраине деревни, у черты впритык леса. Не успела я зайти во двор, а уже увидела на снегу следы, идущие от забора в лес.

«Если есть возможность поймать — догоняй, улики никуда не денутся!» — вспомнила слова профессора Дариама по теории и практики. Он всегда учил нас, что сперва цель, потом канитель с местом самого преступления. Это хорошо врезалось нам в головы, поэтому, не размышляя, кинулась в лес, напоследок выкрикнув удивленным гномам:

— Курятник не трогать!

Мне что-то ответили, но что именно я не расслышала, желая догнать нечисть. Я была

почти уверена, что это воссиды. Следы очень напоминали те, что я вчера видела на страницах Гифтора. Притом скорее всего, воссиды, которые не эволюционировали и пока питались лишь кровью птиц, а значит, есть возможность справиться. И я знала как.

Однако есть еще одна маленькая загвоздка. Может оказаться, что это редкие эроки, которые имеют схожие следы. Если да, то будет немного труднее. Впрочем, все равно намного легче духа пустоши.

Кажется, я даже загорелась этим делом, совсем как Коршун в прошлый раз! Я бежала по снегу, с раскрасневшимся лицом, не чувствуя мороза, испытывая прилив энергии. Интересно, наставник тоже самое ощущал, желая поймать духа пустоши?

Следы петляли между деревьев, пока не вывели меня к небольшой норе на холме. Отлично! Место нашло, осталось выманить. Собаку бы сюда...

Призадумалась, вспоминая, что рекомендовал Марк Гифтор. Кажется, там было написано что-то о формуле призыва. Вот же! Именно на этом я и заснула. Невозможный для восприятия автор! За что его так любит Рэйнард?

Я уже собиралась выманить нечисть, когда она вдруг сама выползла! Высунула приплюснутую клыкастую морду и тут же спрятала, заметив меня.

— Точно воссид! — не удержалась от радостного вывода. Это правда он! На радостях даже запустила в нору магического огня, в надежде раз и навсегда избавиться от нечисти.

Но, кажется, это его только разозлило. Раздалось утробное рычание, потом вой и из норы выпрыгнуло темное пятно с обожженным боком. Я в последний миг успела поставить щит и отпрыгнуть. Воссид оказался на удивление быстрым и ловким. У него были гибкие, как у зайца задние лапы. Прижимаясь передом к земле, он высоко отскакивал от земли.

В миллиметре от моей ноги клацнули зубы! Остановил его очередной огненный шар, больно ударивший воссида по носу. Нечисть закрутилась на одном месте, а я воспользовалась его заминкой и прошептала формулу. Из пальцев рванула сила, но существо почувствовало опасность и вовремя отпрыгнуло.

Я и моргнуть не успела, как клыки воссида вцепились мне в руку! Маленькая гадость прыгала на очень большую высоту. Благо, шуба наставника и правда была защищена магически, потому никакого вреда мелкая нечисть мне не нанесла. Хотя была вероятность, что воссид просто не смог прокусить шубу.

Мне удалось сбросить ее с себя. Но она быстро сориентировалась, быстрее, чем я, и вцепилась мне в ногу!

Жгучая боль пронзила щиколотку, и я, от нахлынувших сильных эмоций, сотворила магическую сеть. Ударила, сковывая и обездвиживая воссида. Нечисть заверещала, задергалась, но так и не смогла вырваться из пут.

— Вот же! — я опустила взгляд на разорванный сапог. Вроде не глубоко прокусил, пару царапин, но жжется — сил нет! И синяк, наверное, будет.

— Маленькое, а такое вредное и...

Я не договорила, оборвав предложение на середине. Позади раздался хруст снега. Все громче и громче, пока не замер за моей спиной. Сердце на миг замерло. Замерла и я, догадываясь, что увижу. Я инстинктивно уже шептала формулу, слыша за спиной порывистое дыхание. Скованный воссид радостно запищал, а мой щит замерцал ярким светом, предупреждая об опасности.

Медленно обернулась, складывая пальцы, но в тот самый момент, когда вырвалось атакующее заклинание, меня повалили на снег. Щит вспыхнул и исчез. Каракулевая шуба

вновь приняла на себя удар, не давая нечисти прогрызть ткань. Яркие желтые глаза недовольно и осознанно на меня взглянули. Существо будто поняло, что это бессмысленно и опустило мой ворот, медленно отступая и в то же время подготавливая к очередному прыжку. Оно было крупнее и выше маленького вассида.

А ее детеныш все сильнее пищал, мешая сосредоточиться. Время будто замерло, отчего-то вассид не напал, хотя мое заклинание было сформировано на кончиках пальцев, готовое в любой момент сорваться.

Желтые глаза быстро взглянули на детеныша, после на меня и я вдруг поняла! Она просит, чтобы я освободила маленького вассида. И тут неожиданно в голове всплыла мысль: «А ведь взрослый вассид обычно уже переходит на ту стадию, когда птицы мало...»

Но почему она довольствовалась малым? Своему детенышу добывала пищу? Чем же сама тогда питалась? Не понимаю.

Однако заклятие выпускать не спешила, как и нечисть не спешила на меня нападать. Откровенно говоря ситуация застала меня врасплох. Ведь я шла с единой целью, избавиться деревню от нечисти, а теперь меня что-то удерживало. Наставник не медлил бы и давно избавился от них, а я плохой боевой маг, раз колеблюсь! Но меня сильно отвлекал плач маленького глупого вассида, вылезшего из норы.

Кстати! Я только сейчас заметила, что у них ведь не черная шерсть. Они оба были белогрязные и сливались слегка со снегом.

Выходит, это не они? Ведь подобранная мною шерсть явно принадлежит не собаке, судя по эффекту поискового заклинания. Теперь я еще сильнее запуталась, но, по крайней мере, решила, что убивать их не стану.

Мгновение — и мое заклинание развеялось, а невидимые цепи опали. Маленький вассид тут же кинулся к маме, а в желтых глазах самки, казалось, промелькнула благодарность. Я дала им уйти, сама до конца не зная, правильно ли поступила. Ведь в книге Марка Гифорта черным по белому было написано: «Вассид хоть и низшая нечисть, в будущем может предоставлять опасность». И все же я не смогла. Да и в любом случае, кажется, маленький вассид подьедал оставшееся за кем-то. Мне же нужен кто-то с черным окрасом шерсти.

Стоило подумать над эффектом, что дало тогда заклятие. Что-то да значила такая реакция крови. Может правда надо искать виновника в самой деревни? Кого-то кто колдует? Я была в замешательстве.

— Точно! — мысль вспыхнула в сознание. — Двор Ольгерды! Там могут быть улики.

Когда вассиды полностью скрылись из моего вида, я поспешила обратно в деревню. Однако и двух шагов не ступила, как ногу вновь пронзило неприятной тупой болью. Ко всему прочему, именно на эту ногу я упала, когда взрослый вассид повалил меня в снег!

Стиснув зубы, я покрутила ногой, стараясь не обращать внимания на боль. В ней что-то щелкнуло и кольнуло, но боль стала меньше. Я хотя бы смогла ступить, хоть слегка и прихрамывала. Так что обратно добралась не особо быстро. Но стоило увидеть впереди лавочку, как у меня открылось второе дыхание. Очень хотелось сесть и вытянуть ногу.

— Как же хорошо! — я не сдержала блаженного возгласа, наконец-то добравшись до столь желанной лавочки.

После вытянула ногу, чувствуя, как постепенно отступает неприятная тяжесть. Вокруг собрались холевенчане, но никто не решался побеспокоить. Наверное, ждали, пока я сама заговорю. Но я молчала, молчали и они, пока староста все-таки не выдержал:

— Госпожа маг, как успехи?

Я подняла задумчивый взгляд на господина Гиллина, словно только сейчас вспоминая, чего именно от меня ждут жители деревушки.

— Все в порядке! — заверила я, решительно поднимаясь с лавки. — Сейчас кое-что проверю, чтобы знать наверняка. Вы трогали место преступления?

Хозяева дома, староста и кучка зевак одновременно покачали головами. Что же, уже хорошо.

— Простите, а куда это вы сломя голову побежали? — поинтересовался шибко любопытный муж Ольгерды.

— По горячим следам.

— И не поймали? — хоть вопрос и был отрицательный, но я уловила в голосе гнома плохо скрываемую надежду.

Мне не хотелось ударить лицом в грязь, поэтому я решила немного приукрасить.

— Я нашла нору воссидов...

А что? Это как раз правда.

— О! — по толпе прошелся заинтригованный возглас.

— И нейтрализовала угрозу, — надо будет потом наложить полог защиты на деревню, чтобы упомянутая нечисть перестала сюда ходить, — однако все оказалось куда сложнее. Дело в том, что в Холевенцах орудует не одна нечисть!

— Как так?

Здесь я вновь слегка приврала, но суть передала. Даже рассказала о найденной черной шерсти. Но главным было то, что еще следовало проверить улики, а для этого мне нужно сосредоточиться. Сельчане поняли намек и разошлись по сторонам, наблюдая за процессом издалека.

— И кому ты, Рина, сказки рассказываешь, а? — мне на плечо легла тяжелая рука наставника.

Я не спеша обернулась. Оказывается, он все это время был здесь и слушал. Но разрушать собственную легенду не хотелось. Не признаваться ведь, что я взяла и отпустила нечисть.

— И совсем не сказки, а чистая правда!

— Да? — наигранно удивился мужчина. — А мне вот сдается, что кто-то сильно преувеличил свой подвиг с воссидами.

— Смею напомнить, что кто-то не может знать наверняка! — не осталась я в долгу. — Вы отказались принимать участие в расследовании.

— Да просто кто-то понял, что без него *кто-то* не справится и потому решил проследить.

Сердце ушло в пятки. Неужели он все видел?! Так, Тринавия, не время для паники. Я ведь больше не та глупая зеленая первокурсница, которой меня считал Рэйнард, теперь я — боевой маг!

Тогда почему же так дрожат коленки?

— Тринавия, ау! — меня легонько потрясли за плечо. — Ты меня слышишь?

— Не-а, — не задумываясь ответила я, а после осознала, что сказала и изумленно замерла. Стало стыдно за собственную невнимательность. Наверное, поэтому я пошла в атаку, не желая признавать правоту Коршуна:

— Между прочим, я считаю, что поступила благородно!

— Да-да, Рина, полностью согласен, — не стал спорить Вортан. — Впервые в жизни ты

подумала не только о себе, но и о ком-то другом. Пусть это и была всего лишь нечисть.

— Вам не понять зова моего сердца! — с обидой воскликнула я. — У вас ведь его и вовсе нет!

Меня смерили скептическим взглядом и скривились, будто лимон кислый съели. Еще и закрепили эффект показательным жестами, а именно наигранными потугами рвоты.

Да, возможно я перегнула палку в своих высказываниях, но это не значит, что можно показывать очередную клоунаду.

— Ладно, несчастье, пошли! — Рэйнард также быстро стал серьезным.

Схватил меня за руку, затем уверенной походкой повел во двор.

— Ай! — не удержалась от писка, когда ногу неожиданно свело неприятной тупой болью.

Я тут же высвободила руку и нагнулась, чтобы оправить ботинок.

— Ты ранена?

— Так вы же говорили, что следили за мной, — с укором напомнила я, из-под челки искоса взглянув на мужчину.

— Я не думал, что все настолько плохо... — он в два счета оказался рядом. — Дай, посмотреть!

Опомнись не успела, как меня подхватили на руки и усадили на лавку. В следующее мгновение сэр Вортан уже сидел передо мной на корточках и аккуратно возился с моей ногой.

Только сейчас заметила у него небольшую сумку. Наставник предусмотрительно запасся целительскими предметами первой помощи.

Вортан туго, но аккуратно перемотал мне ногу, затем помог подняться. Так что вскоре я наконец дошла до улик. С кровью я проделала все тоже самое, что и в прошлый раз: соскребла ее на платочек.

— Ты думаешь, в *этот раз* заклятие поиска сработает?

— Вы считаете, это бессмысленно? — я ступевалась, в раздумьях посмотрев на окровавленный платок. — Что тогда делать?

— Не знаю, Рина, — уклончиво ответил наставник. — Это же ты у нас здесь распоряжаешься.

— Спасибо за помощь, — сквозь зубы процедила в ответ и вошла в курятник.

Он у Ольгерды был очень большой, прямо целое отдельное помещение, в котором характерно пахло куриным пометом.

— Думай, Трина-авия, — голосом собственного разума прошептал мне на ухо наставник.

Раздраженно отогнала настырный «голос», но Коршун все продолжил следовать за мной по пятам. Казалось, он чего-то ждет.

Я задумчиво осмотрела помещение. Здесь было слишком аккуратно и чисто. Ни крови, ни перьев. Вообще никаких следов! И это, по меньшей мере, странно, ведь нападение произошло ночью! Те же самые лисицы, к примеру, убивают своих жертв на том месте, где находят. И уж точно не станут выманивать птицу во двор, тем самым лишь сильнее привлекая к себе внимание хозяев. Впрочем, как и многие другие хищники. Им это не нужно. Все могло случиться сразу в курятнике. Да и почему тогда никто не услышал истеричного кудахтанья? Птица явно должна была паниковать очень громко.

— Вы заметили, что последние убийства почему-то на улице? — шепотом обратилась я

к наставнику, будто нас мог кто-то услышать. — Ни одной птицы не осталось в курятнике.

— Да, — коротко ответил Вортан, обводя помещение внимательным взглядом.

После чего поднял руку, вокруг которой тут же замерцали яркие частички силы, и сделал плавное движение, словно считывая невидимую информацию.

— Ты права — никаких следов.

Меня кольнула зависть. Он так быстро проверил все помещение?

— Здесь нечего искать. Пошли наружу, а то воняет — жуть!

Меня не надо было долго упрашивать. Я и сама хотела на свежий воздух. Удивительно, но, кажется, наставник все-таки решил вклиниться в работу. Во дворе он проделал те же самые манипуляции, что и в курятнике. Только если там ничего не произошло, то здесь яркие частички силы наставника засветились красноватым оттенком, когда он поднес руку к кровавым разводам на земле. Притом с каждым шагом, свет в пальцах Вортана начинал пульсировать все сильнее и сильнее.

— Существо, убившее кур, сильно концентрировано магией.

— Нечисть же! — неопределенно пожалала я плечами.

Для меня такой вердикт не был открытием.

— Нет, Рина, ты не понимаешь, — снисходительно проговорил наставник, скорее констатируя факты, а не пытаясь меня унижить или задеть. — Это не просто нечисть. Разыскиваемое существо само состоит из магии. Оно ею питается. Как...

— Дух пустоши! — ошеломленно догадалась я и тут же сникла, вспоминая черный кусок шерсти. — Но как же найденная шерсть? Духи пустоши ведь не имеют волосяного покрова.

— Черная шерсть — это обманка. Хотя возможно она принадлежит еще одному воссиду. Ты ж не знаешь, где ходит папа спасенного тобой малыша? — даже в таком серьезном деле, наставник не мог, чтобы не съязвить. — Думаю, эти вредители и орудовали в деревне до нашего прибытия. Возможно, около Холевенцев завелась целая стая воссидов. Я легко отважу их от села — это не проблема.

— Тогда причем здесь дух пустоши? — я искренне не понимала или не хотела понимать.

— Боюсь, Тринавия, что эта мерзость последовала за нами. Потому убийства и начали происходить во дворе. Дух пустоши притворялся воссидом, чтобы спокойно питаться энергией птиц, тем самым прокармливая себя перед последним важным «прыжком». Он выманивал кур, чтобы дать возможность воссидам растерзать их. Ведь староста говорил, что после первых нападений многие поставили ловушки. Я сам осмотрел замки. Воссиды бы не открыли их.

— Боги, сколько же еще духов пустоши вызвали те студенты! — я в ужасе схватилась за лицо.

— Сдается мне, что мы имеем дело с одной и той же тварью... — задумчиво проговорил Рэйнард.

— Почему вы так решили?

— Ты хоть раз видела труп духа пустоши? — в ореховых глазах мужчины промелькнул непривычный решительный холод.

Я задумалась. А ведь и правда! Тогда в пещере и на...

— Когда вы убили его во второй раз, он тоже растворился дымкой?

— Да, — кивнул наставник. — Более того у меня стойкое ощущение, что тот самый

последний «прыжок» ради которого дух пустоши и собирает энергию — мы с тобой. Ему нужна сила, а единственные маги во всей округе...

— Мы... — закончила я, чувствуя как внутри все заворачивается в тугой ком. Ведь я была уверена, что с духом пустоши покончено.

— И кажется студенты тогда не обманули! — неожиданно вспомнил Вортан. — Они действительно не пытались ничего скрывать. Дух пустоши, как и здесь, мог сам подделать следы. Эти создания намного умнее, нежели мы предполагали.

— Но что теперь?

— Выведем духа пустоши из деревни, а воссиды больше и сами сюда не ссунуться. Мы уж постараемся.

Он улыбнулся мне, но я не была настроена шутить. В прошлые встречи с духом пустоши ни разу не было, чтобы один из нас не пострадал. И я понимала, что очередная встреча может стоить жизни, тем более, если Рэйнард прав и нечисти действительно нужна сила магов. В книге, которую мы забрали у студентов, об этом ничего написано не было.

Я не была готова столь скоро вновь столкнуться лицом к лицу с высшей нечистью другого измерения, но кажется Вортан совсем не волновался. Или делал вид?

Мне оставалось только довериться ему.

Старосте мы ничего не сказали о духах пустоши, только заверили, что воссиды больше не потревожат их. И так как это дело начала именно я, отвести нечисть тоже вызывалась самой. Наставник курировал и подсказывал, но дал возможность самой наложить магический заслон. По сути это первый в жизни мой небольшой опыт работы с бытовыми проблемами. О причастности духов пустоши я старалась не думать. Мысли о том, что за нами следует высшая нечисть сильно нервировал. Но не хотелось бы, чтобы пострадал кто-то из жителей Холевенцев.

Так что на следующее утро мы покинули гостеприимную деревню Холевенцы и вновь отправились в путь. Заснеженная тропа, морозец и мрачные мысли, которые не хотят отпускать. Видимо, это отразилось и на моем лице.

— Рина, все будет хорошо, — ласково улыбнулся Рэйнард. — Разберемся.

— Как? Если вы правы, то выходит его нельзя уничтожить? Он все равно будет возвращаться.

— Я вчера листал книжку. Это не так. Дух пустоши смертный. Скорее предположу, что он к чему-то привязан, поэтому и возвращается.

— Так может стоит сообщить куда следует? — серьезно проговорила я, наблюдая за реакцией Вортана. — Это уже не шутки.

— А я и отправил, — также серьезно ответил наставник. — Еще вчера вечером, ты невнимательна, Рина! Но не надейся, что так быстро придет помощь. Мы все еще на территории гномьего королевства. В любом случае, одно из первых правил боевого мага — научиться самостоятельности и не ждать помощи. Но это не касается адепта академии!

Намек я поняла. Но почти сразу в памяти всплыл давешний разговор с леди Бэллой. Именно из-за своей самостоятельности на практике он разругался с Альбертом Лораном. И уж точно не ждал наставника или советовался. А от меня требует... меня так и норовило высказаться, но я сдержалась. Задумалась. Как же много я еще не знаю о своем наставнике. Но он, кажется, не считает это нужным. В Холевенцах просто отшутился. Но ответ на главный вопрос ведь так и не получила.

— Рина, ты подозрительно тихая, — заметил Коршун и заинтересованно спросил: — О

чем думаешь?

— О вас! — призналась я, замечая промелькнувшее удивление в глазах наставника.

— Неужели? — кажется, кто-то не так меня понял. — Наконец-то...

— Не о том думаете!

— Но ведь и ты не о том...

Я только отмахнулась и решительно пошла вперед. Нога совсем уже не болела, а потому шла довольно быстро. Наставник не стал развивать опасную тему, а я постаралась отогнать от себя ненужные мысли. Однако спокойствие был недолгим. Теория наставника очень скоро подтвердилась. Когда начало смеркаться дух пустоши действительно решился на нападение, когда мы оказались на совершенно безлюдной местности. Но Вортан был готов, знал, что так будет, ожидал, поэтому и не волновался. Дух пустоши лишь соприкоснулся со щитом, возведенным вокруг нас. Но для меня это стало полной неожиданностью... я испугалась, когда со спины неожиданно завибрировал теплый воздух и вспыхнул свет.

— Ты смотри, не заставил себя долго ждать! — довольно произнес наставник. — Повелся на магический всплеск.

Белесое существо стояло на снегу и тяжело дышало, выпуская из огромного рта пар. Как и прошлые разы, его внимание было устремлено на Рэйнарда, меня казалось, дух пустоши не замечает.

— Рина, давай попробуем, как тогда в пещере... — предвкушающее предложил Вортан. — Пусть он напитается моей силой, а затем ты используешь мыслеформу, но с некоторым отличием. Попытайся не взорвать его, а только найти источник. То, что питает его, ведь он не может возвращаться без привязки к чему-либо. Более того, появляется он почти всегда в одно время... заметила?

Честно, нет. Но вместо правдивого ответа кивнула, медленно отступая назад. Дух пустоши постепенно всасывал в себя заслон Вортана. Это был не просто щит, а огромный магический всплеск и кажется наставник продолжал питать свое заклинание. Я видела, как частички силы тянут в страшный рот и поглощаются, как начинает светиться белая натянутая кожа духа пустоши. И понимала... прервется поток, прервет свой «завтрак» и дух пустоши.

Поэтому закрыла глаза, пытаюсь сконцентрироваться и ощутить силу наставника. В прошлый раз, я взорвала существо, контролируя свой магию, но ведь магия Вортана и есть теперь моей. Так что ощутить потоки сил было несложным, но вот источник. Ведь весь дух пустоши сам один магический источник. Но я понимала, что имел в виду наставник. Должен быть пусковой механизм, который возвращает нечисть обратно.

Тоненькая нить мелькнула прямо перед глазами. Ярким светом. Я осторожно за нее потянула, чувствуя, как будто разматываю клубок нитей.

— Не так быстро, Рина, порвешь...

Послушалась. Потянула медленнее, узнавая знакомые схемы плетения. Но они не могли принадлежать духу пустоши. Такие потоки обычно связывают на что-то... меня вдруг осенило! Мы же проходили нечто похожее.

— Все! — неожиданно воскликнул Рэйнард и связь прервалась, удерживаемый заслон пал. Это словно побудило духа пустоши к действию. В тот же миг он кинулся на наставника.

И тогда я со всей силы мысленно дернула за нить, желая взорвать эту силу. Все повторилось. Дух пустоши засветился и разорвался на маленькие частицы... но сила наставника не исчезла, она растворилась.

— Молодец, Рина! — похвалил Вортан и... тяжело рухнул в снег.

Я в мгновение оказалась рядом, помогая наставнику подняться.

— Кажется, я перестарался с силой, — вяло улыбнулся Рэйнард, словно бы желая успокоить. Но мне совершенно не нравилось такое его состояние.

— Разве дело в силе? — взволнованно спросила я. — Вы же великий маг!

— Ой, да ладно, все в порядке! — в обычной своей манере отмахнулся Коршун, самостоятельно вставая. — В этот раз еще легко отделались. Лучше поделись возникшими мыслями, я же вижу, тебя что-то осенило.

— Да, — не стала отрицать очевидного, но и не спешила говорить. Я внимательно следила за наставником. Он подозрительно побледнел.

— Судя по всему, привязкой является какой-то артефакт... — медленно начала я, все также не сводя глаз с Вортана. — На духе пустоши печать. Когда-то давно мы проходили такие плетения. Но это в тоже время плохо. Так как избавиться от духа пустоши можно будет только найдя артефакт-привязку.

— А он, скорее всего, осталась в том храме... — подтвердил мои мысли наставник. — В лучшем случае!

— Но я не понимаю... — задумчиво призналась я. — Если студенты вызвали духа пустоши, то как произошла привязка к артефакту?

— Мало ли что они намудрили. В Храме действительно было много артефактов. Хотя странно тогда, что дух пустоши может настолько далеко отходить от предмета. Привязка всегда действует на определенное расстояние.

— Хотите сказать, он где-то рядом? — изумленно прошептала я. — Артефакт передвигается? Значит, кто-то нас преследует?

— Вполне возможно... — наставник пошатнулся и в последний миг оперся рукой на мое плечо.

— Мне не нравится ваше состояние!

— Рина. Все. В порядке. — С расстановкой заверил Коршун и сделал шаг, отпуская мое плечо.

Пошатнулся, но устоял.

— Врете! — укоризненно воскликнула, вмиг оказываясь рядом и подставляя плечо. — Возвращаемся в Холевенцы!

— Тогда уж в соседнюю деревню ближе выйдет...

Седьмая часть

Черный кот

Дорогие читатели! Это первый полный вариант текста. В дальнейшем он был дополнен и переписан. Если вы хотите прочесть измененный конец, то ищите в интернет магазинах, или спрашивайте у авторов.

За окном бушевала метель, завывал ветер и скрипели половицы. Я сидела у кровати наставника и куталась в теплый плед. В домике было холодно. Ветер будто проникал в невидимые щели и гулял по небольшой комнате, где мы остановились.

Рэйнард спал. Он уснул сразу, как мы пришли, даже есть не стал. И чтобы не говорил наставник, как бы ни делал вид, что все хорошо, я не могла понять такого состояния. Неужели дух пустоши так много выпил его сил? Но ведь это Вортан! Рэйнард Вортан — известнейший маг в нашем королевстве. Как так? Что происходит?

И почему он относится к этому столь несерьезно? Вздохнула. Наставник будто почувствовал, что о нем думал, дернул веками и открыл глаза.

— Рина, ты так громко думаешь, что я спать не могу! — он улыбнулся и сел. — Давай лучше подумаем, как выманить нашего преследователя?

— А подумать о вашем состоянии не хотите?

— Ты слишком большого значения этому придаешь.

— А вы совсем не придаете!

Он не ответил. Только плечами пожал. А за дверью раздалось царапанье и знакомое протяжное мяуканье.

— Опять хозяйский кот? — насмешливо изогнул бровь наставник. — Пусть уж его.

Я встала и подошла к дверям. Стоило их только приоткрыть, как в узкую щель протиснулся абсолютно черный кот, только желтые глаза блестят. Почему-то сразу кот заметил Коршуна и ходил за ним попятами, даже прыгал к тому на кровать. И, кажется, сам наставник не был против. Для меня это стало удивлением. Не ожидала, что Рэйнард Вортан любит котов.

— Что еще я о вас не знаю? — задумчиво спросила я, наблюдая за ласкающимся к мужчине котом. Сперва Уголек, а именно так звали кота, обласкал ноги наставника, прыгнул на руки, покрутился и затем уместился на коленях.

— Выйдешь за меня замуж и тогда узнаешь...

— Опять вы за свое? — с досадой взглянула на наставника. — Я ведь серьезно спрашиваю.

— И я серьезно.

И лицо такое внимательное-внимательное, без тени улыбки. Будто правда руки просит. А взгляд... ореховые глаза слегка прищурены, но смотря выжидающе.

— Я не выйду за того, кого не знаю... — неуверенно проговорила я и на всякий случай добавила: — За того, кто не серьезен, кто воспринимает все как шутку и сводит в шутку! Кто все держит в себе и не делится ни чем. Кто на самый важный для меня вопрос взял и снова просто перевел тему!

— Но заметь в этом списке уже ничего не сказано о моем ужасном воспитании, прямолинейности и о том, как несправедлив был к тебе на первых курсах.

Он все это запомнил?! Тогда, на ужине, после празднества Нового года, когда наставник

заявил, что его намерения серьезны, что он не может без меня, а я в ответ... я сказала, что не смогу полюбить такого, как он.

— Это очевидный прогресс, Рина! — довольно подытожил Коршун, сильнее вгоняя меня в краску. — А твой по-детски наивный вопрос... разве нужна причина чтобы любить?

— Для меня нужна!

— Тогда ответ ты найдешь, когда сама осознаешь свои чувства, — Вортан коварно улыбнулся. — Ведь ты уже любишь меня, просто не поняла еще этого.

— Слишком самоуверенно так думать.

— Это не самоуверенность, — парировал мужчина, — это опыт.

Вот же! Захотелось чем-то запустить в него. Но вместо этого мой взгляд неожиданно скользнул по губам наставника, а в голове всплыла музыка на площади в столице гномов и наш танец... поцелуй.

— Нет! — чересчур громко выкрикнула я, наверное, скорее даже себя стараясь переубедить. — Вы ошибаетесь.

— Тогда займемся делом, — не стал спорить Рэйнард, но в ореховых глазах промелькнули насмешливые огоньки. — Нам надо придумать, как выманить нашего неизвестного преследователя.

— Вот вы и думайте, — я почувствовала себя обиженной. Стало неуютно находиться рядом. Уже хотела скрыться на кухне от его внимательного и насмешливого взгляда, когда в дверь неожиданно сами постучали.

— Можно? — к нам заглянула пухленькая и низенькая, как все гномы, хозяйка. — Я испекла печеночный пирог и... о! Уголек! Ты уже здесь?

Ее взгляд остановился на коленях наставника. Уголек заинтересованно вылизывал заднюю лапу, а потом словно почувствовал, что говорят о нем и спрыгнул. Подбежал к своей хозяйке, подняв хвост трубой, и стал тереться о ее ноги, будто извиняясь за «измену».

— А знаете, — неожиданно задумчиво проговорила женщина и улыбнулась, — по моему, Уголек равнодушен к магам.

— Что вы имеете в виду? — заинтересованно спросил Вортан.

— Совсем недавно у нас останавливался немолодой мужчина, тоже маг, так наш Уголек и к нему лез. Чуть ли не попятам следовал, прямо как за вами.

Мы удивленно переглянулись и одновременно озвучили посетившую нас мысль

— Черная шерсть!

— Что, простите? — не поняла женщина, но мы только улыбнулись и пообещали спуститься к завтраку.

— Вы думаете о том же, что и я? — тут же спросила, только за хозяйкой закрылась дверь.

— Надо проверить... — наставник поднялся и подошел к коту.

Уголек, так и остался сидеть у дверей, вновь целенаправленно вылизывая лапу. Сперва ощетинился, но заметив, что руки к нему тянет Коршун, успокоился и вполне легко дался взяться.

— Рина, у тебя осталась та шерсть?

Я кивнула и побежала к своей небольшой торбочке, где до сих пор валялась покореженная после заклинания шерсть и пропаленный платок. Я просто забыла от них избавиться, когда мы покинули Холевенцы. И как оказалось хорошо, что не выкинула.

Наставник провел светящейся ладонью над шерстью Уголька, затем взял найденную

мною шерсть и что-то прошептал. Та вспыхнула и исчезла.

— Это действительно шерсть Уголька... — изумленно озвучил результат мужчина.

— Выходит тот, кто за нами следит и есть тот мужчина маг?

— И он все время был рядом! — недовольно воскликнул Вортан. — Отсюда до Холевенцев сутки пути, деревни почти рядом. Он мог наблюдать за нами, как мог и сам выпускать птицу, чтобы напитать духа пустоши.

— Но зачем мы ему? — я совершенно ничего не понимала. — Да и кому?

— Этого я не знаю... однако есть некие предположения, но их еще стоит проверить. Я неуверен. Надо будет пролистать книгу.

— А со мной поделиться не хотите?

— Возможно, питаюсь силой, дух пустоши через артефакт каким-то способом передает силу магу. Но я в этом не уверен, слишком мало известно об этих созданиях. Вот только других вариантов у меня пока нет. Надо найти этого мага. Если он все время с нами, значит и сейчас где-то рядом, просто выжидает.

— А может просто вернуться в академию? — предположила я, заранее зная ответ, но у меня было очень... очень нехорошее предчувствие.

— Рина, я уже говорил, что куда надо сообщил, не волнуйся. Однако бегство не лучший вариант, да и твоя практика все равно еще не закончена.

— Пока доедем, как раз и закончится. До весны рукой подать.

— У меня есть план лучше! — хитро проговорил Вортан, погладив кота по холке. Тот и не думал сбегать. — На его шерсти должен были остаться следы мага.

— Вы хотите опять сунуться в жерло вулкана без всякой поддержки?!

— А разве ты меня не поддержишь? — невинно захолопал глазами наставник.

— Вы поняли, о чем речь, — без тени улыбки ответила я.

— Ладно, Тринавия, я шучу, — сразу же сник Вортан. — Просто хотел посмотреть на твою реакцию.

— И? — я разозлилась. — Посмотрели?!

Мужчина только улыбнулся и все-таки поведал о своей идее, которая заключалась в том, чтобы вычислить координаты преследующего нас мага при помощи Уголька. Но в этом плане была одна загвоздка... а именно — есть вероятность того, что нас могут обнаружить раньше. Вернее, маг может почувствовать, что его нашли. Впрочем, он и так уже следит за нами, так что терять нам нечего. Мы решили рискнуть. Это куда лучше, чем опять соваться куда-то сломя голову.

Для ритуала Рэйнард выбрал небольшую лесную полянку совсем рядом с деревней. Прямо на снегу он начертил круг, а в нем сложный узор, после чего положил кошачью шерсть в центр. К слову Уголек на такое самоуправство обиделся и исцарапал наставника.

Когда был начерчен последний знак, все символы зажглись светло-желтым светом. Однако Вортан не спешил продолжить, его взгляд неожиданно устремился на меня.

— Рина, я знаю, что сам взял тебя с собой, но тебе, наверное, лучше вернуться в деревню. Я не могу быть уверен, что это заклятие не приманит сюда духа пустоши.

— Опять меня отправляете?! — меня охватило возмущение. — Когда вы перестанете считать меня слабой?! Кажется, я уже не раз доказала, что могу быть полезной.

— Как с Гариенной? — Коршун не упустил случая, чтобы не напомнить.

— А вы только и запоминаете мои неудачи? — хмуро пробурчала я. — Нет, чтобы гордиться своей ученицей! Я, между прочим, с духом пустоши трижды встретила.

— И единожды чуть не погибла.

— Все равно! — я упрямо вскинула подбородок. — Вы должны мною гордиться, иначе...

— Иначе обидишься?

— Конечно, я же девушка! — утвердительно кивнула.

— Ох, Рина, — усмехнулся наставник, — и когда ты уже успела сесть мне шею и свиснуть ножки?

— С того самого момента, как камень распределения показал ваше имя, — на полном серьезе ответила я.

Вортан не стал оспаривать мои слова, только шире улыбнулся и без лишних слов вернулся к заклинанию. Я же внимательно следила за его манипуляциями, внимая каждому слову.

В какой-то момент круг ярко вспыхнул, прямо на снегу зажглось розоватое пламя. Мы с наставником инстинктивно отступили, прикрываясь рукой от летящих искр.

— Мою магию заметили... — недовольно проговорил наставник и напряженно замер.

В следующее мгновение Вортан внезапно согнулся пополам. Его лицо исказила гримаса боли.

— Что с вами? — испуганно воскликнула я, хватая наставника за плечи. — Вам плохо?

— Не говори глупости, Рина, — он раздраженно скинул мою руку с плеча и выровнял спину. — И нам лучше помолчать, мало ли кто откликнется на голос!

— Вы в последнее время стали выглядеть хуже, чем обычно, — я ни капли не поверила его словам о хорошем самочувствии.

— Ты смотри, какая прямолинейная стала... — с ухмылкой проговорил наставник и уже развернулся ко мне лицом, чтобы сказать очередную едкую реплику, но неожиданно пошатнулся.

Я чудом успела подхватить мужчину у самой земли, смягчая падение.

— Сэр Вортан! — испуганно ахнула, прогибаясь под тяжестью мужского тела.

Рэйнард был без сознания, откинув голову на моих руках.

— Боги, что же делать?!

Внутри все похолодело и стянуло в тугий ком. Я легонько похлопала наставника по щекам, но он не приходил в себя. Страх медленно поднимал свою голову, мешая трезво мыслить. Я боялась за наставника. Не понимала, что произошло?! Почему ему вдруг стало плохо? Надо позвать на помощь...

Только я собиралась послать вестника, как это всегда делал Рэйнард, как затылок пронзило тупой болью. Миг — и я провалилась в темноту.

Приходила я в себя долго и тяжело: раскалывалась голова, пульсировало в затылке и дико хотелось пить. Скажем так, малоприятные ощущения.

— Наконец-то... — совсем рядом раздалось тихое, но довольное восклицание наставника.

Я не сразу поняла, что происходит. Только почувствовала, что сижу на холодном полу, прижимаясь спиной к шершавой стене. Мне пришлось несколько раз закрыть и открыть глаза, рассеивая пелену и восстанавливая зрение. Только потом я осмотрелась, понимая, что нахожусь в какой-то небольшой круглой пещере, освещенной лишь двумя тусклыми

факелами. Воздух сырой и пахнет затхлостью.

У противоположной стены огромный каменный стол, с какими-то алхимическими склянками. За ним хмурый статный мужчина лет пятидесяти или даже старше. Причем его внешность показалась мне очень знакомой. Загорелая кожа, длинные черные ресницы и густые брови — наверное, в его роду затерялась восточная кровь.

У этого человека был массивный крупный нос и полные губы, а также очень светлые глаза, которые слишком сильно контрастировали со столь необычной внешностью. Мужчина был абсолютно лысый, а под глазами залегли темные глубокие тени. Кажется, кто-то давно нормально не высыпался.

И все же! Кого он мне напоминает? Видимо, мой немой вопрос отразился на лице, так как Вортан с кривой улыбкой сказал:

— Да-да, Тринавия, это тот самый Марк Гифтор

Я будто только сейчас заметила наставника. В отличие от меня он был цепями подвешен за руки и не мог сидеть. Его лицо сейчас выражало огромный спектр эмоций. Наверное, как никогда еще! Презрение, неверие, разочарование. Все сразу. Наставник с отвращением следил за каждым движением мужчины: как тот что-то шепчет, переливает содержимое одной склянки в другую. По всей видимости, сейчас у Коршуна рушились все его идеалы.

— Это... Марк Гифтор?!

Зато теперь ясно, откуда мне знакомо его лицо: я видела его портрет в учебниках!

— Да, любопытная леди, это я! — с гордостью и слегка скрипуче подтвердил Марк Гифтор, конечно же, услышав наше перешептывание.

— И зачем же мы здесь? — еще никогда я не слышала в голосе Рэйнарда такого презрительного холода.

— О, все очень просто, господа! — отозвался мужчина, разворачиваясь к нам лицом. — Дело в том, что мне нужна сила... одного из вас.

Полные губы ученого скривились в коварной ухмылке. Я же с удивлением опустила взгляд на свои запястья. В отличие от наставника, чьи руки скованны над головой тяжелыми магическими кандалами, на мне надет лишь какой-то слабый переливающийся голубым светом браслетик. Так что следующий вопрос Вортана был явно лишним.

— Я так понимаю, что моя? — горько усмехнулся наставник.

Впервые я видела его таким разочарованным. Впрочем, я тоже была разочарована! Вот только совершенно другим: Марк Гифтор надел на меня лишь слабенький браслет, который надевают маленьким детям, из-за того, что те еще не умеют контролировать свою силу. Детям от двух до пяти лет...

Ученый маг вообще не видит во мне соперника!

— Зачем тогда вам я?

Вот не могла я этого понять.

— О, ты здесь, деточка, затем, чтобы не испортить мои планы, — взгляд мужчины лишь на миг скользнул по мне, а затем вновь устремился к Рэйнарду. Наставник отвечал мужчине не менее прожигающим взглядом.

Я же только сейчас поняла: передо мной никакой не каменный стол, а самый настоящий древний алтарь. Марк Гифтор хочет принести Рэйнарда в жертву, чтобы забрать всю его силу!

Наставник был прав: дух пустоши поглощал энергию не для себя. Но зачем такому

выдающемуся магу чужая сила? Я не понимала этого. Неужели за всеми своими опытами и наукой лишился рассудка?

Гремлин, что же делать?! Что я могу против могущественного мага? Остается пока только тянуть время. Вдруг в голове вспыхнет идея, как отсюда выбраться.

— Но зачем столь могущественному магу, как *вы*... — я постаралась придать голосу убедительности. — Сила какого-то второстепенного преподавателя?

Кажется, вышло! Судя по метнувшемуся в мою сторону злобному взгляду Марка Гифтора, он поверил.

— Потому что я утратил свою былую мощь! — мужчина со всей силы ударил кулаком по столу, отчего несколько пожелтевших листов взмыли в воздух.

Я от неожиданности вздрогнула, но тут же попыталась изобразить на лице искренний ужас и удивление.

— Более тридцати лет я посвятил себя науке и улучшению магии! Да если бы не я — колдовство до сих пор было бы на уровне примитивизма! И что я получил взамен? Когда возраст взял свое, силы стали иссякать, меня выставили за дверь, будто какой-то использованный материал. Исключили из гильдии, даже из паршивого учебного заведения, где учились одни идиоты!

— Но ведь я когда-то предлагал вам перейти в столичную академию, — невзначай заметил Вортан, даже не скрывая своего довольства неудачей мага. По всей видимости, кто-то когда-то очень оскорбился отказом.

Но... Марк Гифтор тоже преподавал? Постойте-ка! Меня вдруг осенило.

— Это вы подсунули своим студентам ту книгу?!

В лице бывшего мага-ученого промелькнуло одобрение.

— А ты смышленная! — мне сделали сомнительный комплимент. — Умнее, чем показалось на первый взгляд.

— Возможно, если бы у меня был такой наставника, как вы, то я стала бы еще умнее...

И хоть я старалась придать голосу восхищение вместе с лестью, все равно проскользнули нотки сарказма. Но, кажется, Марк Гифтор этого не заметил или не пожелал заметить. Мужчина только удивленно вскинул бровь.

Рэйнард Вортан тоже вопросительно на меня посмотрел, но сейчас было не до него. Ведь в мою голову все-таки пришла идея!

Скинув каракулевую шубку, так как она портила мой образ, я грациозно поднялась на ноги.

— Я всегда знала, что Рэйнард Вортан — еще тот пройдоха. Слишком много спеси и слишком мало настоящих знаний. Другое дело вы... — я медленно приблизилась к Марку Гифтору, который даже заслушался моими речами.

Они явно польстили ему, хотя на деле он сказал совершенно другое:

— Что-то мало верится в искренность ваших слов, — мужчина подозрительно сощурился, сложил руки на груди. — Современная молодежь не понимает и не хочет понимать моих книг.

А ведь он недалеко ушел от истины...

— То глупцы, а я — другое дело, — совсем тихо прошептала я, еще ближе подходя к мужчине, почти касаясь его. — Каждое колдовство, как элемент колдовской системы, состоит из многих колдовских норм. Чтобы правильно выбрать ту или иную норму, надо знать, что они объединяются не по случайным признакам, между ними существуют

конкретные сходства и различия. Благодаря этой объективной обусловленности и характерным признакам сходства и различий между колдовскими нормами, всё колдовство можно представить как определенную систему...

Я чуть не задохнулась к концу собственной речи, так как говорила все на одном дыхании. Удивительно и как это уместилось все в моей голове? Что самое интересное, так досконально я запомнила только цитаты из его книг!

Но этого было достаточно, чтобы впечатлить бывшего ученого и мага.

— Разве это не гениально? — тут же восторженно воскликнула я, пользуясь его растерянностью.

Мужчина вздрогнул от неожиданности и громкости моего голоса, однако согласился.

Я же продолжила разыгрывать комедию.

— У меня аж мурашки по коже стоит только представить, сколько всего вы еще могли бы поведать человечеству!

— Поэтому я и хочу все исправить, — немного неуверенно произнес мужчина.

— И должны исправить! — поддакнула я, резко хватая ученого за руку.

Он брезгливо ее отдернул. Однако так просто сдаваться не собиралась. Я совершила наверное самый развратный поступок в своей жизни: слегка приподнялась на носочки, оперлась руками на край стола и запрыгнула, оказываясь лицом к лицу с ученым. Мило улыбнулась, после чего небрежно закинула ногу на ногу, отчего и без того короткая юбка гномьего платья еще сильнее задралась, оголяя правую коленку в серо-коричневых чулках в полоску. Не самое эротичное белье, но что имеем.

Эх... видела бы меня бабушка! Она бы сразу же отказалась от родства со мной и вычеркнула из фамильного списка. Но сейчас меня мало волновали правила приличия, надо было отыскать ключ и снять эти блокирующие любую магию браслеты.

— Столь уважаемый маг не должен уйти на задворки истории, — соблазнительно прошептала я, призывно закусывая нижнюю губу. — Рэйнард Вортан небольшая цена.

Кинула равнодушный взгляд в сторону наставника, в действительности незаметно скользя взглядом по столу. Но ключа нигде не было!

— У вас огромная миссия! Тем более... — я легонько провела указательным пальчиком по влажному и морщинистому лбу ученого, — меня всегда привлекали мужчины старше. Ведь у них столько силы, мощи, опыта.

Марк Гифтор расплылся от моих слов, и, кажется, совсем потерял бдительность. Было видно, что ему нравится заигрывание легкомысленной девицы. Но моя фантазия постепенно иссякала. Я не знала, что делать дальше. Вдруг он захочет распустить руки?

Нет! Не стоит раньше времени паниковать. Ты должна найти ключ! Должна спасти Рэйнарда! Он ведь не может колдовать.

— Я была бы безмерно счастлива, позволь бы вы остаться около вас, — с восхищенным взглядом продолжила льстить «девица». — Я хочу, чтобы вы научили меня!

— Может, хватит? Принесите мне уже нож!

— Какой нож? — я и Марк Гифтор одновременно обернулись к привязанному магу.

— А и правда! — с наигранной горечью воскликнул наставник. — Зачем куда-то ходить? Просто высунь его из моей спины!

Так, а это уже слишком! Надо дать понять Коршуну, чтобы он заканчивал театр и не перегибал палку. Но Рэйнард был бы не Рэйнардом, если бы не довел свою комедию до конца:

— А когда достанешь, не забудь ударить им в мое преданное сердце!

Марк Гифтор тоже был ошеломлен незапланированным представлением. Зато это дало мне шанс. Все внимание ученого было приковано к наставнику и я смогла наконец отыскать ключ. Он лежал под бумагами совсем рядом, надо было только потянуть за металлический край.

Незаметно прогнулась назад, будто просто опираясь руками, а сама выхватила ключик. Всего лишь миг и тихий щелчок — мои руки свободны!

Ученый даже не заметил, а мне хватило времени, чтобы сделать еле уловимый для глаза пас. Заклинание освободило наставника от пут.

— Ладно! — неожиданно хлопнул в ладоши бывший маг. — Поиграли и хватит. Девочка, с тебя очень плохая актриса... — меня подхватили под мышки и легко сняли со стола. — А теперь не мешай мне, надо еще подготовиться к ритуалу.

Я замерла около него, пряча руки за спину. Вопросительно посмотрела на Вортана, но он не спешил почему-то раскрывать того, что свободен. Все также держал руки навесу, притворяясь пленником. И я не понимала, почему он не действует. Сейчас было лучше всего оглушить мага: он бы не ожидает нападения, будучи абсолютно уверенным в нашей беспомощности.

Но еще больше меня удивило, когда наставник незаметно покачал головой, будто показывая, чтобы я не действовала.

— Он не может колдовать, — неожиданно огорошил меня ученый, не скрывая самодовольной улыбки. — И дело тут не в кандалах, от которых ты его освободила.

Услышав слова бывшего кумира, Коршун тут же опустил руки, не играя больше. Он со злостью посмотрел на ученого, растирая затекшие запястья.

Я же просто не находила слов, наблюдая за Вортаном. Мне совершенно не нравилось его состояние, и я не понимала, почему ему становится все хуже. Резерв наставника был почти опустошен и продолжал таять на глазах. Сам весь он побледнел и будто бы осунулся, но продолжал уверенно стоять. Я только сделала шаг в его сторону, как меня остановили, больно схватив выше локтя.

— Ай! — невольно вскрикнула, непонимающе посмотрев на обидчика.

— Даже и не думай сбегать, сейчас будет самое интересное, так что... — взмах рукой и я полетела к стене. Больно ударившись затылком, я в ужасе посмотрела на сумасшедшего ученого. Неужели он уже вернул свой резерв? Тогда что ему еще надо?

Марк Гифтор не спеша подошел ко мне. В его взгляде читалось превосходство.

— Не мешаем, шутки окончены.

Я дернулась, желая выбраться, но невидимые путы держали сильно.

— Не хотелось, но видимо, придется заняться потом и тобою. А ведь я почти передумал убивать тебя, — маг изобразил наигранное сожаление, и после холодно добавил: — Свидетели всегда доставляют много проблем, но сперва...

Он подошел к побледневшему наставнику и спокойно вытащил из его сумки знакомую книгу.

— Так вот в чем дело! — ослаблено проговорил Коршун, от усталости его голос казался совсем равнодушным. Чтобы выглядеть достойно перед противником он хотел выпрямиться, но изнеможение взяло свое: он опустился на пол, тяжело вздохнув.

— Да, Рэйнард, мне крупно повезло! Удача — лучший спутник боевого мага. Знаешь такую поговорку?

Я следила за книгой в руке Гифтора. Теперь, когда я вычислила по шерсти Уголька след привязки, ясно видела тянущийся от книги голубоватый свет. Какая ирония! Артефакт все это время был у нас. Высасывала из наставника силу. Вот почему последнее время ему было нехорошо. Если бы я только сразу заглянула в сумку Вортана после проведения ритуала, то смогла бы распознать привязку. А теперь уже поздно было сожалеть...

Не нужно было отчаиваться! Стоило найти выход из сложившейся ситуации. Я нервно посмотрела в сторону ученого. Он был полностью поглощен своим делом и на время, кажется, даже позабыл о нас. Положил книгу на жертвенник и поставил около нее склянки с яркой жидкостью, после чего углем стал намечать какие-то знаки прямо на камне.

А вот состояние наставника совсем мне не нравилось. Он даже не пытался встать, продолжая сидеть на полу с опущенной головой. Отчего я не видела его лица. Может он уже даже потерял сознание.

— Рэйнард! — осевшим голосом позвала наставника, желая убедиться, что он еще слышит меня.

Вортан вздрогнул, но не ответил, только сильнее напугал меня. Я ощутила себя такой беспомощной и напуганной, что захотелось кричать. Хотелось подбежать к мерзкому подлому ученому и вцепиться ему в лицо, чтобы он даже не думал ничего сделать моему наставнику. Я испытывала дикий гнев. Гнев оттого что не могу ничего сделать. Хуже всего — бессилие. Просто смотреть, понимая, что не можешь ничего сделать!

И почему-то именно сейчас перед глазами всплывали какие-то ненужные мелочи. Первая лекция, когда в кабинет зашел хмурый неряшливый мужчина. Слезы несправедливости и обиды от его обидных слов. Он не стал меня слушать, просто выгнал, назвав бездарностью. Много моментов, которые я когда-то очень желала забыть. И самый главный, тот, когда предательский «бочонок» на распределении назвал его имя. Тот миг, когда изменилось все и в первую очередь моя жизнь...

Могла ли я когда-нибудь подумать, что буду бояться и переживать за «Великого и Ужасного» Коршуна?..

Я сглотнула.

Могла ли предположить, что буду больше всего на свете бояться потерять его?

Часто заморгала, смахивая слезы.

«Нет, Рина, не время плакать!» — я улыбнулась собственным мыслям, отчего-то услышав эту фразу голосом наставника. Надо искать выход! Надо вытащить его отсюда, чего бы мне это ни стоило.

Ученый закончил с жертвенником и приготовил нож...

Сердце замерло. Каждый шаг мага, отдавал громким стуком моего сердца. Я пыталась сконцентрироваться на мыслеформе, но она словно разбивалась о невидимую преграду волнения.

— Кстати, — маг склонился над Рэйнардом, приподнимая его лицо. — Перед тем, как закончить... мне не дает покоя один вопрос. Как вы поняли?

Губы наставника искривила довольная улыбка, но отвечать он явно не спешил.

— Я продумал все до мелочей, вы не должны были узнать обо мне раньше времени. Дух пустоши отлично справлялся с поставленной задачей. Но вы догадались! Как?!

В ответ Вортан неожиданно громко рассмеялся, и эта эмоция забрала у наставника много сил: он еще сильнее побледнел.

— Ирония... — коротко проговорил он. — Тебя выдал кот.

— Кот? — искренне удивился Марк Гифтор и как-то совсем неожиданно тепло улыбнулся, вспоминая что-то. — Вот же, несносный пройдоха! Я его сгонял, сгонял, а он все равно лез на мою мантию.

— Да, любит он магов, — согласился Коршун.

Если бы не обстановка и происходящее можно было принять этот диалог за милую беседу двух кошатников. Вот только обмен любезностями быстро закончился. Марк Гифтор подвел Вортан к алтарю, а тот даже не сопротивлялся. Рэйнарду было так плохо, что он уже не понимал, что происходит вокруг. Наставник таял на глазах, и от этого мое сердце больно сжималось в груди.

А потом все произошло очень быстро, я даже не успела толком понять, когда что-то изменилось. Мне ведь казалось, что я смогу уговорить Гифтора отпустить нас. Думала, что нашла нужные слова, когда...

Один быстрый взмах рукой и я слышу собственный крик. Который доносится откуда-то издалека. Боль пронзила все тело, будто бы это не моего наставника сейчас пронзили ножом, а меня. В ушах гулко стучит сердце:

Раз.

Два.

Три.

Перед глазами только окровавленный нож, торчащий между ребрами наставника.

— Рэйнард... — шепот, больше похожий на стон. Но он не слышит меня. Его голова безвольно свисает с алтаря.

Я дернулась, пытаюсь вырваться из невидимых пут, но не потерпела неудачу. Маг уже зачитывал нужные слова, вытягивая через кровь силу наставника. Моего ненавистного наставника. Моего Коршуна!

Сердце больно сжалось. Я не хотела потерять *его*... Не могла! Лишь на мгновение представила, что никогда больше не увижу его улыбку, не услышу такой привычный уже смех, не удостоюсь ироничных комментариев, — как меня захлестнуло отчаянье и безысходность. Эмоции не давали дышать, сдавили грудь, забрали весь воздух. Как же больно!

Вокруг запульсировала чистая энергия, знакомая и такая родная сила. Это словно отрезвляет. Мысль только зарождается, а я уже тянусь к магии Вортана. Мне нужно лишь подменить идущий от Рэйнарда к Гифтору силовой поток, мужчина не заметит, зато смогу использовать мыслеформу...

Я помню эту силу, помню ее тепло. Ведь магия Рэйнарда течет и во мне! Ученый не заметил, поглощенный ритуалом, он напрочь забыл обо мне, будучи уверенным, что я никуда не денусь. Действительно — никуда. Но моя сила, которую Марк Гифтор поглощает вместе с магией наставника, даст возможность сформировать мыслеформу, которую уже не остановят невидимые пути. Образ сам сформируется в голове, негативные эмоции боли и горечи, смешиваются с надеждой и теплотой. Я уверена, что выйдет. Не может не выйти!

Поток направляется в мага, перенасыщает его, а в моей памяти всплывает ванная комната и взволнованное лицо наставника. Он держит меня за руку, крепко, сжимает в своей, передавая паутинки магии, восстанавливая мой резерв.

И сейчас я делала почти тоже самое, только моей целью было перенасытить. Дать столько силы, чтобы тело ученого не выдержало, не приняло больше, и резерв бы выгорел до конца.

Яркий свет все сильнее слепит, но я не останавливаюсь, подкрепляя силу наставника своей. И в какой-то момент мой план срабатывает. Начинают осыпаться стены, трещит потолок...

Наступает болезненная тишина, а под ногами дрожит земля. Время замедляется, с пола поднимаются камни и пыль, закручиваются вокруг ученого в водоворот. Вместе с необузданной энергией. В последний момент успеваю поднять над собой и наставником щит, как всплеск огромной мощной силы сметает все вокруг...

Стены академии встретили меня непривычной холодностью. Все теперь казалось мне серым и неприветливым. Кутаясь в платок от сильного ветра, отчасти, чтобы скрыть лицо, я прямой походкой шла в ректорат. В моих озябших от холода пальцах бережливо покоилась серебряная урночка для праха.

До сих пор не могла поверить, как же так произошло. Только сейчас осознала: мой план изначально был обречен на провал. Прав был Рэйнард — я бездарность! Я ни на что не годна. Позор семьи! Черное пятно на белой репутации рода Ноаэль.

Ошибкой родителей было родить меня. Откажись они от второго ребенка и Рэйнард Вортан сейчас бы был жив. Ведь он бы тогда не стал моим наставником, не поехал на этот ужасный курорт и не стал жертвой сумасшедшего мага... Отчасти это я его погубила! Моя мыслеформа разрушила все. Уничтожила древний алтарь, артефакт, Гифтора и...

Я судорожно сглотнула, не желая вспоминать о том окровавленном теле, которое я нашла, когда колдовство и пыль утихли. По иронии убийца выжила. И теперь мне всю жизнь жить с этим грузом на душе.

Я почти не помню ничего. Помню лишь, как обнимала ставшего для меня самым дорогим человеком на свете. Как молила его выжить. Как просила его не покидать меня. Как кричала, что люблю его...

Да, я любила Рэйнарда Вортана. Любила всем сердцем! Жаль, что порой самое главное мы понимаем так поздно.

А ведь у нас были все шансы стать счастливыми. Если бы я сразу приняла его признание в серьез. Если бы выбрала место для практики, которое он хотел. Но нет, я всегда была эгоисткой. И теперь расплачиваюсь за это.

О, Рэйнард, как же я люблю тебя!

Слезы вновь выступили на глазах, а тугой комок в горле не давал нормально дышать. Я была на грани, чтобы не упасть на колени прямо публично и не зарыдать.

Не помню, как на ватных ногах дошла до кабинета ректора. Не помню, как постучала в него. Но дверь открыли...

Пожилая секретарь без лишних слов пропустила меня к сэру Онильджу. Ректор был в своем кабинете один. Увидев меня, мужчина, как родную заключил в объятия.

— Мы все скорбим по нем, — сказал он, разжимая руки.

— Это я виновата, — сипло проговорила я, опустив взгляд на серебряную урну. Тело пришлось кремировать на чужбине. Сильные повреждения и погода не могли позволить привезти королевского подданного в его страну и похоронить здесь. Несколько дней решался вопрос, что делать с Рэйнардом между двумя странами. А я лишь все это время ждала. Так как права вмешиваться не имела.

— Не говори так, — нахмурился сэр Онильдж, кладя руку мне на плечо. — Ты ни в чем не виновата!

— Я ведь могла его спасти. Но мне не хватило сил на щит...

— Перестань! — голос мужчины приобрел железные приказные нотки. — Рэйнард Вортан — был боевым магом и знал, чем опасна эта профессия. И я уверен, что он гордился бы тобой. Ты сделала все, что могла.

— Нет, не сделала! — я сама не поверила в то, что мой голос может быть настолько

громким. Скинув с себя руку ректора, я с ненавистью на него посмотрела. Но злоба моя была направлена не на него, а в первую очередь на себя. Я бездарность! Бездарность, которую теперь все жалеют.

— Мне не нужна ваша жалость!

— Тринавия...

— Лучше бы пожалели его. Это ведь ему досталась самая бездарная ученица на свете!

Сказав это, я выбежала из кабинета. Все мои мысли занимала вселенская несправедливость. Хотелось сейчас вбежать в свою комнату, спрятаться под одеяло и рыдать. Не хочу никого видеть!

— Рина? — удивленный знакомый голос заставил на миг замереть меня. Я знала, что он принадлежит сэру Лорану Альберту, потому не хотела оборачиваться. Я сказала: не хочу никого видеть. А особенно его!

Пошла дальше, но на этот раз меня остановила его рука.

— Да постой ты!

Я обернулась, с вызовом посмотрев на мага жизни. Я даже могла сейчас ударить его. Хотела на ком-то выместить свою злость... Но при виде растерянных голубых глаз растерялась.

А ведь я когда-то любила его...

О, боги! О чем я только думаю?!

— Рина? — он словно не понимал, или не хотел понимать. В глазах читалась растерянность.

Он взял меня за предплечья. Его прикосновения были нежными и осторожными. И тут я не выдержала. Слишком долго держала все в себе, не имея возможность ни с кем поговорить. Я накинулась на Альберта Лорана с объятиями, и мужчина не стал возражать.

— Я знаю, тебе сейчас больно, — прошептал он, глядя меня по голове.

— Нет, не знаете! — я подняла на него заплаканные глаза. — Да и вы не можете понять. Так как ненавидели Рэйнарда!

— Да, — признался маг жизни, отчего я невольно замерла, удивляясь такой честности.

Он аккуратно усадил меня на лавку и сел рядом. Мои ладошки покоились в его руках.

— Я ненавидел Вортана, но никогда не желал ему смерти. И больше всего, я не желал, чтобы ты страдала.

— Но... — я так и не продолжила предложение, не зная, что должно было следовать за «но».

— Рина, — продолжил говорить маг жизни и его голос звучал приятной успокаивающей теплой волной, — если бы я мог, я бы забрал всю твою боль!

Смотря в такие знакомые небесно-голубые глаза, я вдруг поняла и не смогла, чтобы не спросить:

— Неужели вы-таки любите меня?

— Да, — его голос сочился уверенностью и болью. — Но я знаю, что упустил свой шанс.

Я промолчала, не зная, что ответить. Все мои мысли сейчас были о другом. О том, что сейчас помещался только в серебряной урночке. Но память о нем была безграничной...

Больше книг на сайте - Knigolub.net